

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный социально-педагогический университет»

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЛИЧНОСТЬ

Выпуск 5

М а т е р и а л ы
межвузовской научной конференции
молодых ученых

Самара, 20 декабря 2018 г.

Самара
2019

УДК 8:37
ББК 80/84:74
Я41

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Самарского государственного социально-педагогического университета

Ответственный редактор
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
культуры речи и методики их преподавания ФГБОУ ВО
Т.Е. Баженова

Я41

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЛИЧНОСТЬ. Выпуск 5 :
материалы межвузовской научной конференции молодых ученых. Самара, 20 декабря 2018 г. / отв. ред.
Т.Е. Баженова. – Самара : СГСПУ, 2019. – 186 с.

ISBN 978-5-8428-1135-9

В выпуске сборника представлены материалы научной конференции «Язык. Культура. Личность», которая состоялась на филологическом факультете Самарского государственного социально-педагогического университета 20 декабря 2018 года.

Материалы сборника будут интересны студентам, магистрантам, аспирантам различных направлений гуманитарного образования, а также всем, кого интересуют проблемы связи между языком, культурой, сознанием, обществом и воспитанием личности.

ISBN 978-5-8428-1135-9

УДК 8:37
ББК 80/84:74

В авторской редакции

© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2019

От редакции

В сборник «Язык. Культура. Личность» включены тезисы докладов ежегодной (двенадцатой) научной конференции студентов и магистрантов, прошедшей на филологическом факультете СГСПУ в 2018 г. В пятый сборник включены тезисы стендовых докладов заочных участников из Казахстана.

Статьи объединены в четыре раздела.

В разделе «Актуальные вопросы русистики» представлены тезисы докладов по различным аспектам изучения современного русского языка. В статьях А.С. Журавлёвой, А.А. Куршевой и А.А. Кельчиной, Е.И. Крупкина, М.А. Харахоновой, К.И. Фокиной рассматриваются языковые единицы русского языка с точки зрения особенностей их функционирования в современной речевой коммуникации. Синтагматические и парадигматические связи лексических единиц и идиоматических выражений рассматриваются в статьях Н.С. Делия, Н.Г. Ухатиной и Д.Т. Тугамбековой (в соавторстве с научным руководителем доктором филологических наук, профессором М.К. Пак). Изучению региональной топонимии посвящена работа А.С.Захаровой и Р.С.Шайхутдинова. Вопросу исторического освещения процесса формирования медицинской терминологии в русском языке посвящено исследование магистранта из Казахстана Ж.Ж. Шеризатовой, работающей над темой под руководством профессора М.К. Пак.

В разделе «Художественный текст как феномен культуры» собраны статьи, объединенные проблемой изучения языка в его эстетической функции. В разных аспектах филологическому анализу подвергается язык произведений современной русской литературы (С.В. Борисова, А.В. Емельянова, К.И. Фокина). В работе А.С. Мечкаевой анализируются сюжетные линии и образы популярного произведения подростковой литературы, а Э.М. Шавалиева обращается к проблеме использования художественных текстов в методической работе учителя.

Вопросам функционирования языковых единиц в средствах массовой информации, виртуальном общении и медиатекстах посвящен следующий раздел «Функционирование

языковых единиц в современном информационном пространстве». Жанровые и языковые особенности периодических изданий и рекламных текстов рассматриваются в статьях Г.А. Труновой, А.В. Ломакина и А.С. Самоварновой. Статья С.В. Абрамовой является продолжением изучения языка текстов, создаваемых в современном виртуальном общении. В статье Е.Г.Татовой рассматривается явление информационного шума в устной спонтанной коммуникации.

Заключительный раздел «Языковая личность в парадигме филологических и культурологических знаний» составили статьи участников, интересующихся проблемами изучения и преподавания иностранного языка (А.О. Прокаевой, Д.К. Ташкеновой), русского языка как иностранного (У.К. Балтабаевой и М.К. Мейрбековой). В статьях Ю.В. Касатовой и М.Д. Матвеевой рассматриваются возможности применения игровых технологий в преподавании русского языка. На материале текстов научного характера строится исследование особенностей психологических механизмов смысловой переработки информации, представленное О.В. Суховерховой. Интересные наблюдения лингвокультурологического характера о межъязыковых соответствиях и особенностях паремий изложены в статье А.С. Гладышевой.

Материалы сборника могут быть полезны для начинающих филологов-исследователей и гуманитариев всех направлений и профилей.

Н.С. Делия (г. Самара, Россия)
Научный руководитель д.ф.н. проф. Н.А.Илюхина

СОСТАВ И СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТЕПЕННЫХ ОПРЕДЕЛИТЕЛЕЙ, РАСКРЫВАЮЩИХ ОБРАЗ РЕБЕНКА

*ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П.Королёва»*

Аннотация. В статье рассмотрены степенные определители, раскрывающие образ ребёнка, их состав, основные типы значений, а также особенности сочетания в речи.

Ключевые слова: степенной определитель, синтагматика, образ, сема, семантика.

Abstract. The article describes power determinants that reveal the image of the child, their composition, the main types of values, as well as the features of the combination in speech.

Key words: power determinant, syntagmatics, image, seme, semantics.

Русский язык богат оттенками значений, позволяющими выразить более точно мысль субъекта речи. Для их реализации необходимы специальные средства, одним из которых являются степенные определители, которые В.В. Виноградов рассматривал как наречия степени, реализующие значение интенсивности [2, с. 31]. В данной статье будет рассмотрена группа степенных определителей, раскрывающих образ ребёнка.

Для того чтобы начать исследование, необходимо изучить уже созданные классификации рассматриваемых наречий степени и определить в них место интенсификаторов с семантикой «ребёнок». Исследовательских работ, классифицирующих степенные определители, существует достаточное количество. Основные классификации опираются на функ-

ции наречий степени и особенности их значений. Так, В.М. Шаталова выделяет следующие группы наречий степени:

1. Исконно-количественные наречия (*очень, весьма, слишком, слегка*).

2. Количественно-качественные наречия:

а. наречия, обозначающие предельную степень качества (*совершенно, сузубо, чрезвычайно* и т. д.);

б. наречия, выражающие различные эмоциональные оттенки (*удивительно, замечательно, ослепительно* и т. д.);

с. наречия, показывающие психологическую реакцию субъекта на проявление качества (*ужасно, чертовски, дико* и т. д.);

д. наречия, показывающие исключительную развитость качества (*невыразимо, небывало, невиданно* и т. д.);

е. наречия, обозначающие качества, которые не имеют границ своего проявления (*бесконечно, безгранично, безмерно* и т. д.) [5, с. 76-80].

Следовательно, имеются степенные определители, выражающие только значение интенсивности (исконно-количественные) и имеющие помимо интенсификационной семантики дополнительные значения (количественно-качественные). Определители, раскрывающие образ ребёнка, относятся ко второй группе. Чтобы выявить особенности семантики качественно-количественных наречий, необходимо применить семный анализ, при котором нужно выделить в значении слова семы, определяющиеся Л.А. Новиковым как «минимальные предельные составные части элементарного значения» [4, с. 94]. Традиционно выделяется иерархия сем, состоящая из:

а) архисемы, которая содержит ядро значения;

б) дифференциальных сем, которые различают значения видового уровня;

в) потенциальных сем, которые проявляются в конкретном тексте.

В представленной иерархии при характеристике степенных определителей нас особенно будут интересовать дифференциальные семы, являющиеся средствами описания

различий единиц семантического поля [1, с. 437]. Для изучения реализации степенных определителей в текстовых корпусах необходимо рассмотрение особенностей их синтагматических отношений с другими единицами языка, которые, согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю», рассматриваются как отношения между знаками языка, «возникающие между последовательно расположенными его единицами при их непосредственном сочетании друг с другом в реальном потоке речи или в тексте» [3, с. 447]. Итак, анализ степенных определителей, связанных с образом ребёнка, будет осуществляться через определение особенностей их семантики и синтагматики.

Образ ребёнка часто выражен такими наречными интенсификаторами, как *детски*, *по-детски*, *ребячьи*, *по-ребячьи*, *мальчишески*, *младенчески*, *отрочески*. В собранной подборке примеров среди степенных определителей *детски*, *по-детски*, *ребячески*, *по-ребячьи* было выявлено несколько значения образа ребёнка. Самую обширную группу образовали степенные определители с семами искренности и прямолинейности:

Трагический финал — результат недоразумения и детски упрямого неумения объясняться [«Спасительная эстафета игры»]; *«и по-ребячьи был горд найденной рифмой, упакованной в одну строку»* [Г. Шергова]. Интенсификатор указанной группы чаще употребляется с качественными именами прилагательными, обозначающими черты характера, эмоции, поведенческие характеристики, характерные прежде всего для ребенка. Была установлена высокая частотность употребления наречия *детски* и *по-детски* с прилагательным *наивный* (*наивен*): *Их манеры детски наивны, раскованны, но вовсе не дурны* [С. Васильева].

Исследуемая группа наречных интенсификаторов также раскрывают эмпирически воспринимаемые характеристики, присущие ребёнку (внешность, голос, обоняние, тактильные ощущения): *«Ять сидел в кофейне Пастилаки на набережной, когда бородатый странник с детски ясными глазами и кротким бледным лицом спустился по главной улице Гурзуфа и остановился как бы в раздумье»* [Д. Быков]; *«ему*

показалось странной и противоестественной такая **по-ребячьи тоненькая** шея под такой тяжелой каской [В. Железников]; «прикулив, он **по-ребячьи** легко вздохнул, приветно нам улыбнулся» [В. Астафьев].

Среди основных оттенков значения приведённой группы можно выявить свежесть, молодость характеризуемого состояния или поведения. Примечательно, что даже при характеристике внешности акцент делается на открытости и искренности. Особо следует выделить степенные определители со значением физической или психической слабости, которые раскрывают внешнюю или внутреннюю характеристику человека, которые градуируются с точки зрения выносливости: «Ведь для того, чтобы ребенок не плакал в школе, и вообще адекватно воспринимал критику, пусть и **по-детски слабые**, но все же удары внешнего мира, важно научить его номинальной стойкости» [Н. Полищук]. Сочетаются данные определители с качественными именами прилагательными, реже – с наречиями. Однокоренной рассмотренному степенной определитель «ребячески» также содержит в себе семы искренности («**ребячески неудержимо**») и внешних характеристик («...**ребячески округлое** лицо...» [М. Шолохов]. Следует также отметить непродуктивность данного интенсификатора для современных текстов.

К рассмотренным наречным интенсификаторам по смыслу примыкают степенные определители «мальчишески» и «по-мальчишески», в котором помимо указания на возраст есть сема мужского гендера. Одним из самых распространённых является значение «несерьёзность»: «**Наши пьянки принимали мальчишески увеселительные формы**» [А. Зиновьев]. Степенные определители указанной семантики обычно сочетаются со словами, называющими эмоции, а также с прилагательными, обозначающими качества характера: «Первыми гостями — вспоминала Сабашиникова, — были молодой поэт Дикс и его белокурая, **мальчишески озорная** и похожая на птицу кузина» [Александр Ласкин. Ангел, летящий на велосипеде // «Звезда», 2001]. В этом случае важно, что при описании характера могут добавляться семы «презрительность», «наглость»: «Насмешливый, **мальчишески**

циничный Андрюшка, издевавшийся над братом, «артистом-неудачником», в серьезную минуту чутко и умно понимает, как далеко зашло несчастье у брата» [Н. Погодин]. Наречие **мальчишески** способно раскрывать и особенности внешнего вида, в котором доминирующими характеристиками являются молодость, гибкость, подвижность: «Они взялись за руки и, поднявшись, пошли в некотором отдалении за повзрослевшим, но все еще **мальчишески** легконогим Танистом» [Т. Орлова]. Чаше указанные наречия употребляются с прилагательными внешнего вида. Степенной определитель «мальчишески» может раскрывать и особенности поведения, в котором превалируют неуверенность, сжатость, скованность. В этом случае указанное наречие может рассматриваться как антонимическая пара возрастно-гендерного степенного определителя «мужски»: «Мне совестно вспомнить, сколько я делал **мальчишески неумелых** попыток проникнуть в этот замкнутый круг, привлечь внимание Бориса Житкова какой-нибудь отчаянной выходкой» [К. Чуковский]. Следует отметить, что, по данным Национального корпуса русского языка, степенной определитель особенно активно употребляется до 50-х годов двадцатого столетия, позднее становясь менее продуктивным.

Степенной определитель «младенчески» проводит ассоциации с образом новорождённого ребёнка. Одной из выявленных сем является чистота, невинность: «Возможность выполнения такого грандиозного дела И.А. Тихомиров объясняет *«цельностью художественного и религиозного мировоззрения, давшей кисти ту спокойную уверенность, которая составляет едва ли не главную прелесть этого **младенчески наивного** искусства, прекрасного и святого, как молитва чистого ребенка»* [В. Дараган]. Выявленный интенсификатор обычно сочетается с прилагательным, называющим черты характера (наиболее частотно – с прилагательными *наивный, простодушный*). Наречие **младенчески** может иметь значение «искренность»: «**Младенчески** бессмысленная радость озаряла некоторую окаменелость, даже масочность доброго лица, отвердевшего в борениях с возрастом и временем» [Б. Евсеев]. Рассматриваемый интенсификатор может

употребляться и в значении «внешне сходный с младенцем», в таком случае он употребляется с качественными именами прилагательными, представляющими внешние характеристики: «В этом случае лицо *сохраняет обычную мимику, просто становится **младенчески** гладким*» [И. Щепеткова]. Также выявлено не так часто встречающееся значение «предназначенный для младенца»: «...***младенчески** перетертого мясного пюре...*» [М. Степнова]. Указанные примеры имеют узкую сочетаемость степенного определителя «младенчески» (с именами прилагательными и причастиями), а также чётко выделяемые названные значения, которые иногда могут сочетаться в одном примере.

Степенной определитель *отрочески* мало продуктивен в современном употреблении. По данным НКРЯ, он распространён в текстах XIX – начала XX веков. Указанное наречие наиболее часто употребляется в двух значениях: внешние проявления юности («...***отрочески** нежной наружностью...*» [Д. Семеновский]) и возрастные особенности (*таинственная, **отрочески**-юная сила смеет рвать этот застой и ломать эти опоры* [коллективный. Падение Порт-Артура (1905)]). В последнем значении наречие «отрочески» чаще всего сочетается с прилагательными *юный* и *молодой*, усиливая сему «молодость».

Необходимо отметить, что образ человека, выраженный степенными определителями, имеет свои оппозиции. Так, противоположные качества могут воплощать образы ребёнка и взрослого, юноши и старика, мужчины и женщины, что может послужить материалом для последующего изучения темы, однако в рамках обозначенной цели исследования необходимо остановиться на противопоставлениях, выраженных конструкциями с отрицанием:

«Говорят же, у вас все, старые и малые воют? Костя, помедлив, ответил ***не по-детски серьёзно***: — Так маму нельзя оставить» [В. Быков];

«...прошептала я и вдруг неожиданно обняла его за тонкую шею и поцеловала в белый, ***не детски серьёзный*** лоб» [Л. Чарская].

В обозначенных примерах на первый план выходит тема отрицания детских свойств, которая оформляет значения «серьёзность», «взрослость». Наречие «не по-детски» используется в качестве степенного определителя в речи молодёжи и в Интернет-пространстве: *«Тебя что, правда так прёт от каратэ? Да вообще вставляет не по-детски»* [Разговор двух студенток о каратэ // Из коллекции НКРЯ, 2005]; *«Не по-детски строго говорит нам: "Живу по расписанию"»* [А. Будаева, Ася Кандаурова].

Таким образом, степенные определители, раскрывающие образ ребёнка, относясь к качественно-количественным определителям, частотны в речи. Их синтагматические особенности раскрываются через сочетаемость с качественными прилагательными, обозначающими состояние человека, его внешние и характерологические характеристики, а также с причастиями и наречиями образа действия. Основными значениями степенных определителей является характеристика человека с точки зрения свойств, характерных прежде всего для ребёнка. Изученные наречия могут вступать в синонимические отношения как между собой, так и со степенными определителями других смысловых групп, что может стать перспективой изучения темы.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1995. 442 с.
2. Виноградов В.В. Современный русский язык. Морфология. М., 1972. Издательство Московского университета, 1952. 519 с.
3. Кубрякова Е.С. Синтагматика // Большой энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. 2-е изд. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1998. С. 447.
4. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.
5. Шаталова В.М. О лексико-синтаксическом выражении степеней качества у имён прилагательных // Русский язык в школе. 1967. №1. С. 76-80.

А.С. Журавлёва (г. Самара, Россия)

Научный руководитель к.ф.н. доц. О.И.Кальнова

ЯЗЫК ХАКЕРОВ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Аннотация: В статье исследуется особый лингвокультурный феномен русского языка – «тайный» язык хакеров, представлены функции языка хакеров, а также тематическая классификация собранного лексического материала.

Ключевые слова: язык хакеров, лингвокультурный феномен, компьютерный жаргон, сленг, разговорная речь.

Abstract: The article investigates a special linguocultural phenomenon of the Russian language – the "secret" language of hackers, the functions of the language of hackers, as well as thematic classification of the collected lexical material.

Key words: hacker language, linguocultural phenomenon, computer jargon, slang, colloquial speech.

В современном русском языке возникают явления, порожденные процессами, протекающими во внеязыковой действительности. К новым явлениям относится и так называемый язык хакеров.

В данной статье мы рассмотрим пути и способы образования этого лингвокультурного феномена, функции языка хакеров, тематическую классификацию собранного лексического материала, а также дадим краткую характеристику языка хакеров.

Язык хакеров состоит из нескольких языковых пластов: элементов разговорной речи и просторечия (*у меня комп глюкнул*), компьютерного жаргона (*а ну-ка хакни этот сервер; глюк полировать*) и сленга хакеров, который понятен только им: *курликера* [название сайта] *своего от брута защитил фейл two бано; поковырять фреймворк; браузер же по дефолту всегда энкодит двойную кавычку, и это не запаннасишь, кроме как в ИЕ.*

Язык хакеров характеризуется лишь специфичностью использования лексики, а собственной фонетической и грамматической системой не обладает. Мы обратимся к вопросу о том, какими путями и способами образуется компьютерный сленг, тем самым выясним, как создаётся язык хакеров.

Пути и способы образования компьютерного сленга весьма разнообразны, но все они сводятся к тому, чтобы приспособить английское слово к нашей действительности и сделать его пригодным для постоянного использования. При этом мы опирались на классификацию компьютерного сленга П.А. Горшкова [3].

Основными способами образования сленга, которые, по нашему мнению, охватывают преобладающее большинство ныне существующей сленговой лексики, являются полное заимствование, заимствование основы англоязычного слова и перевод. Рассмотрим каждый из них.

1) Полному заимствованию подвергаются языковые единицы, грамматически не освоенные русским языком. При этом слово заимствуется целиком со своим произношением, написанием и значением. Примеры:

device – *девайс*;
hard drive – *хард драйв*;
patch – *патч*;
skill – *скилл*;
folls – *фолз*

2) Заимствование основы – способ образования, при котором к первоначальной английской основе прибавляются словообразовательные средства русского языка. К ним относятся суффиксы существительных -(н)ик, -к(а), -ок и другие. Например: *disk drive* – *дискетник*; *User's Manual* – *мануалка*; *Check* – *чекнуть*; *Kraft* – *скрафтить*.

3) Перевод – это способ образования, при котором слово появляется благодаря переводу. Очень часто сленговая лексика образуется именно способом перевода английского профессионального термина, например: *to delete* – *сносить*; *upload* – *загрузить*.

В качестве дополнительного способа образования компьютерного сленга мы можем назвать способ фонетической

мимикрии. П.А. Горшков говорит о том, что данный способ образования основан на совпадении произношения семантически несходных общеупотребительных слов русского языка и английских компьютерных терминов. Слово, которое переходит в сленг, приобретает совершенно новое значение, никаким образом не связанное с общеупотребительным. Например: *горелые дрова, король дров* — название программы *CorelDraw*; *автогад* — название программы *AutoCAD*.

Каждый язык характеризуется набором универсальных характеристик, одна из которых — это выполнение языком ряда функций. Основная функция языка заключается в том, что он служит средством человеческого общения. Как и любой язык, язык хакеров также выполняет ряд функций. Мы назовём следующие:

1. Криптолалическая
2. Эмотивная
3. Следование закону речевой экономии
4. Установка на юмор

Охарактеризуем каждую из них и приведём примеры.

Язык хакеров — это система знаковых средств, выработанная в процессе общения между незначительным числом людей с целью передачи особой информации, не предназначенной для людей, не принадлежащих к данной сфере. См. примеры:

забэкдорить — обойти

гуевый — интерфейс

вынь две штуки — ОС Windows 2000 (Win2k)

лытдыбр — дневник

Использование особого подязыка позволяет свободно общаться специалистам и пользователям разного уровня. Эту функцию, по определению О.С. Ахмановой, можно назвать криптолалической. Ряд учёных использует другую терминологию в наименовании данной функции: эзотерическая (В.Д. Бондалетов), конспиративная (М.А. Грачёв), криптофорная (В.А. Салаяев).

Важнейшей функцией языка хакеров является выражение эмоций — эмотивная функция. Примеры: *стервер* — сервер; *бутявка* — пренебрежительно о загрузочной дискете;

принтануть – напечатать на принтере; уменьшительно-ласкательное *бантик* – «красивость» в программе. Использование эмоционально окрашенных жаргонных слов позволяет оживить скучную профессиональную беседу.

Очень важна функция экономии языка, так как в компьютерном сленге существует множество слов, являющихся эквивалентами громоздких терминов. Примеры: *прополоть*, или *прополнить* (от англ. poll ‘опрос’) – провести опрос пользователей сети; *чат* (от англ. chat ‘беседа’) – специальная программа в Интернете, позволяющая вести диалог в режиме реального времени.

На установку на юмор указывает В.А. Хомяков в работе «Три лекции о сленге»: «Одной из функций является установка на юмор. Это связано с тем, что формирование терминологической системы несколько отстает от развития теории и практики этой науки, поэтому свободное лексическое пространство заполняется шутливыми и ироничными терминами» [4, с. 31].

В ходе нашего исследования мы собрали языковой материал, с помощью которого составили тематическую классификацию сленга хакеров.

Язык хакеров вбирает в себя несколько пластов лексики, однако часто пользуется определёнными словами не в прямом значении, а в своём, закодированном.

По тематическому составу собранный материал представлен следующими группами:

1) Названия фирм – производителей оборудования и программ:

Сантехника – оборудование от Sun Microsystems Computer Corporation;

Мелкая мякоть – компания MicroSoft;

Лиса – браузер Mozilla;

Линь – операционная система Linux;

2) Название уязвимостей:

Браузер же по дефолту всегда энкодит двойную кавычку, и это не запаннасишь, кроме как в ИЕ?

Тогда в теории, если сервак кеширует и сеть инклюд, то можно RCE забахать?

Надо проверить на предмет **читалки**; нашёл **читалку** на сайте;

Раскрутил **скулю**;

Зарепортил **XSS**;

Внедрение внешних XML сущностей (**XXE**);

Подделка запроса со стороны сервера (**SSRF**);

3) Название различных сайтов:

Курликер

– Чё пилишь?

– Да всё свой ДНС **снифер**

4) Математические термины, которые используются в значениях, не зафиксированных нормативными словарями:

- Какой **вектор** используется для эксплуатации уязвимости? (вектор в значении ‘программа’)

- Что с **инъекцией**? (инъекция в значении ‘атака’)

- **Скрафтить вектор** ‘написать программу’

5) Общеупотребительные слова в значениях, не зафиксированных в нормативных словарях: **выйти из песочницы** ‘выйти за пределы допустимого в анализируемой программе’; **дырявый сайт** ‘сайт, в котором заложено множество уязвимостей’; **поковырять фреймворк** ‘исследовать различного вида программы на наличие уязвимостей’; **сходить в библиотеку** ‘посмотреть набор готовых функций для программы’; **локальная тачка** ‘компьютер локальной сети’.

6) Наименования методов тестирования: **белый ящик** (дан сайт и его исходный код); **чёрный ящик** (дан только сайт); **серый ящик** (дан доступ к сайту).

7) Наименования форматов файлов: **бинарь**; **эльф**; **экзешник**.

8) Названия рода деятельности: **вебер**; **ревёрсер**; **пывнер**.

Исследование показало, что особый подязык хакеров существует, однако лексика, составляющая словарный запас хакеров, базируется на нескольких языковых пластах: разговорная речь; компьютерный жаргон и, собственно, язык хакеров, который понятен только им.

Язык хакеров – особый лингвокультурный феномен 21 века. По ряду причин данный языковой материал недоста-

точно изучен, одна из них – это «молодость» профессии носителей языка. Язык хакеров – это особый подъязык, имеющий свои особенности, функции и нормы употребления. Однако стоит отметить, что это явление неустоявшееся, формирующееся в данное время.

Дальнейшая работа предполагает теоретическое исследование природы языка хакеров, выявление новых слов в его составе и функций, которые он выполняет.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Инфра-М, 1975. 423 с.
3. Горшков П.А. Сленг хакеров и геймеров в Интернете : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Моск. гос. обл. ун-т. Москва, 2006. 19 с.
4. Хомяков В.А. Три лекции о сленге: Пособие для студентов педагогических институтов. Вологда: ВГПИ, 1970. 62 с.

***А.С. Захарова, Р.С. Шайхутдинов
(г. Самара, Россия)***

Научный руководитель к.ф.н. доц. Е.Ю.Логинова

ТЮРКСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В САМАРСКОЙ ТОПОНИМИИ

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет
путей сообщения»*

Аннотация: В статье приведены результаты исследования, направленного на выявление топонимов Самарской области, имеющих тюркское происхождение. Выделены группы топонимов в зависимости от мотива происхождения и структуры.

Ключевые слова: географический объект, топоним, тюркские языки, мотивировка названия, структура топонима.

Abstract: The article presents the results of a study aimed at identifying the place names of the Samara region, which have Turkic origin.

Groups of toponyms depending on the motive of origin and structure are distinguished.

Key words: the geographical object, place names, Turkic languages, motivation of names, the structure names.

Земля, на которой мы живем, издревле влекла к себе людей. Одна за другой накатывали волны крупных переселений индоарийцев, иранцев, финно-угров, славян, тюрок. А затем опять надолго пустели эти места, привлекая лишь сезонных охотников, рыболовов, бортников и скотоводов. Значительные изменения произошли в жизни нашего края, когда Российское государство начало расширять свои земли.

На рубежах государства появились защитные линии – засеки, преграждающие путь кочевникам, по Волге и ее притокам ставились крепости. На самарские земли, где до сих пор лишь на востоке располагались кочевья башкир, казахов, почти одновременно потянулись переселенцы различных национальностей – русские, мордва, чуваша, татары, украинцы. Все, кто приходил сюда, приносил свою культуру.

Многие поколения людей, проживающие здесь, давали названия всему тому, что их окружало, в том числе географическим объектам. По географическим названиям – топонимам – можно установить древние места обитания народов, судить о контактах даже давно исчезнувших племен, о характере материальной и социальной жизни наших предков. Таким образом, посредством топонимов земля как будто разговаривает с нами, сообщая определенную информацию. Этот язык русский ученый Николай Иванович Надеждин еще в первой половине 19 в. назвал «языком земли». Он писал: «Топонимика – это язык земли, а земля есть книга, где история человечества записана в географической номенклатуре».

По нашему мнению, если человек не равнодушен к тому месту, где он родился и вырос, рано или поздно его должен заинтересовать вопрос о названиях сел, улиц, рек, гор, которые он произносит с самого раннего детства. Этим обоснован выбор темы. Поскольку авторы данной статьи – носители чувашского и татарского языков, в ней представлены топонимы тюркского происхождения.

Тюркоязычные племена на Среднюю Волгу стали проникать уже в первые века нашей эры. На рубеже IX-X вв. здесь возникло тюркоязычное в основе государство волжских булгар, а в XIII в. Средневожье оказалось во власти Золотой Орды, государства с преобладанием тюркоязычного населения [1, с. 48]. Ученые считают, что тюркские топонимы являются наиболее древними топонимами Среднего Поволжья, их возраст насчитывает более 2 тыс. лет [2, с. 71]. Приводятся статистические сведения, показывающие, что среди нерусских топонимов Среднего Поволжья почти 70 % являются тюркскими [2, с. 69].

На языках тюркской группы говорит множество народов. Но на территории Самарской области одни народы живут давно, уже несколько столетий, другие появились позже. Раньше других тюркских народов на самарских землях оказались чуваша, татары, башкиры, казахи. Именно они участвовали в формировании топонимической лексики нашего края.

Проводя свой анализ, мы основывались на ранее проведенных разными учеными исследованиях, прежде всего на исследованиях М.Р. Фасмера [3], В.Ф. Барашкова, Э.Л. Дубмана, Ю.Н. Смирнова [1], а также на собственных многолетних наблюдениях.

Нами произведена выборка топонимов, имеющих тюркское происхождение, из работы «Самарская топонимика» [1]. Всего в этой работе представлено 748 наименований, из них 159 имеют отношение к тюркским языкам или содержат элемент тюркского происхождения.

Все выявленные топонимы мы разделили на тематические группы, которые, в свою очередь выделяются в зависимости от признака «мотив происхождения».

1. *Природно-ландшафтная лексика*, отражающая особенности местного ландшафта, в том числе размеры и конфигурацию природных объектов, своеобразие рельефа, гидрологии, флоры, фауны и т. д. Названия, мотивированные подобными признаками, составляют самую большую группу топонимов. Примеры:

АКТУША (АКТУШКА). Речка в Шигонском районе. В разных тюркских языках *ак* – «белый, чистый, незагрязненный»; *туси (туши)* – «нагорный, горный». Отсюда Актуша (Актушка) – «чистая, горная».

КОНДУРЧА. Река близ Красного Яра. Основу названия составило тюркское нарицательное *кондуз (кондур)* – «бобр, бобровый». Речные гидронимы с указанным значением в Средневожье встречаются неоднократно. Проезжавший по Заволжью в 921 г. Ахмет ибн Фадлан называл реку Кюнд.

БОЛЬШОЙ КИНЕЛЬ. Река. Ср.: тат. *кин* «широкий, широко», *кинйю* «шириться, расширяться, увеличиваться», *кинеюле* «расширяемый». В тюркских же языках известны нарицательные *ел, ёл* в значении «река, речной путь». Отсюда Кинель – «широкая, расширяющаяся (во время половодья) река».

САМАРА. Река, город. Ахмед ибн Фадлан (921 г.) называет реку Самур. Заслуживает при этом внимания то, что в некоторых иранских языках, с одним из которых были связаны и древние сарматы, некогда обитавшие в самарской части Средневожья, нарицательное *самур* до сих пор используется со значением «бобр, выдра». У Фра Мауро река названа Су (тюркское *су* – «мутная вода»). М. Фасмер в «Этимологическом словаре русского языка» писал: «Самара... тат., чув. *Samar*, калм. *Şamr*... Вероятно, из тюрк., ср. чагат. *samar* «мешок», кирг. *samar* «таз, кувшин» [3, с. 552].

КУРУМОЧ. Речка, правый приток Сока и одноименное село на ней. Наричательное *корум (корумоч, курумоч)* в монгольском и некоторых тюркских языках используется со значением «каменистые россыпи, каменистое русло рек и речек». Первично наименование реки, по которой поименовано и село.

ТАШЛА. Село Ставропольского района на одноименной речке. Название восходит к тюркскому *ташлы* – «каменистый». Первично так именовалась речка, а по ней названо и селение.

Незначительно уступает первой группе в количественном отношении вторая группа топонимов.

2. *Имена и фамилии в названиях.* В основу топонима положено личное имя или фамилия человека, связанного с именуемым объектом по рождению, деятельности, принадлежности, символически. Примеры:

АЛАКАЕВКА. Село Кинельского района. В основе названия – личное тюркское имя Алакай.

БАЙТУГАН. Речка. Там же села Русский Байтуган, Татарский Байтуган, Чувашский Байтуган. Основу топонимов составило личное татарское имя Байтуган. Им было поименовано татарское селение, по нему – речка, и позднее появившиеся русское и чувашское села.

БАЙДЕРЯКОВО. Село Шигонского района. По имени одного из основателей – Байдеряка Оганева – селение и было поименовано.

БАЛАНДАЕВО. Деревня и разъезд в Шенталинском районе. Название образовано от чувашского личного имени Баландай.

СУЛТАНГУЛОВО. Село Похвистневского района. Основано в первой половине XVIII века чувашами, купившими землю у башкирского тархана Султангула Томенеева, по имени которого село и было названо.

САРБАЙ. Село Кинель-Черкасского района на речке Сарбай. Название селения восходит к тюркскому личному имени. На той же реке позднее возникло село Новый Сарбай.

УТЯМЫШ. Правый приток Большого Черемшана и на нем село Старый Утямыш. Первично, видимо, название села Старый Утямыш, основу которого могло составить личное тюркское имя.

3. *Географические термины* – нарицательные слова, являющиеся видовыми или родовыми понятиями географических объектов, но перешедшие в разряд собственных названий. Примеры:

БАРАК. Овраг на Самарской Луке. В Поволжье, в черноземных областях Центральной России диалектное нарицательное *барак* (байрак) используется со значением «овраг, балка; буерак».

БУЛАК. Поселок Красноярского района. Тюркское *булак* – «источник, родник, ручей» – широко распространено

в топонимии тех территорий, где обитали и обитают тюркоязычные народы.

ЕЛАНЬ. Река. Одноименное село на этой реке в Хворостянском районе. Наричательное *елань* по происхождению связано с тюркскими языками, в которых известно со значениями «поле, поляна, долина, пастбище, луг».

ШЕШМА. Речка в Клявлинском районе. Ср.: тат. *чишма* «родник, ключ, ручей»; башк. *ишима* (*ишиме*) – «родник». Отсюда Шешма в буквальном переводе – «Родниковая».

ШИХАН. Поселок Челно-Вершинского района. Название связано с географическим термином *ишхан* – «возвышенность, холм с хорошо выраженной вершиной». Топоним широко распространен в Среднем и Нижнем Поволжье, на Урале.

СТАРАЯ БАЛЫКЛА. Село Камышлинского района. Основу названия составило тюркское нарицательное *балык*, известное в значении «укрепление, укрепленное место; крепость, село».

Большую часть названий невозможно объединить в группы, так как их появление вызвано конкретными единичными причинами. Приведем несколько примеров:

АУСИН ОБРАГ. Находится близ села Винновка на Самарской Луке. Топоним-прагмоним, отражает особенности использования людьми называемого объекта. Соотносительен с татарским нарицательным *ау* – «охота, охотничий» и *син* – «притяжательный аффикс второго лица».

БЕЗЕНЧУК. Река, левый приток Волги, а также одноименный поселок близ этой реки. На основе современных языков Средневожья название реки не объясняется. Вместе с тем оно находится в ряду таких тюркских гидронимов, как Иланчук (Казахстан), Зеленчук (Кавказ), Кременчук (Украина). В связи с этим следует иметь в виду, что среди тюркских племен некогда (возможно, в конце первого тысячелетия) существовало и племя бисени (безени).

КОШКИ. Центр Кошкинского района. В разных тюркских языках нарицательное *кош* используется с разными значениями, в том числе – «шалаш, войлочная палатка, юрта;

стоянка; пастушеский стан» и др. На этой смысловой основе закрепилось название селения.

Среди топонимов есть *повторяющиеся названия, а также названия с одинаковой образующей основой*. Одно из таких названий является первичным, второе – образованным на базе первого. Топонимы вторичной номинации возникают на основе пространственной смежности географических объектов, их территориальной близости.

Реки имеют, как правило, более древние названия. Например, ойконимы Актуши, Кинель, Камышла, Кашпир, Курумоч, Ташла, Терегель, Шлама и многие другие получили свои названия по рекам. Необходимо отметить также, что особенно часто тюркизмы встречаются именно среди названий рек.

Небольшие речки, наоборот, называются по селениям, близ которых протекают. Например: речка Байтермишка (Клявлинский район) поименована по селу Старый Байтермиш, которое, в свою очередь, связано с тюркским личным именем Байтермиш. Речка Чекала (Похвистневский район) поименована по горе с таким названием и по селу (тюркское (татарское) *чеку, чичу* – «сопка, одинокая гора»). Балашейка – река, приток Сызранки, и одноименное село в Сызранском районе. Высказывалось предположение о возможной связи с личным татарским именем Балаш. В этом случае река поименована по селению.

Топонимы тюркского происхождения разнообразны не только по мотивировке, но и по структуре.

1. Топонимы *однословные, безаффиксные*.

Примеры:

• **НУР**. Поселок Волжского района. В татарском языке нарицательное *нур* употребляется со значением «луч, свет, сияние; лучистый, светлый, сияющий». Это же слово используется татарами и как личное имя (Нур). Одно из этих слов и послужило основой топонима.

• **ЧУЛПАН**. Поселок Камышлинского района. В татарском языке *чулпан* – «звезда; планета Венера», а также личное женское имя (Чулпан).

2. Топонимы, образованные при помощи *суффиксов*.
Примеры:

• **САНТАИЛОВКА**. Речка в Сергиевском районе. В основе названия личное тюркское имя Сантаил + суффикс -овк-;

• **САВРУША**. Река в Похвистневском районе. Название соотносительно с речным гидронимом Савруха: чувашские нарицательные *савра* «круглый», *савран* «крутиться» + суффикс -уш-, -ух-.

Что касается тюркских словообразовательных элементов в географических названиях, то весьма распространены характерные топонимические суффиксы -ла, -лы, -лык-: Балыкла, Зирекла, Кармала, Каргала, Ташла, Токмакла, Усакла, Чекала, Четырла, Исаклы, Каралык и т. п. Ср.: Камышла – название реки, основу которого составляет нарицательное *камыш*. Топоним имеет суффикс -ла (-лы), который является тюркским суффиксом прилагательного. Отсюда Камышла – то же, что и Камышовая.

3. Топонимы – *сложные слова или двухсловные образования*. Делятся на два вида:

1) собственно тюркского происхождения. Примеры:

• **СИРМАБУСЬ**. Поселок Похвистневского района. В чувашском языке нарицательное *сирма* – «крутой овраг; овраг с обрывистыми берегами»; *нусь* (*бусь*) – «исток, начало, вершина». Отсюда Сирмабусь в буквальном переводе значит «исток (начало) оврага».

• **КУРЕЛГА**. Речка в бассейне Большого Кинеля. Гидроним тюркского происхождения. Тюркское *куру* – «сухой», *елга* – «река».

• **ТЕРЕГЕЛЬ**. Речка в Похвистневском районе и одноименный поселок там же. Тюркское *тере* – «живой, быстрый, подвижный»; *гель, кель, кол, кул* – «озеро, пруд, водоем; река, речка, ручей». Отсюда Терегель можно истолковать как «быстрая речка».

• **ТИНКУЛЬ**. Озеро Ставропольского района. Тюркское *куль* – «озеро». Первая часть этого сложного по структуре

ре названия, видимо, обусловлена татарским *тин* – «равный, подобный». Отсюда Тинкуль «подобный озеру».

• **ЯГАНА-ТУ.** Чувашский поселок в Похвистневском районе. Второй компонент топонима восходит к чувашскому нарицательному *ту* – «гора». Первый компонент названия отмечен как в финно-угорских языках со значением «сосновый», так и в тюркских со значением «береговой, прибрежный».

2) гибридные названия. Одна из частей – тюркизм, вторая часть – из языка другой группы. Примеры:

БАКШАЛАТКА. Долина в Пестравском районе. Первая часть его *бакша* (*бакча*) означает «огород не при доме; место, где сажают арбузы и дыни», *бакча́*, *бахча́*, *бакша́* «огород в поле, в степи»; заимств. из тур. (перс.) *bağça*. Вторая часть восходит к мордовскому *латко* – «овраг, балка». Отсюда Бакшалатка – «бахчевая долина».

СУХАРЬ МАТАК. Деревня Иса克林ского района на речке Сухарке. Селение поименовано по речке, отличающейся маловодностью в сухие периоды года, и по личному тюркскому (чувашскому) имени Матак.

ЧЕЛНО-ВЕРШИНЫ. Село. Поименовано по расположению в верховьях (Вершины) речки Челны. Восходит к тюркско-булгарскому *чаллы* «каменный, каменистый», видоизмененному в русском употреблении в Челны (Челна).

БИКУЛОВ ПОЧИНОК. Деревня Кошкинского района. В северорусских говорах нарицательное *починок* – «новое селение из нескольких домов, а иногда и из одного дома». Со временем починки превращались в деревни, сохраняя в определяющей части названия личное имя основателя селения – починка. В данном случае основу определения составило личное тюркское имя Бикул.

Завершая разговор о топонимах, необходимо отметить, что точную этимологию многих слов установить не представляется возможным, поскольку процесс формирования топонимической системы происходил очень давно, около тысячи лет назад. В связи с этим источники дают сразу несколько версий происхождения того или иного слова. Поэто-

му тема изучения топонимов требует дальнейшего скрупулезного рассмотрения.

Литература

1. Барашков В.Ф. Самарская топонимика / В.Ф. Барашков, Э.Л. Дубман, Ю.Н. Смирнов; Самарский государственный университет, Институт истории и археологии Поволжья. Самара : Самарский университет, 1996. 192 с.
2. Пороунов А.Н. К вопросу о стратиграфии топонимов Среднего Поволжья // Вестник Мордовского университета. 2015. Т. 25, № 3. С. 66–72.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка // [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/etimologicheskij-slovar-russkogo-jazyka-fasmer/> (Дата обращения: 28.01.2019).

Е.И. Крупкин (г. Пенза, Россия)
Научный руководитель к.ф.н. доц. С.В. Сботова

К ПРОБЛЕМЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются внешние и внутренние причины появления новых заимствованных слов в русском языке. Особое внимание уделяется процессам фонетического и грамматического освоения слов.

Ключевые слова: русский язык, заимствованное слово, динамические процессы в языке.

Abstract: In the article the external and internal reasons of occurrence of new foreign language words in Russian language are considered. Special attention is paid to the processes of phonetic and grammatical mastering of words.

Key words: Russian language, foreign language word, dynamic processes in the language.

Одной из самых актуальных проблем развития современного русского языка является проблема заимствования слов из иностранных языков. Начиная с 90-х гг. XX века в

русском языке появилось множество неологизмов, которые являются заимствованиями из английского языка. Последнее десятилетие было особо богато на такие слова. Так, по версии Экспертного совета при Центре творческого развития русского языка, самыми популярными словами в 2017 г. стали слова *renovation* (реновация ‘реконструкция’), *hype* (хайп – ‘навязчивая реклама’) и *bitcoin* ‘биткойн’. Слово *реновация* заимствовано из латинского языка, а слова *хайп* и *биткойн* были взяты из английского языка.

Проблема заимствований в русском языке является одной из самых обсуждаемых среди лингвистов. Одни ученые считают, что заимствование слов несет серьезную угрозу русскому языку. Другие исследователи убеждены, что это явление способствует развитию русского языка, потому что новые слова адаптируются под русскую речь и обогащают лексику языка. По их мнению, язык – это динамически развивающаяся система, способная избавляться от всего ненужного. Таким образом, важно разобраться в причинах появления заимствованных слов в русском языке и в их влиянии на развитие языка.

Прежде всего необходимо понять, в чем заключается суть такого явления, как заимствование. Заимствование – это переход элементов одного языка в систему другого языка как следствие более или менее длительных контактов между этими языками. Из других языков могут заимствоваться фонемы, морфемы, синтаксические конструкции. Однако наиболее распространенным явлением является заимствование слов или лексическое заимствование [2].

Можно выделить целый ряд причин появления иноязычных заимствований в русском языке. Эти причины можно разделить на внешние (внеязыковые) и внутренние (внутриязыковые) [1].

Причины появления заимствований, которые не связаны с происходящими в языке явлениями, называются внешними причинами.

Одной из внешних причин является заимствование слова, обозначающего новую вещь или новое явление. Так в русском языке появились такие слова, как *айфон* (*iPhone*

‘смартфон’), *биткойн* (*bitcoin* ‘пиринговая платежная система, использующая одноименную единицу для учета операций и передачи данных’), *спиннер* (*spinner* ‘развлекательная вращающаяся игрушка’), *лайк* (*like* ‘одобрение к выложенному контенту в социальных сетях’), *репост* (*repost* ‘повторная отправка электронной почты’ и многие другие. Большинство заимствований связано с развитием науки, техники, культуры и экономики. Многие из этих слов прочно входят в жизнь, а затем утрачивают свою новизну и переходят в активный словарный запас.

Другая внешняя причина появления заимствований – обозначение с помощью иноязычного слова некоторого специального вида предметов. Например, для обозначения мобильного телефона, обладающего множеством функций, в русском языке появилось заимствованное из английского языка слово *smartphone* (*смартфон* ‘умный телефон’); для обозначения особого вида свитера, скроенного подобно толстовке, укрепилось англоязычное слово *sweatshirt* ‘свитшот’.

Внутренние причины появления заимствований обусловлены различными динамическими языковыми процессами. Можно выделить три внутриязыковые причины заимствований.

Первая внутренняя причина заимствования – тенденция к замене словосочетаний одним словом. Например, *mining* (*майнинг*) – вместо ‘добыча криптовалюты’, *selfie* (*селфи*) – вместо ‘автопортрет, сделанный на телефон’, *server* (*сервер*) – вместо ‘центральный компьютер, обслуживающий сеть’ и т. п.

Еще один внутриязыковой фактор, способствующий заимствованию иноязычных слов, – укрепление в языке заимствованных слов с определенной морфологической структурой. Так, в русском языке укрепились слова с общим суффиксом *-мен* – *джентльмен* (*gentleman*), *спортсмен* (*sportsman*), *конгрессмен* (*congressman*), *шоумен* (*showman*), слова с суффиксом *-ер* – *рэпер* (*rapper*), *мессенджер* (*messenger*), с суффиксом *-инг* – *боулинг* (*bowling*), *лизинг* (*leasing*), *майнинг* (*mining*), *кастинг* (*casting*) и др.

Внутренней причиной лексического заимствования является также влияние иностранной культуры. Именно этим обусловлено появление в русском языке слов, обозначающих понятия, для которых существуют синонимы в родном языке. В качестве примера можно привести слова *хайп* (*hype*), *тинэйджер* (*teenager*), *дивайс* (*device*) *фейк* (*fake*), *спикер* (*speaker*), *кастинг* (*casting*) и многие другие.

Очень важно проследить, как происходит адаптация заимствованных слов в русском языке. Процесс освоения иноязычной лексики – это очень сложное взаимодействие фонетических, грамматических, семантических систем двух языков. Иноязычные слова подвергаются графическому, фонетическому, морфологическому и семантическому освоению, приспособляясь к нормам и законам языка-реципиента [3].

При заимствовании часто происходят изменения в семантике слов. Значение заимствованных слов может сужаться или расширяться. Например, в английском языке слово *meeting* означает ‘встреча, собрание’, а в русском языке *митинг* – ‘массовое собрание для обсуждения политических вопросов’.

При заимствовании идет также графическое освоение слова – передача его на письме средствами русского алфавита. Для большинства современных иноязычных заимствований этот процесс происходит достаточно быстро, например, *hype* – *хайп* ‘навязчивая реклама’, *computer* – *компьютер*, *device* – *дивайс* ‘устройство’.

Заимствованные слова, попав в состав русского языка, подчиняются его грамматическим нормам и, таким образом, проходят морфологическую обработку. При заимствовании существительных из иностранных языков происходит их адаптация под грамматические нормы русского языка (появляются род, склонение), однако некоторые существительные остаются несклоняемыми и не подчиняются правилам русской грамматики (например, *селфи*, *пальто* и др.)

Фонетическое освоение заимствованных слов заключается в том, что звуки, чуждые русскому языку, при заимствовании заменяются другими, имеющимися в фонетической

системе русского языка (например, англ. *jazz* – джаз, *hockey* – хоккей). В некоторых словах изменяется ударение (англ. *laboratory* – лаборатория, *champion* – чемпион). Следует отметить, что процесс фонетического освоения охватывает не все слова. Некоторые заимствования надолго сохраняют присущие им фонетические особенности. Так, в ряде слов сохраняется твердое произношение согласных перед [е] (*ателье, коктейль, кашне*), отсутствует аканье (*радио, какао, дивайс, хайп*).

Последним этапом освоения заимствованных слов является лексическое освоение. Слово считается лексически освоенным, если оно обозначает предмет или явление, полностью вошедшее в нашу жизнь. В этом случае слово становится общепотребительным. Например, лексически освоенными можно считать такие слова, как *компьютер, смартфон, акция, шоу* и некоторые другие.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс заимствования иностранных слов в русском языке является неизбежным. Ведь современный мир очень быстро меняется и развивается. Динамические процессы, происходящие в обществе, порождают различные языковые явления, в том числе и заимствования. Ежегодно появляется множество неологизмов, заимствованных из иностранных языков, которые обозначают новые предметы и явления в современном обществе. Часть заимствований являются необходимыми, так как для них нет синонимов в русском языке. Однако некоторые заимствования, появившиеся под влиянием моды на иностранные слова, являются избыточными. Стоит отметить, что русский язык способен самоочищаться и избавляться от ненужных слов. Ведь не все слова могут пройти процесс адаптации к русскому языку и поэтому быстро забываются. Именно по этой причине заимствования не несут угрозы для современного русского языка и способствуют его развитию.

Литература

1. Лотте Д.Е. Вопросы заимствования и упорядочения терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. 149 с.

2. Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия, Дрофа, 2008. 703 с.

3. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977. 335 с.

А.А. Куршева, А.А. Кельчина
(г. Самара, Россия)

Научный руководитель к.ф.н. доц. Н.Ю. Темникова

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИМЕНАХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ И НАЗВАНИЯХ РОССИЙСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ГРУПП

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет
путей сообщения»*

Аннотация: В статье представлены названия современных музыкальных групп России разных жанров, проведён анализ с точки зрения словообразования и содержания, вследствие чего выявлены их семантические особенности, отличительные и обобщающие признаки; прослежена взаимосвязь псевдонимов музыкальных исполнителей с культурой молодежи, ее ценностными установками, правилами и тенденциями развития.

Ключевые слова: современная культура, имя собственное, прецедентное имя, архетип, духовные ценности.

Abstract: the article presents the names of modern musical groups in Russia of different genres, the analysis from the point of view of word formation and content, resulting in their semantic features, distinctive and generalizing features; traced the relationship of pseudonyms of musical performers with the culture of youth, its values, rules and trends.

Key words: modern culture, own name, precedent name, archetype, spiritual values.

Наше исследование посвящено изучению собственных имен. Имя собственное несет огромную информацию – языковую, энциклопедическую, социально-культурную. Таким

образом, возникает та неповторимая особенность собственных имен, которая делает их очень интересными для анализа.

Объектом нашего исследования являются имена российских исполнителей (антропонимы) и названия российских современных музыкальных коллективов (эргонимы), работающих в различных музыкальных направлениях (главным образом, поп-музыки, рэпа и рока). Мы уверены, что анализ псевдонимов исполнителей и названий российских музыкальных групп поможет представить, какова молодежная культура России сегодня.

Мы собрали более ста таких собственных имен и проанализировали полученный материал с точки зрения его формы и содержания. Среди формальных моментов мы обращали внимание, главным образом, на графический облик языковой единицы и ее словообразовательные особенности. При рассмотрении значения имен мы попытались, во-первых, разделить их на семантические группы, в основе которых лежит тот или иной мотивирующий образ, а во-вторых, выявить их интегральные семантические признаки.

Кратко представим результаты проведенного исследования.

Первое, что бросается в глаза, – это тот факт, что Россия всё больше стремится ориентироваться на Запад. Мы видим огромное количество названий и псевдонимов на английском языке: *Thomas Mraz, Morgenshtern, GONE.Fludd, Markul, Lizer, Big Baby Tape, Face, Miyagi, Strange, Cherocky, Luxor, Feduk, Little Big, Ic3peak, Anacondaz, Quest Pistols Show, Comedoz, Needshes, Nobody.one, Veliai Squad, I am waiting for you last summer, Grizzly knows no remorse, Alai Oli, Tip top tellix, Skimal, Timaro, Multypass, MURDA KILLA, TERRY, Kyivstoner, Grivina, Montesuma&Manula.*

Часто даже русские имена записывают на латинице: *PHARAON, Kamazz, OBLADAET, Radio Tapok, GAZIROVKA, SEREBRO, Groza, Sirotkin, Gruppa Skryptonite, Maniak.*

Обращает на себя внимание использование графических небуквенных символов в названиях музыкальных групп. Это явление согласуется с общими тенденциями в сфере современной интернет-коммуникации: *5sta Family, 5nizza,*

Menswe@r, #2Машии, Ic3peak, Lucky4, 2rbina 2rista и др. По сути, мы наблюдаем здесь изменение орфографии, поскольку в результате использования графических символов уже известное слово получает новую оболочку, становясь оригинальным, узнаваемым, отличающимся от других наименований.

Если говорить о словообразовании, то актуальными приемами образования названий молодежных музыкальных групп является трансформация словосочетания в одно слово (сращение): *Найтивыход; Твоепадениевверх; Степеньискренности и аббревиация: НОМ – Неформальное Объединение Молодёжи, Э.С.Т. (англ. E.S.T.) – Электро Судорожная Терапия.*

Наряду с этой тенденцией отмечается стремление рэп-и некоторых поп-коллективов к номинациям, представляющим собой расчлененные предложения: *Вышел покурить, Масло черного тмина, Элли на маковом поле, Завтра брошу, Мимо вселенной, Самой большое простое число, Старательно рефлексирую, Кобыла и Тупоглазные Жабы Искали Цезию* и т.п. Такие названия, даже если содержат стилистически нейтральную лексику, звучат значительно эпатажнее по сравнению с построенными по привычной модели эргонимами типа *Чёрная речка, Июньские дни, Коллежский ассессор, Ласковый бык, Редкая птица, Гнилой район, Пошлая Молли* и соответствуют стремлению молодёжи жить не по законам взрослого мира, слушать иную музыку и носить другую одежду.

Очевидно, что названия музыкальных групп актуализируют в общественном сознании определенные идеи и представления, закрепляют определенные ценности. Так, например, отдельные музыканты и целые музыкальные коллективы избирают резкие и провоцирующие наименования типа: *Thomas Mraz, Maniak, Аборт мозга, Сатана печёт блины, Порнофильмы, Кровосток* и т. д. Здесь музыканты продолжают рок-н-рольную традицию: эксплуатируют такие первобытные составляющие жизни молодёжи, как секс, насилие, алкоголь, наркотики и т. д.

Наряду с этим проявляется другая – противоположная – тенденция: использование в качестве производящей основы имени обыденных, бытовых номинаций: *Гречка, Монеточка, Буерак, Katazz, Ворона, Шмели, Божья коровка, Кис-кис* и т.д. Чрезвычайно актуальным является мотивирующий образ еды: *Сливки, Хлеб, Ранетки, Фруктовый кефир, Черный кофе, Пицца, SkaЧай, Cream Soda, Gazirovka, Кукуруза*. В этих названиях, звучащих нарочито бесхитростно и невинно, как бы декларируется антитеза «содержательной рок-музыке», которая требует от слушателя определенной работы мысли и морального напряжения. Возникает ситуация, сходная с той, что возникла в нашей музыкальной жизни в конце 80-х: когда народу, по словам Артемия Троицкого, надоело слушать про «Скованных одной цепью», огромную популярность завоевали «Белые розы».

Еще одна заметная в нашем материале семантическая группа – это номинации, в основе которых лежат прецедентные имена. Они известны большинству представителей культурного сообщества, и обращение к ним постоянно возобновляется, вследствие чего соответствующие имена обладают эмоциональной и познавательной ценностью. Это могут быть:

- имена известных людей, ср.: *Маяковский, Братья Грим* (поп-группа, созданная близнецами Борисом и Константином Бурдаевыми), *Дочь Монро и Кеннеди* (панк-группа), *ВИА Зигмунд Фрейд* (рок-группа), *OQJAV* («Окуджав») (хипстерская группа);

- названия, апеллирующие к советским архетипам: *Слава КПСС, Коммунизм, Гражданская оборона, Краснознамённая дивизия имени моей бабушки* и нек. др. В использовании подобных эргонимов явно чувствуется, по определению Троицкого, «кризис идентификации»: классический русский рок был вдохновлён чувством протеста, отрицания «совка». А тут всё, против чего протестовали, исчезло: КПСС, октябрята, КГБ... Про что же петь песни, если обстановка так радикально изменилась? Остается лишь ностальгия по советской детской литературе (*Краснознамённая дивизия*

имени моей бабушки), по советскому прошлому и протесту против него...

– наименования, связанные с религиозной сферой: *Храм Христа Спасителя и мать сыра земля; Нейромонах Феофан; Сатана печёт блины, Екклесиаст*. Как видим, большинство таких названий носит явно пародийный характер, декларативно демонстрирует свойственное молодежи отрицание религии.

Итак, проанализировав собранный материал, мы можем утверждать, что базовой категорией молодежной субкультуры является протест. На структурном уровне названия музыкальных групп и наименования исполнителей выражают этот протест путем отклонения от норм русского языка. На уровне содержания – путем декларативного нарушения общественных правил и ценностей, норм морали, отрицания религии. Таким образом, рассматриваемые нами номинации выступают как своеобразные элементы рекламы молодежной культуры, как квинтэссенция ее ценностей.

Литература

1. Дюжева М. Б. Лингвокультурологические аспекты англоязычных названий музыкальных групп: автореф дисс. ... к.ф.н. [Электронный ресурс]. Владивосток, 2007. URL: <http://cheloveknauka.com/lingvokulturologicheskie-aspekty-angloyazychnyh-nazvaniy-muzykalnyh-grupp> (Дата обращения: 28.11.2018).
2. Язык и культура: проблемы взаимодействия. [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.ru/1432408/literatura/yazyk_kultura_problemy_vzaimodeystviya#29. (Дата обращения: 28.11.2018).

М.К. Пак, Д.Т. Тугамбекова
(г. Караганда, Казахстан)

О ПРИНЦИПАХ НОМИНАЦИИ ОБОЗНАЧЕНИЙ ЦВЕТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А.Букетова*

Аннотация: В статье рассматриваются слова с семантикой цвета и различные научные подходы к их изучению. Авторы принимают во внимание структурные и семантические характеристики номинаций цвета, их особенности в русской языковой культуре.

Ключевые слова: русский язык, номинация, цвет, языковая картина мира, национальные и культурные особенности.

Abstract: the article discusses words with color semantics and various scientific aspects of their study. The Authors consider the structural and semantic characteristics of the color nominations, their peculiarities in the Russian language culture.

Key words: Russian language, nomination, color, language picture of the world, national and cultural features.

Способность отличать один цвет от другого является одной из уникальных возможностей зрительного восприятия человека. Не только языкознание, но и психология и физиология проявляют живой интерес к проблемам восприятия цвета. Значимость наличия цветового зрения для разных наук о человеке — это одна из основных причин особого интереса к изучению процессов номинации цветовых ощущений в различных языковых культурах.

В лингвистических исследованиях цветовых обозначений внимание уделяется лексическому составу и семантике цветовых номинаций, цветовой символике, рассматриваются стилистические функции колоративов. Научные исследования цветовых обозначений на современном этапе становятся еще более актуальными ввиду развития новых направлений: когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики.

Ученые разных отраслей наук, пытаясь описать и классифицировать семантические отношения между словами,

обозначающими цвет, говорят о трудности и противоречивости характеристик на основе модели трёхмерного психологического пространства цветового восприятия и ощущения. Зачастую при создании модели смысловых отношений в цветонаименованиях затруднительно определить единый принцип для классификации цветовых номинаций.

Многозначность и многофункциональность наименований цвета заключаются не только в номинативном обозначении широкого круга существующих реалий. Как известно, цвет является одной из наиболее значимых составляющих культуры народа, находится в окружении целой системы ассоциаций, разных смысловых значений, многочисленных толкований. Вследствие этого цвет становится настоящим воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей. Значение цвета в разных культурах имеет не только какие-то общие универсальные черты, но и отличия, которые имеют отношение к глубинным слоям сознания и отражают национальные культурно обусловленные особенности.

Структурные и семантические особенности наименований цвета связаны со своеобразием картины мира у представителей разных культур. Кроме того, в рамках каждого конкретного языка в результате эволюции национальной языковой картины мира цветовые наименования приобретают дополнительные значения или оттенки значений, которые выходят за рамки конкретных названий цвета, а это также требует их специального изучения, анализа и описания.

В аспекте психолингвистики наименования цвета исследуются как феномен психической деятельности человека. Согласно этому подходу, отношения между словами, обозначающими наименования цветов, и их смысловыми оттенками отражаются в сознании носителей языка [1, с. 87]. И, как считает А.П. Василевич, какую бы психофизиологическую основу ни имел цветовой язык, на него обязательно наслаиваются традиции и обычаи народа. Выводы, сделанные исследователем в ходе изучения лексики в психолингвистических экспериментах на материале цветовых наименований, доказывают мысль о том, что для категория цветовых обозначений характерны общие для них универсальные каче-

ства, присущие языку, рассматриваемому как продукт психической деятельности человека, а также то, что языки в разной степени приближены к универсальной категории, и наиболее близко к ней расположены языки европейского лингвокультурного ареала. Выявленные особенности были вызваны в первую очередь культурно-историческими, а не лингвистическими факторами.

Цвет во всех языках обозначается по-разному, и общее число названий цвета и их распределение по отношению к основным цветам в разных языках могут быть неодинаковыми. Но в каждом языке всегда можно выделить ядро всей системы цветовых номинаций и ее периферийную часть. Своеобразие системы цветоименований оказывает влияние на состав и организацию ее ядра. Исследуя вопрос о вербализации цветового восприятия, А.А. Брагина делит цветовые обозначения на две группы: 1) основные и 2) оттеночные. Выделенные ею основные цветоименования, в свою очередь, делятся на хроматические, называющие семь цветов радуги: красный, оранжевый, жёлтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, – а также ахроматические, включающие в состав черный, белый, серый цвета [2, с. 73].

С точки зрения принципов номинации чаще всего анализируются цветовые прилагательные, которые имеют признаки: а) вторичной номинации: *сиреневый, молочный*; б) неочевидной этимологии: *бурый, алый*; в) ограниченной сочетаемости: *белокурый, карий*; г) иноязычного происхождения: *лиловый, хаки*; д) новизны и архаичности: *смарагдовый, кубовый*; е) терминологического характера: *кобальт, ультрамарин*.

Необходимо также отметить классификацию, по которой автор предлагает выделить в пределах цветовых наименований такие семантические группы, как 1) наиболее употребляемые простые наименования, включая 12 базовых, а в русском языке к ним добавляется еще и голубой цвет; 2) сложные слова для выражения цветовых оттенков, например, *светло-синий*; 3) номинации цвета, основанные на цвете предмета, денотата и др. [1, с. 114-115].

Заслуживает внимание изучение принципов номинации цветообозначений в ограниченных группах слов, включающих наименования, названные ими «основными». В список самых употребительных в русском языке цветовых наименований включаются двенадцать слов-названий в такой последовательности: *фиолетовый, розовый, зеленый, голубой, синий, коричневый, серый, желтый, оранжевый, красный, черный, белый* [3; 4]. Ограниченный охват лексического материала позволил использовать данные по большому количеству языков и в итоге открыть универсальные закономерности выделения цветовых обозначений.

А.П. Василевич предложил направление образования основополагающих цветовых наименований в русском языке. Основным показателем развития считается индекс количественной оценки степени расхождения между данными ассоциативного эксперимента, в ходе которого носители языка называли первые вспомнившиеся слова, и данными анализа письменных источников. В ходе проведенных психолингвистических экспериментов в перечне основных цветовых обозначений оказались *салатовый, бежевый, бордовый, сиреневый, лимонный, малиновый*.

Ю.Д. Апресян за основу деления цветовых прилагательных берет семантический признак предельности: «Если спектр разделить на участки, называемые основными цветовыми обозначениями русского языка (красный, оранжевый, желтый и т. п.), то максимальному пределу цвета будет соответствовать середина соответствующего участка» [5, с. 44]. Например, на участке красного цвета отход в одну сторону будет давать постепенный переход в оранжевый цвет, а отход в другую сторону даст уже другой цвет – фиолетовый. Середина участка будет подходить для красного цвета. Точно так же происходит с образованием других цветовых названий.

Интерес вызывает классификация цветовых обозначений по Р.М. Фрумкиной, которая отмечает, что в русском языке «наивная картина мира» включает семь цветов радуги, а также *розовый, коричневый* и известные ахроматический цвета, то есть *черный, белый* и *серый* цвета [5, с. 64-85]. Это основные цветовые наименования. А вот менее употреби-

тельные, второстепенные названия цвета исследователь называет прочими цветами. Кроме них выделяются 32 базовые цветовые лексемы, семантика которых понятна всем носителям языка: *алый, вишневый, бордовый, малиновый, морковный, апельсиновый, медный, песочный* и другие.

Ряд ученых в качестве основных цветовых обозначений выделяет так называемые «элементарные», то есть *красный, желтый, зеленый, синий*, ахроматические *белый и черный*, а также колоративы *серый, розовый, голубой, оранжевый, коричневый, фиолетовый*, которые считаются обозначениями оттенков основных цветов.

На периферии поля цветообозначений находится группа сложных слов с формантами *ярко-, светло-, темно-, нежно-*, уточняющими насыщенность и интенсивность цвета (*ярко-голубой*); группа двусоставных названий типа *желто-зеленый*; конструктивно-сложные наименования *цвет мёда, слоновой кости* и под.; сравнительные сочетания типа *щечки как маков цвет*.

При всей дискуссионности вопроса о принципах цветовых номинаций в русском языке, лингвисты едины в одном — в необходимости представления цветообозначений как сложной семантической структуры, имеющей центр (ядро) и периферию.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). Избранные труды. Т. I. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1995. 472 с.
2. Брагина А.А. Цветовые определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1972. 104 с.
3. Василевич А.П. Исследования лексики в психолингвистическом аспекте: на материале цветообозначений в языках разных систем. М.: Наука, 1987. 243 с.
4. Василевич А.П. Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. М.: КомКнига, 2007. 320 с.
5. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М.: Академия, 2001. 320 с.

Н.Г. Ухатина (г. Самара, Россия)
Научный руководитель к.ф.н. доц. Т.Е.Баженова

УСТОЙЧИВЫЕ ОБОРОТЫ С КОМПОНЕНТАМИ, СОДЕРЖАЩИМИ ХАРАКТЕРИСТИКУ ЛИЦА ПО ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Аннотация: В статье представлен анализ структурных, семантических, лексико-стилистических и фонетических особенностей фразеологических единиц с элементами-наименованиями лица по профессии в сфере физического труда в русском языке.

Ключевые слова: фразема, семантические группы, концепт, паремия.

Abstract: The article presents an analysis of structural, semantic, lexico-stylistic and phonetic features of phraseological units with the elements-names of a person by profession in the field of physical labor in the Russian language.

Key words: phrasema, semantic groups, concept, paremia.

В настоящее время лингвистические особенности фразеологических оборотов изучаются в совокупности с коммуникативными и национально-культурными языковыми процессами. Особое внимание уделяется исследованию языковой картины мира и процессам формирования языкового и культурно-национального самосознания человека. Идиоматика может рассматриваться как один из источников познания элементов культуры в антропологическом смысле. Большой интерес к изучению человеческого фактора в языке, а также выявлению и исследованию форм системной организации фразеологического состава языка всё чаще заставляет обращать внимание исследователей на развитие нового направления в области фразеологии – фразеологической идеографии. Предметом данного направления является изучение фразеологической картины мира и создание идеографических словарей фразеологизмов.

Фразеологическую картину мира невозможно представить без характеристики человека, его физических, психических, ментальных особенностей. Не только сам человек, но и его деятельность находит отражение в образных устойчивых оборотах речи. Учитывая, что одной из важных составляющих жизни человека является труд, обратимся к характеристике фразеологических единиц, в которых человек представлен как создатель и носитель профессиональных навыков.

Материал взят из фразеологических словарей, причем для анализа отбирались такие фразеологические единицы, в составе которых есть компонент, прямо называющий лицо по профессии. Источниками фактического материала послужили также сборники пословиц и поговорок. Большинство собранных оборотов было представлено в словаре В.И. Даля «Пословицы русского народа».

Путём сплошной выборки был отобран языковой материал в количестве 267 лексических единиц, компонентами которых служат 66 наименований профессий.

Семантически неделимые, неразложимые и немотивированные фразеологические единицы, выступающие эквивалентами слов, в нашей выборке представлены небольшой группой единичных примеров, а именно:

- фразеологические сращения (по терминологии Н.М. Шанского) – *заплечных дел мастер* ‘палач’ [1];

- фразеологические единства – *слуга покорный*; *слуга двух господ*; *кухаркины дети* [3];

- фразеологические сочетания – единицы, в которых один из компонентов имеет свободное, а другой – фразеологически связанное значение, ограниченное узким кругом словесных связей, например: *холодный сапожник*; *как ломовой извозчик*; *мастер кислых щей* [9].

Данная особенность семантики фразеологических оборотов с компонентами лица по профессии определяется тем, что в коммуникативном плане они представляют собой микротексты, в номинативное основание которых, связанное с ситуативным характером обозначаемого, втягивается большой объем информации, представленной во фразеологизмах

в свернутом виде. В.Н. Телия обращает внимание на то, что данные обороты представляют собой «текст в тексте». С этой точки зрения фразеологический оборот не ограничивается ни грамматическими рамками словосочетания, ни условием обязательности семантического переосмысления компонентов. Принимая широкий подход к пониманию фразеологии, мы вслед за В.Н. Телия понимаем под фразеологической единицей общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава. [2, с.56]

С точки зрения лексико-грамматического состава можно выделить субстантивные, адъективные и глагольные ФЕ с компонентами лица по профессии.

Субстантивные ФЕ в рассматриваемой группе преобладают. Регулярной структурой отличаются следующие субстантивные ФЕ:

1) сочетания имени прилагательного и имени существительного без предлога: *холодный сапожник; кухаркины дети*;

2) модель имя существительное в именительном падеже + существительное в косвенном падеже с предлогом, например, *сапожник без сапог; мастер на все руки; портной без портов; портной без кафтана, сапожник без сапог, а плотник без дверей*;

3) осложненная модель имя существительное + форма родительного падежа имени существительного: *слуга двух господ; заплечных дел мастер*.

К глагольным фразеологическим единицам относятся глагольные фраземы с подчинительной структурой [3]: *напиться как сапожник; ругаться как извозчик; кричать как извозчик*, – состоящие из двух компонентов, употребляемых в буквальном значении. Второй компонент является уточните-

лем значения первого компонента, обладающего нейтральным значением и не содержащего оценки.

К адъективным фразеологическим единицам нами были отнесены обороты *пьян как сапожник*; *груб как извозчик*.

Исследуемые пословицы характеризуются разнообразной структурной организацией. Большинство фразем имеют структуру словосочетания и простого утвердительного предложения: *У нашей **пряхи** ни одежи, ни рубахи*. Небольшую группу составляют фразеологические обороты афористического характера, равные по структуре сложному предложению: *Не все те **повара**, что с длинными ножами ходят*; *Нет плохой земли, есть плохие **пахари***. *Я не я и лошадь не моя, и сам я не **извозчик***. Они представляют собой микротекст, содержащий какое-либо нравоучение, меткую мысль, несомненную истину или житейское наблюдение.

Анализ материала свидетельствует о том, что наиболее активны в образовании фразеологизмов следующие существительные: *мастер* – 26, *пастух* – 23, *кузнец* – 19, *портной* – 17, *работник* – 15, *холоп* – 14, *слуга* – 11, *крестьянин* – 10, *плотник* и *повар* – 9, *бурлак* – 8, *сапожник*, *охотник* и *рыбак* – 6, *огородник* и *швец* – 5.

Лексическое значение компонентов *холоп*, *слуга* не только несет в себе сословную нагрузку, но и предполагает тяжесть труда таких людей, поэтому фразеологические единицы с этими элементами тоже были отнесены в данную тематическую группу.

Несмотря на широту лексического значения компонента *мастер*, мы также отнесли его к группе ключевых слов в связи с тем, что в большинстве фразем он в качестве первичного денотата участвует в детализированном обозначении человека и ситуации физического труда: *у плохого **мастера** такова и пила*; *клеймо **мастера** скажет*; ***мастер** на все руки*.

Семантический анализ номинативных ФЕ с наименованием лица по профессии в сфере физического труда в русском языке показывает, что большинство из них содержит комплекс коннотативных компонентов, относящихся к характеристике человека и оценке его трудовой деятельности.

Можно выделить семантические группы ФЕ, которые обозначают следующие понятия:

- характеристика человеческой натуры: *слуга двух господ; мастеровой не худ, да в душе плут*.
- характеристика отношения человека к труду: у *ленивой пряжи* и *про себя нет рубахи*, дело *мастера* боится.
- название вида деятельности: *заплетных дел мастер*.
- поведение человека: *кричать как извозчик; ругаться как сапожник*.

Примечательно, что номинативных ФЕ с отрицательной характерологической оценкой оказалось гораздо больше, чем с положительной, например: *Это такой землемер, что подушку из-под головы отмежует. Кузнецу что козлу – везде огород. Мастеровой не худ, да в душе плут*.

Основные концепты морально-этической сферы (трудолюбие, лень, пьянство, мастерство и т. п.) в рассматриваемых ФЕ находятся в опосредованной связи с прямым денотатом ключевых компонентов – наименований лица по профессии.

Мастерство как умение выполнить любое дело на совесть обозначается во фраземах словами, обозначающими разного рода профессии, не имеющих специфического сходства: *Он кучер, он и кухарь, и косарь, и маляр. И швец, и жнец, и в дуду игрец. Он все: и повар, и ямщик, и с баклажкой сбитенищик*.

Значение трудолюбия, основной характеристики человека физического труда, вербализуется во многих ФЕ с компонентами лица по профессии: *мельник, пастух, закройщик, пахарь, садовник*.

Противоположное качество, лень – вербализуется во ФЕ с компонентами лица следующих профессий: *жница, пряжа и сеятель*.

Пьянство – распространенный человеческий порок, поэтому представлен во многих ФЕ, содержащих обозначение лица по профессии. С характеристикой пьяницы связаны значения прямого денотата компонентов: *кузнец, портной, музыкант, лакей, мастеровой*, но чаще встречаются обороты с существительным *сапожник*.

Использование лексико-стилистических и фонетических средств выразительности является яркой характеристикой рассматриваемых фразеологических единиц. Они особенно характерны для фразем паремиологического типа, так как усиливают их назидательный характер и способствуют семантической спаянности компонентов исследуемых фразеологических единиц. Например, широко используются повторы: *нет плохой земли, есть плохие пахари*; антитеза: *у охотника дым густой, да живот пустой; при хорошем плотнике у плохого руки трясутся*.

Таким образом, проведенное исследование позволило проанализировать структурные, семантические, лексико-стилистические особенности фразеологических единиц с элементами-наименованиями лица по профессии в сфере физического труда в русском языке. Обнаруженные признаки структурно-семантического единства заставляет обратить внимание на их своеобразие, которое проявляется, прежде всего, в их семантике. Чрезвычайно интересным является установление опосредованной связи между значением фразеологической единицы и ключевым компонентом, влияние на формирование морально-этических стереотипов и, как следствие, приобретение ими функции эталонов национальной культуры. Образы, заложенные во фразеологизмах, служат отражением национальной самобытности народа, могут многое рассказать о человеке и характере его деятельности.

Литература

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. В 3-х т. СПб.: Диамант, 1996.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
3. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ [и др.], 2008. 879 с.

К.И. Фокина (г. Самара, Россия)
Научный руководитель к.ф.н. доц. О.И.Кальнова

**НОВЫЕ СОБЫТИЯ – НОВЫЕ СЛОВА
(НА ПРИМЕРЕ ЗИМНЕЙ ОЛИМПИАДЫ 2014 г.
И ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018 г.)**

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет

Аннотация: В статье собраны результаты поиска и исследования новых слов, появление которых в русском языке обусловлено проведением масштабных спортивных событий. Новая лексика проанализирована с точки зрения этимологии, сфер использования. Живой материал собран в ходе бесед с участниками событий (волонтерами).

Ключевые слова: олимпиада, лексика, чемпионат мира по футболу, актуализация лексики, собственно новые слова

Abstract: The article contains the results of the search for new words, the appearance of which in the Russian language is due to large-scale sporting events. New vocabulary was analyzed in terms of etymology, spheres of use. Live material was collected during conversations with participants of events (volunteers).

Key words: Olympiad, vocabulary, FIFA World Cup, actualization of vocabulary, new words.

Внешние факторы оказывают большое влияние на внутренние процессы в языке. «Система языка, образно говоря, дистанцируется от внешних влияний, противостоит им, выдвигая на передний план свои собственные, внутренние потенции». [1, с. 15]

Словотворчество может стать причиной специфических изменений в лексике. Создание нового слова диктуется потребностями времени, в которое происходит событие. Не последнюю роль в этом процессе играет количество вовлеченных в него людей и социальных групп.

В первую очередь это касается изменений словарного состава языка, вызванных проведением мировых мероприятий, затрагивающих большое количество носителей языка. Такими событиями можно обозначить спортивные соревно-

вания мирового масштаба. Для России такими соревнованиями стали Зимняя Олимпиада 2014 г. и Чемпионат мира по футболу 2018 г.

Наше исследование посвящено процессу появления новых слов в русском языке, вызванному глобальными спортивными событиями.

В ходе ряда бесед с волонтерами Чемпионата мира 2018 г., работавших в Самаре, нами были выявлены новые слова. Помимо этого был проведён поиск новой лексики в научной литературе, словарях, материалах СМИ, обозревавших данные спортивные события.

Мы разделили найденные новые слова на группы:

- собственно новые слова,
- актуализированная лексика,
- слова, которые приобрели новое значение.

Обратимся к первой группе (новые слова).

После Олимпиады 2014 года в русском языке появились новые слова *слоупстайл* и *хаф-пайп*, обозначающие виды спортивных соревнований, ставшие олимпийскими именно на этой Олимпиаде. Они не зафиксированы ни в одном известном нам словаре.

Во время Чемпионата мира по футболу 2018 г. активно использовалось слово *мундиаль* (с испанского *mundo* ‘мир’). Российские футбольные комментаторы чаще употребляли слово *мундиаль* вместо *чемпионат мира*, поскольку это звучало модно, стильно и лаконично. Это слово приводится в Словаре синонимов В.Н. Тришина [5] в качестве синонимической пары к слову *чемпионат*. Однако в толковых словарях оно не обнаружено. Следовательно, в 2018 году слово получает значение, касающееся только чемпионата по футболу.

Слова *тикетинг* (с англ. ticketing) – место, где решаются вопросы, связанные с билетами на Чемпионат, *хоспители* (с англ. hospitality) – место, где решаются вопросы, связанные с размещением болельщиков, *фан-айди* (с англ. FAN ID) ‘паспорт болельщика’ – не найдены в словарях, следовательно, это собственно новые слова, возникшие на Чемпионате. Слово *фан-айди* к тому же обозначает не существовав-

шую ранее реалию и является русской транслитерацией английского заимствованного слова.

Процессу актуализации в большей степени подверглась специальная лексика на ЧМ.

Слова *конкорс*, *аппарель* активно использовались в речи волонтеров ЧМ по футболу и получили более широкое значение. Во время чемпионата они служили обозначениями любого транспорта, не только железнодорожного. И всё же обычным туристам они не известны до сих пор.

Появление нового оттенка значения у слов в некоторых случаях связано с возникновением жаргонизмов среди волонтеров.

Слово *могильник* в непринужденном общении волонтеров во время чемпионата обозначало холодное подвальное помещение, *ссылка* – отправление на точку, на которой нечего делать, где нет работы и нужно просто сидеть.

Заимствование иноязычных слов во время чемпионата мира по футболу 2018 г. приобрело невероятные масштабы. Очень многие привычные реалии назывались так, как в английском языке. См. примеры:

Гейт (от англ. *gate*) – ‘вход’ (ср.: в словаре синонимов [5] приведено в качестве синонима к слову *путь*);

Шатл (от англ. *Shuttle*) – ‘транспорт, идущий до стадиона’ (ср.: в словаре Т.Ф. Ефремовой [2] этим словом обозначают американский космический корабль многократного использования);

Кейтеринг (от англ. *catering*) – ‘зона общепита’ (ср.: в словаре бизнес-терминов [4] слово имеет значение ‘выездное ресторанное обслуживание’);

Стюард (от англ. *Steward*) – ‘работник на стадионе, контролирующий порядок во время проведения матча’ (ср.: в словаре иноязычных слов Л.П. Крысина [3] зафиксировано со значением ‘официант на пассажирском судне’).

Эти слова зафиксированы в словарях, однако у каждого возник новый оттенок значения.

В результате наблюдений мы пришли к некоторым выводам:

1. Лексика, созданная во время олимпиады, осталась с нами до сих пор, поскольку в повседневной жизни этим реалиям нет другого названия. Приживется ли лексика последнего футбольного чемпионата – сомнительно, ведь все новые слова связаны непосредственно с этим спортивным мероприятием, которое уже стало фактом истории, и необходимости называть реалии прошедшего спортивного события новыми словами, нет.

2. Словотворчество во время спортивного мероприятия в 2014 году было связано с возникновением новых реалий, в прошлом же году оно больше было связано с возникновением разговорных вариантов и влиянием английского языка на русский.

Литература

1. Бондаренко Е.В. Внутренние механизмы эволюции языка // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. 2009. №1. С. 13–16.

2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. В 2 т. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.

3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2006. 944 с.

4. Словарь бизнес-терминов Академик.ру. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/business/> (дата обращения: 12.01.2019).

5. Тришин В.Н. Словарь синонимов ASIS. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/index.htm> (дата обращения: 12.01.2019).

М.А. Харахонова (г. Самара, Россия)

Научный руководитель д.ф.н. доц. Л.Г.Тютелова

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИИ)

*ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королёва»*

Аннотация: В статье рассматриваются коммуникационные ситуации, возникающие в сфере культуры, конкретнее – искусства,

когда объектом коммуникации выступает произведение современной хореографии. На основе классификации форм коммуникационного поведения, характерных для дискурсных формаций, проанализированы особенности восприятия произведений современной хореографии аудиторией.

Ключевые слова: сознание, восприятие, дискурсная формация, коммуникационная ситуация, рецептивная эстетика, современное искусство.

Abstract: This article deals with communication situations arising in the sphere of culture, more specifically - art, when the object of communication is the product of modern choreography. On the basis of the classification of the forms of communication behavior characteristic of discourse formations, the features of the perception of the works of contemporary choreography by the audience are analyzed.

Key words: consciousness, perception, discourse formation, communication situation, receptive aesthetics, contemporary art.

На данный момент вопросы изучения современного искусства, его влияния на человека постиндустриального общества становятся все более актуальны. Проблема восприятия как искусства в целом, так и современной хореографии поднималась многими российскими и зарубежными исследователями, например, М. Гельманом, Д.В. Курниковым, на чьи работы мы будем опираться далее.

Находясь в коммуникационном пространстве, современный человек взаимодействует с большим количеством информации. Благодаря коммуникационным процессам можно обмениваться не только базовой информацией, но и передавать другому свою точку зрения и собственную интерпретацию предметов и явлений. Передаваемая информация часто оформлена как текст – система знаков и символов.

В зависимости от типа коммуникации тексты могут быть разного вида и формы. Для коммуникационной ситуации, возникающей в сфере культуры, характерна передача между коммуникантами текстов культуры, которые могут быть представлены в виде художественных или архитектурных произведений, скульптур, симфоний или же хореографических постановок.

Постановки современной хореографии характеризуются наличием личностной интерпретации создателем всем из-

вестных предметов и явлений. Ключевой смысл постановки сокрыт в абстрактных и символических формах и требует «разгадки» со стороны аудитории. Для того чтобы воспринять информацию, которая содержится в произведении современной хореографии, адресат должен обладать определенными компетенциями и возможностью «декодировать» сообщение.

В качестве адресата в сфере искусства выступает не один отдельно взятый индивид, а некоторая аудитория, следовательно, происходит передача объекта коммуникации от одного сознания (сознания автора) к нескольким. Коммуникация – это двусторонний процесс, следовательно, на пути передачи информации от порождающего к воспринимающему сознанию могут возникать коммуникационные барьеры, влекущие за собой невозможность осуществления коммуникативного акта.

В XXI веке сфера современного искусства (*от английского «contemporary art»* – искусство, «принципиально ориентированное на современников, на их ценности и проблемы» [1, с. 19]) характеризуется частым наличием коммуникационных барьеров, так как создатель произведения, прежде чем добиться от аудитории восприятия постановки, должен наладить с ней коммуникацию. В ситуации столкновения «двух сознаний» и попыток автором донести до слушателей свои мысли и идеи мы видим возникающую проблему понимания и интерпретации произведения искусства.

Многие исследователи, например, Д. В. Курников [2, с. 87], связывают современную хореографию с путем саморазвития личности, говоря о том, что танец является «интерпретатором всех аспектов человека» и помогает ему совершенствоваться, развивать свое мировоззрение, изменять свои психологические, нравственные качества в зависимости от быстро изменяющихся условий жизни современного общества. Следовательно, в настоящий момент современная хореография воспринимается как определенная философия создания танца автором, который исходит из своего понимания самого себя, своих психологических особенностей и своего мировосприятия.

Основываясь на сформулированных положениях, мы говорим о современной хореографии как о материальном воплощении текста культуры, то есть системы набора символических знаков (движений, жестов, мимики, композиционной структуры), которую адресату необходимо «декодировать» и соотнести со своей картиной мира, чтобы воспринять передаваемый ему текст.

Чтобы избежать коммуникационных барьеров, индивидом выбирается определенная форма коммуникационного поведения, которой он руководствуется при передаче информации адресату. Форма вольно или невольно выбирается в зависимости от того, как он видит своего адресата – какими личностными психологическими характеристиками он обладает. В.И. Тюпой [4] было введено понятие «дискурсная формация», обозначающее определенный этап, ступень в развитии дискурса. Следовательно, для каждой ступени развития дискурсной формации характерна определенная форма коммуникационного поведения. В связи с тем, что в современном обществе сосуществуют несколько таких форм, перед субъектом коммуникации встает выбор, каким именно образом преподнести адресату информацию, чтобы она была им адекватно воспринята.

Современная хореография – сфера искусства, в которой главенствует индивидуальность, то есть каждый автор обладает собственным «стилем». Следовательно, если мы оперируем понятием «индивидуальность», то в коммуникационных ситуациях, объектом в которых выступает произведение современного искусства, исключено использование форм поведения, характерных для роевой и нормативно-ролевой дискурсной формаций, так как первая подразумевает «единое сознание» для всех и полностью отрицает индивидуальность, а вторая – не позволяет индивиду стать полностью свободным и иметь свою точку зрения, потому что истина принадлежит «наадресату» и не может быть опровержима (индивид либо принимает ее, либо отвергает) [4].

Руководствуясь методом исключения, видим, что в современной коммуникации мы можем выбирать преимущественно формы поведения, соответствующие дивергентной и

конвергентной дискурсным формациям. В основе дивергентной дискурсной формации лежит понимание себя как «индивидуальности», которая имеет свой взгляд на мир, зачастую оппозиционный к общепринятым законам. Данная формация соотносится с понятием «свободного художника», творца, который реализует свой потенциал через создание произведений искусства.

Форма коммуникационного поведения, характерная для дивергентной дискурсной формации, наиболее часто встречающаяся в сфере современного искусства. Опираясь на дивергентную дискурсную формацию, мы определяем создателя текста культуры как «индивидуальность», не похожую на других. Создатель представляет на суд зрителям свое произведение искусства, передающее его личностное восприятие предметов или явлений.

В коммуникационной модели поведения данной формации создатель произведения представляет уже готовый продукт, то есть воспринимающее сознание никаким образом не влияет на процесс создания произведения, а только потребляет его. Особенность коммуникационных ситуаций, характерных для дивергентной дискурсной формации, заключается в том, что воспринимающее сознание не настроено на диалог с другим сознанием, что влечет за собой непонимание.

Здесь стоит обратить внимание на такую науку, как рецептивная эстетика, которая говорит о главенствующей роли читателя (для хореографии – зрителя) в процессе интерпретации произведений.

Первым документом, заложившим основы рецептивной эстетики, принято считать тезисы Г.Р. Яусса, опубликованные в 1967 году. Основным тезисом рецептивной эстетики является положение о том, что «искусство нельзя понять, обращаясь только к художественному произведению и акту его создания» [6, с. 101]. Рецептивисты провозгласили воспринимающее сознание полноправным участником творческого акта, наряду с порождающим текст сознанием. Для того чтобы понять художественный смысл, заложенный в любом произведении, необходимо в процессе его интерпретации

принимать во внимание способность реципиента воспринять произведение искусства.

До соприкосновения с воспринимающим сознанием произведение искусства – это «пустой» текст, в котором закодировано авторское сообщение, его точка зрения и картина мира. Это сообщение – основной смысл произведения, который требует расшифровки со стороны аудитории и который, в свою очередь, будет расшифрован только в процессе коммуникации. Произведение искусства наполняется смыслом только при его прочтении. Отсюда, одно из основных положений рецептивной эстетики, которое говорит о том, что «сущностью искусства должна быть признана его коммуникативность». Только через акт коммуникации произведение способно «раскрыться» для воспринимающего.

Смысл текста культуры рождается только в акте соприкосновения двух сознаний, следовательно, нельзя утверждать, что смысл есть, если он непонятен зрителю. Проблема коммуникации состоит в том, что формы коммуникационного поведения, соответствующие дивергентной дискурсионной формации, не способны подвести аудиторию к восприятию и интерпретации произведения искусства, так как сам его создатель изначально не фокусировался на зрителе. Для дивергентной формации характерно либо принятие аудиторией творения создателя, либо его полное отторжение, следовательно, если изначально творцов выстраивалась коммуникация не диалогического типа с воспринимающим сознанием, то смысл произведения не будет «декодирован» аудиторией.

Только в XXI веке ключевой целью создателей произведений искусства стало восприятие их текста аудиторией. Об этом свидетельствует и современная хореография. Она начинает претерпевать изменения, мы видим новые коммуникационные ситуации, в которых хореографическую постановку автору необходимо основывать не только на собственном восприятии мира, но и на потребностях аудитории и ее психологических характеристиках. Для подтверждения изменений как в самой хореографии, так и в восприятии постановок аудиторией, обратимся к истории развития одной из са-

мых знаменитых мировых танцевальных компаний Batsheva (Batsheva Dance Company).

Компания Batsheva (Батшева) была создана еще в 1964 году в Израиле, в Тель-Авиве, баронессой Батшевой де Ротшильд и Мартой Грэм, которая является одной из основоположниц направления «современная хореография». По словам Алисы Аслановой [5], современная хореография – это усовершенствованная версия такого направления, как «модерн», который изначально задумывался как танец-оппозиция существующей системе балетного творчества, основанной на жестких канонах и рамках. Модерн должен был быть направлением индивидуальностей, в основе которого лежит философия свободы от условностей. Однако с течением времени модерн превратился в вид искусства «только для избранных», с техникой, которую мог осилить не каждый танцовщик. Именно такие постановки в первые годы своего существования исполняла Батшева.

Преобразование модерна в тот вид, который впоследствии официально получил определение «современная хореография», связывают с именем Мерса Каннинггема, ученика Марты Грэм. Он полностью изменил сам танец и отношение к нему: в хореографию вернулась абстракция, сочинение без цели и отсутствие рамок. В 1970–1980-х годах в репертуаре театра стали преобладать абстрактные формы и сценические эффекты, однако по истечении двух лет постановки стали носить исключительно развлекательный характер, что было обусловлено отсутствием восприятия более сложной и абстрактной хореографии со стороны аудитории, непониманием индивидуальности создателя.

С приходом в 1990 году Охада Наарина, действующего и по сей день художественного руководителя Батшевы, изменился не только репертуар компании, но и всеобщее восприятие современной хореографии. Охад Наарин – основоположник и создатель техники современного танца «гага», которая получила широкое распространение благодаря тому, что построена не только на осознании танцовщиком своего тела и его возможностей, но и на осознании возможностей другого. Постановки Наарина отличаются присутствием эф-

фекта постоянного взаимодействия друг с другом не только исполнителей, но и исполнителей со зрителем, погружением его в «творческий процесс».

Охад Наарин обратил внимание на стиль жизни и интересы аудитории, тем самым получив от нее обратную связь. Всего за несколько лет Батшева вышла на мировой уровень, а постановщики по всему миру начали равняться на хореографию Наарина и его отношение к зрителю.

По словам В.И. Тюпы, как раз в это время на смену дивергентной дискурсной формации уже пришла четвертая, еще официально не оформившаяся, но имевшая место быть, конвергентная дискурсная формация, которая подразумевает «поиск истины» в процессе самого дискурса, взаимоналожения двух сознаний друг на друга [3, с. 224].

Форма коммуникационного поведения, характерная для конвергентной дискурсной формации, определяется тем, что появление новых смыслов явлений возможно только в процессе коммуникационного события, поэтому для того, чтобы определить суть чего-либо, необходимо участие в «поиске истины» и субъекта, и адресата коммуникации. Соотнеся сказанное с основной идеей рецептивной эстетики, мы видим, что смысл произведения, его «истина» рождается в процессе соприкосновения двух сознаний, когда каждое из них играет равную роль в интерпретации.

Рецептивная эстетика говорит о том, что читатель придает «реальное существование» тексту, когда сам конструирует его смысл через собственную интерпретацию, следовательно, в современном искусстве зритель также наполняет произведение смыслом, когда соотносит его со своим собственным опытом и устоявшейся картиной мира. Смысла нет, пока о нем не заговорят. Автор может видеть свое произведение с одной стороны, а зритель с другой, но именно зритель придает ему значение. Именно сознание зрителя должно быть готово к тому, чтобы стать «частью» произведения искусства и раскрыть его идею.

Актуальная для современности проблема восприятия произведений искусства состоит в том, что зачастую аудитория не готова к «поиску» собственных смыслов, поэтому со-

временное искусство предназначено только для узкого круга лиц, обладающего определенным рядом компетенций и способного соотнести свою картину мира не только с картиной мира автора, но и со временем создания произведения. Порождающее сознание ориентируется на воспринимающее, которое в свою очередь обладает знаниями о прошлом, настоящем и будущем и соотносит их с произведением искусства в акте его интерпретации.

В случае современной хореографии произведения искусства выступают для зрителя в роли объекта, способного не только передать видение мира другого человека, но и побудить собственное сознание к новому осмыслению предметов и явлений. В итоге ее зритель – это либо деятели культуры и искусства (хореографы, художники, артисты, режиссеры-постановщики и т. д.), либо небольшие социальные группы, в интересы которых входит изучение современного искусства, литературы, духовное просвещение.

Для обывателя процессы восприятия произведений искусства могут быть недоступны в силу того, что он не воспринимает «чужое» видение мира как возможность расширить свой кругозор, ответить на свои внутренние вопросы и при помощи другого сознания найти «истину».

Возможность интерпретации произведения зависит в равной степени как и от его создателя, так и от зрителя, только создатель должен понимать, с кем именно, с какой аудиторией ему налаживать коммуникацию, а зритель должен быть готов к активному взаимодействию с произведением.

Следовательно, коммуникационные барьеры возникают в тех случаях, когда порождающее текст сознание не придает значение роли воспринимающего сознания в процессе понимания и интерпретации произведения искусства. Проблема коммуникации в сфере искусства может быть решена путем осознания автором главенствующей роли зрителя и начала взаимодействия с ним уже на первых этапах создания постановки.

Литература

1. Гельман М. Как продавать искусство // Отечественные записки. М., 2005. № 4 (25). С. 19-25.

2. Курников Д.В. Современная хореография как средство саморазвития личности // Вестник Новосибирского гос. пед. ун-та, 2012. №2(6). С. 87-91.

3. Тюпа В.И. Дискурсные формации: очерки по компаративной риторике: монография. М.: Юрайт, 2018. 274 с.

4. Тюпа В.И. Коммуникационные стратегии культуры и гуманитарные технологии. Научно-методические материалы. Коллектив авторов. Российский Государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. СПб, 2007. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 18.12.2009. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3392/3393> (дата обращения: 17.04.2018).

5. Современная хореография: как она зародилась, что с ней сейчас и почему это так круто [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buro247.ru/culture/expert/next-wave.html> (дата обращения: 29.05.2018).

6. Яусс Х.Р. К проблеме диалогического понимания // Вопросы философии. М., 1994. №12. С. 97-106.

М.К. Пак, Ж.Ж. Шеризатова
(г. Караганда, Казахстан)

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

*Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А. Букетова*

Аннотация: В статье рассматриваются этапы развития медицинской терминологии в русском языке. Развитие медицинской терминологии представляется как непрерывный, длительный, сложный процесс. В статье рассматриваются словари медицинских терминов и направления изучения терминологии.

Ключевые слова: термин, медицина, история науки, этапы развития терминологии.

Abstract: Stages of development of medical terminology in the Russian language is considered in the article. Development of medical terminology is presented as a continuous, long and complex process. Dictionaries of medical terms and directions of terminology study are considered in the article.

Key words: term, medicine, history of science, stages of development of terminology.

История каждой науки особенно наглядно отражена в терминах. Они фиксируют комплекс всех важнейших научных понятий и категорий. Исторически сложившаяся медицинская терминология выполняет важнейшую роль в современной лингвистике, так как с развитием новейших достижений и ускоряющегося прогресса в медицинской науке терминологический фонд интенсивно и активно пополняется. По мнению М.Н. Чернявского, «современная русская медицинская терминология – результат многовекового развития мирового и русского врачевания, медицинской науки. В ней аккумулированы усилия врачей и ученых разных стран мира в познании природы человека, строения и функций организма, причин возникновения болезней и разработке методов их лечения. Нет, пожалуй, другой профессиональной деятельности, где бы интернациональный опыт столь непосредственно отразился в развитии и структуре специальной лексики; в ней увековечена преемственность научного знания, отразились как гениальные догадки, так и устойчивые заблуждения» [1, с. 498].

Проблемы, связанные с развитием медицинской терминологии, в наши дни приобретают особую актуальность и значимость. Историко-лингвистическая интерпретация медицинских терминов дает нам представление о том, как в процессе этапов развития научного познания создавалась терминология уже сформировавшейся медицинской науки. Процесс развития медицинской терминологии длительный, сложный и в целом непрерывный, поскольку наука о физическом, нравственном состоянии человека была и остается актуальной.

Как известно из истории науки, начальный период возникновения медицинской терминологии относится к античности. Она началась в странах античного мира – древней Греции и древнем Риме. Именно в античную эпоху язык научной медицины располагал достаточно развитой системой обозначения многих понятий. Особенно значительное место в истории медицинской терминологии занимает Древняя

Греция, которая сыграла огромную роль в ее становлении и оставила неизгладимый след в науке. Начальным этапом и истоком возникновения медицинской терминологии принято считать знаменитые сочинения Гиппократов. Многочисленные термины, которыми пользовался в своих трудах Гиппократ, вошли в международный медицинский словарь. В современной медицине используются термины, связанные с именем Гиппократов: *ноготь Гиппократов*, *шум плеска Гиппократов*, *лицо Гиппократов*, *шапочка Гиппократов* и др.

Второй этап образования терминологии отразился в трудах представителей Александрийской медицинской школы (Герофил, Эрасистрат, Авл Корнелий Цельс, Клавдий Гален и др.). В этот период широкое распространение получили труды древнеримского ученого-энциклопедиста, основоположника научной медицинской терминологии Авла Корнелия Цельса «О медицине», где автор рассмотрел вопросы по гигиене, диететике, патологии, терапии и хирургии.

Известно, что в античности медицинская терминология стала формироваться на двуязычной греко-латинской основе. Процесс заимствования терминов – явление нормальное, а в определенные исторические периоды даже неизбежное. Проникновение греческих терминов в латинский язык наблюдалось в течение многовекового культурно-исторического процесса. Основной причиной подобного явления выступают взаимодействие двух классических языков – латинского и греческого. Как известно, с античного периода до наших дней, когда процесс двуязычия достиг высокого уровня, из греческого языка в латинский пришло много терминов. Билингвизм становится закономерным и традиционным процессом развития медицинской терминологии, носит устойчивый характер в течение многих веков и продолжается в настоящее время. Эта закономерность проявляется в том, что в анатомической терминологии употребляется лексика латинского происхождения, а в клинической – греческого, например: *лат. vertebra = греч. spondyl* ‘позвонок’; *лат. cerebrum = греч. encephal* ‘головной мозг’ и др. Известен целый пласт грецизмов, которые закрепились в латинском языке.

ке и довольно широко употребительны до сих пор в медицинской науке.

Исторические процессы самым непосредственным образом влияют на языковое развитие, через призму национально-культурного взаимодействия и взаимовлияния языков прежде всего расширяется и обогащается научная терминология. Как отмечает Н.М. Чернявский, «медицинская и биологическая терминологии достигли наибольшей степени интернационализации по сравнению с терминологией других отраслей. Это объясняется тем всеохватывающим устойчивым влиянием, которое оказывали на медицинскую и биологическую терминологию в течение многих столетий и продолжают оказывать по сей день два классических языка античного мира – древнегреческий и латинский» [1, с. 499].

В эпоху средневековья теоретические положения о медицине получили развитие в научном труде «Канон врачебной науки» арабского ученого Ибн Сина (Авиценна). Труд был переведен на латинский язык.

Четвертый этап развития терминологии занимает эпоха Возрождения, в которой закладываются и формируются основы международной медицинской терминологии на латинском языке (А. Везалий, Евстахий, В. Гарвей и др.). Основателем научной анатомии человека является итальянский ученый А. Везалий, который создал труд «О строении человеческого тела» на латинском языке и внес огромный вклад в развитие и совершенствование латинской анатомической терминологии.

Пятый этап связан с систематизацией русской научной медицинской терминологии. В России период формирования научной медицинской терминологии относится к XVIII – XIX вв. На латинском языке написаны многие труды по медицине русских ученых, которые содержали достоверные для того времени медицинские сведения и имели большую познавательную ценность (М.В. Ломоносов, А.М. Шумлянский, М.Я. Мудров, Н.И. Пирогов и мн. др.). В своих трудах ученые заложили фундамент научного изучения важнейших проблем медицинской терминологии.

Самым значительным достижением в области русской лексикографии являются словари медицинских терминов, которые представляют собой первый опыт создания лексикографических источников (Н.М. Амбодик-Максимович «Анатомо-физиологический словарь», «Медико-патологико-хирургический словарь», А.Н. Никитин «Врачебный словарь»). Авторы словарей немало сделали, чтобы их труд был не только новым по материалу, но и новаторским в медицинской лексикографии.

Современный этап терминологической системы достаточно полно отражен в целом ряде ценных научных работ по лингвистическим аспектам медицинской терминологии (Г. Н. Арnaudов, Ю. Ф. Шульц, М. Н. Чернявский, Ю. И. Городкова, Б. В. Петровский и др.). Среди научных достижений в области терминологии является словарь Г.Н. Арnaudова «Медицинская терминология», где содержится медицинская лексика на латинском языке, переводы терминов на русский, английский, французский и немецкий язык. Важно отметить, что автором проделана большая работа по семантической, этимологической, грамматической характеристике содержащейся в словаре терминологии.

Дальнейшее развитие терминологии связано с учебно-методической направленностью, издаются учебные пособия по латинскому языку (Ю.Ф. Шульц «Латинский язык и основы терминологии», М.Н. Чернявский «Латинский язык и основы медицинской терминологии», Ю.И. Городкова «Латинский язык»). Достоинством учебных пособий являются прежде всего теоретические и практические аспекты изучения латинской терминологии, так как латинский язык является основой медицинской терминологии, и это во многом определяет несомненную научно-методическую ценность.

Неоспоримым достоинством солидных и авторитетных лексикографических публикаций в современной медицинской науке является «Энциклопедический словарь медицинских терминов» в трех томах (1982-1984 гг.) под ред. Б.В. Петровского. Словарь представляет собой уникальное явление в российской лексикографии. В нем впервые собра-

ны и систематизированы современные медицинские термины. Названный словарь включает более 60 000 терминов и содержит наиболее точные и краткие научные дефиниции не только медицинской лексики, но и специальных терминов из разных смежных областей науки (биохимия, биофизика, генетика и др.). Следует отметить, что словарь содержит приложение, в котором представлена работа М.Н. Чернявского «Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии», «Словарь греко-латинских терминологических элементов», перечень анатомических терминов, список сокращений, международная система единиц. Словарь Б.В. Петровского позволяет в полной мере говорить о том, что медицинская терминология представляет собой довольно развитую систему.

Обобщающим научным трудом, содержащим важные сведения по истории медицинской терминологии и лингвистический анализ современной терминологии, на наш взгляд, является работа М.Н. Чернявского «Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии». М.Н. Чернявский определил хронологические рамки важнейших исторических изменений медицинской терминологической системы. Ему принадлежит классификация современной русской терминологии по происхождению на 4 группы: 1) исконно русские наименования; 2) заимствованные классицизмы, в разной степени ассимилированные, приспособленные к звуковой и морфологической системе русского литературного языка; подавляющее большинство их фактически выполняет функцию и интернационализмов, т.е. терминов, получивших межъязыковое распространение хотя бы в трех языках из различных языковых групп (например, в латинском, французском, английском, немецком, русском и др.); 3) исконные западноевропейизмы, фактически выполняющие функцию интернационализмов; 4) латинские [1, с. 498]. Важно отметить, что М.Н. Чернявский разработал ряд лингвистических вопросов, которые затрагивают структурные и семантические особенности терминологических элементов греко-латинского происхождения.

Современная медицинская терминосистема рассматривается лингвистами в различных аспектах. По проблемам медицинской терминологии опубликовано немало интересных и глубоких лингвистических исследований. К их числу прежде всего следует отнести работы, в которых подробно раскрываются актуальные вопросы изучения терминологии. Сопоставляя и анализируя различные научные исследования, посвященные медицинской терминологии, можно выделить четыре основные проблемы.

Представители первого направления (Е.Н. Загрекова «Истоки и развитие российской медицинской терминологии (на греко-латинской основе)», С.И. Маджаева «Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование», Е.В. Бекишева «Новые направления в исследовании медицинской терминологии», Н.Н. Маслова «Терминоэлемент как основа классификации медицинских терминов» и др.) рассматривают вопросы исторического аспекта медицинской терминосистемы и лексикографии, приводят разнообразный фактический материал.

Представители второго направления (Е.В. Смирнова «Структурно-семантический и лексикографический аспекты медицинской терминологии (на примере кардиологической лексики)», А.А. Шарапа «Медицинская терминология: словообразование, изучение и коммуникация», Л.Е. Князкина «Системообразующие средства в русской анатомической терминологии (словообразовательный аспект)», Е.А. Лаптева «Структурно-семантический анализ фразеологизмов в медицинской терминологии» и др.) посвятили свои научные исследования анализу классификации языковых особенностей медицинской терминологии: структурно-семантический, словообразовательный аспект.

Представители третьего направления (О.С. Зубкова «Медицинская метафора-термин в профессиональном дискурсе», М.В. Озингин «Роль метафоры в структурировании и функционировании русской медицинской терминологии», А.А. Шарапа «Метафоризация как разновидность образования медицинских терминов» и др.) значительное внимание уделяют метафорическому способу образования медицин-

ской терминологии. Проблемы метафоризации, поднятые в научных исследованиях, важные в чисто лингвистическом плане, актуальны и для современной медицины.

Медицинская терминология – особый лингвистический аспект, состоящий из различных терминологических подсистем. Среди медицинских подсистем важную роль играют три основные подсистемы, составляющие ядро словарного состава языка терминологии:

- 1) анатомическая номенклатура;
- 2) клиническая терминология;
- 3) фармацевтическая терминология.

В настоящее время составлены и приняты единая Международная анатомическая номенклатура, Международная фармакопея, словари медицинских терминов.

Термины, характерные для медицинской речи, строго однозначны, в них закрепляется строго очерченное научное понятие. Терминологические фразеологизмы активно пополняют словарный состав современного русского языка. В русском языке известны два способа пополнения новыми терминами. Во-первых, новые терминологические фразеологизмы создаются путем образования на базе производных слов, уже существующих в языке, по характерным для русского языка, исторически сформировавшимся в нем словообразовательным моделям, с помощью определенных суффиксов, приставок и других средств. Во-вторых, терминологические фразеологизмы появляются путем заимствования из других языков, преимущественно западноевропейских, и это вполне естественно, поскольку русский язык неотделим от современного мирового сообщества и принимает в свой состав многообразные иноязычные лексические элементы. При этом преобладающая часть лексики, содержащие заимствованные корни, принадлежит к интернациональному лексическому фонду. Заимствуются интернациональные корни, префиксы, аффиксы, аффиксоиды (по происхождению главным образом греко-латинские). Например, префиксы: *a*, *an*, *dys*, *endo*, *hyper*, *hypo*, *peri*, *para*, *epi*, *extra* и др., корни: *nehpr*, *spondyl*, *encehpal*, *dermat* и др., суффиксы: *itis*, *oma* и др. Целый пласт терминологических калек с латинского, ассимилировавшись

в новой языковой ткани, становятся русскими устойчивыми терминологическими сочетаниями. Для терминологической системы влияние иноязычных слов оказалось благоприятным: в медицинскую терминологию вошло большое количество иноязычных слов. Это один из продуктивных способов пополнения лексики новыми словами.

Проанализированный теоретический материал и собственные наблюдения позволяют определить, что современная терминологическая фразеология обладает богатейшим лексическим фондом, упорядоченным грамматическим строем. В современной лингвистической науке продолжают исследования медицинской терминологии в традиционной системе, а также в контексте антропоцентрической научной парадигмы.

Литература

1. Чернявский М.Н. Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии // Энциклопедический словарь медицинских терминов: В 3-х т. Т. III. М.: Советская энциклопедия, 1984. 512 с.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

С.В. Борисова (г. Самара, Россия)

Научный руководитель к.ф.н. доц. В.Л.Карякина

ТИПЫ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПОЭЗИИ Б.Л. ПАСТЕРНАКА

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Аннотация. В статье представлен анализ сравнительных конструкций в поэзии Б.Л. Пастернака, определены их типология, структурные особенности, тематические группы и особенности функционирования.

Ключевые слова: сравнительные конструкции, Б.Л. Пастернак, поэзия, сравнение.

Abstract. The article presents an analysis of comparative constructions in the poetry of B.L. Pasternak, established their typology, structural features, thematic groups and features of functioning.

Key words: comparative constructions, Pasternak, poetry, comparison.

Поэзия Б.Л. Пастернака занимает особое место в русской литературе XX века. Сгущенная метафоричность его произведений зачастую воспринималась как претензия формы, за которой лишь смутно угадывалось глубокое содержание. Естественность его языка не могла навсегда остаться за запертой дверью непонятности. Поэт тяготел к тому, чтобы быть доходчивым, чтобы бездонная одухотворенность образов и неслыханная простота их речевого выражения слились так полно, что усваивались бы читателем без усилий, сами собой, как не требующая никаких разъяснений истина. [7, с. 59] Одним из языковых средств, репрезентирующих осо-

бенности мироощущения Б.Л. Пастернака, являются сравнительные конструкции.

Сравнение – это «грамматически оформленное образное сопоставление двух явлений, целью которого является выделение важного для говорящего признака объекта речи». [3, с. 45]

Согласно «Словарю-справочнику лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя, термин *сравнение* имеет два значения:

1. понятие большей или меньшей степени качества, находящее свое выражение в грамматической категории степеней сравнения имени прилагательного и наречия;

2. троп, состоящий в уподоблении одного предмета другому на основании общего у них признака». [6, с. 12]

С. И. Ожегов в «Толковом словаре» рассматривает сравнение как слова и выражения, которые уподобляют один предмет – другому, одну ситуацию – другой. [8, с. 161]

Таким образом, под сравнительными конструкциями подразумеваются конструкции, с помощью которых некоторый предмет, признак или ситуация описывается не сам по себе, а в отношении к некоторому предмету, признаку или ситуации. В составе сравнительных конструкций выделяются следующие элементы:

- субъект (то, что сравнивается);
- объект (то, с чем сравнивается);
- признак (то, на основании чего сравнивается).

Сравнения в тексте могут быть представлены различными синтаксическими конструкциями и выполнять разнообразные функции.

Приведем классификацию сравнительных конструкций, предложенную Д.Э. Розенталем. Она представляется нам наиболее четкой и полной, поэтому в статье мы будем опираться именно на нее. Розенталь выделяет следующие средства выражения сравнения:

1. Конструкции с творительным падежом сравнения: *Снежная пыль столбом стоит в воздухе* (Горбатов);

2. Конструкции с формой сравнительной степени прилагательного или наречия и показателями *чем* и *нежели*: *Ты*

всех милее, всех дороже, русская, суглинистая, жесткая земля (Сурков);

3. Конструкции со сравнительными союзами: *Внизу, как зеркало стальное, синеют озера струи* (Тютчев). *Белей, чем горы снеговые, идут на запад облака* (Лермонтов). *Луна взошла сильно багровая и хмурая, точно больная* (Чехов);

4. Лексически (конструкции с прилагательными типа *похожий* и глаголами типа *различаться*): *Ее любовь к сыну была подобна безумию* (Горький). *Пирамидальные тополя похожи на траурные кипарисы* (Серафимович). [6, с. 302]

В живом языке поэзии Пастернака сравнительные конструкции представлены во всем многообразии их форм. Исследуя поэтические тексты Б.Л. Пастернака, мы определим, какие сравнительные конструкции преобладают в его творчестве, и осуществим их лингвистический анализ, а также попытаемся установить функции данных языковых средств в стихотворных текстах писателя.

Источником материала послужили стихотворения Б.Л. Пастернака, созданные в разные годы. Общий объем выборки составил 474 конструкции из 142 стихотворений.

Среди собранных нами примеров преобладают простые предложения, осложненные сравнениями или сравнительными оборотами (54%, что составляет 256 единиц, из них около 100 – сравнительные обороты): *А не скачет таль в глазах? Не играет по канавам – Словно в яблоках рысак?* («Весна», 1914), *Как бронзовой золой жаровень, Жуками сылет сонный сад.* (***, 1912), *Этот ветер, как кучер в мороз.* («Двор», 1928); оборот: *Где вас, как вещь, со всех сторон покажут* («Брюсову», 1923).

Как показывают приведенные выше примеры, автор в основном использует сравнительные обороты с союзом *как*. Мы предполагаем, что это связано с нейтральностью выбранного союза. Это предложения со значением реального сравнения.

Всего 9 примеров с союзом *как будто* и 7 с союзом *словно*. Союз *словно* не просто передает наблюдаемую ситуацию, а чаще представляет ее метафорический образ, выражая сравнительное значение.

Употребление *как будто* говорит о том, что сравниваются разные конкретные ситуации, одна происходит в действительности, а другая только представляется.

Вторыми по частотности использования являются конструкции с творительным падежом сравнения. Их в исследованном материале насчитывается порядка 160 единиц – это 34% процентов от общего числа найденных Вами сравнительных конструкций: *Пока грохочущая слякоть Весною черною горит.* (Февраль. Достать чернил и плакать! 1912), *Рассвет холодною ехидной Вползает в ямы* («Госка», 1917), *Там детство рождественской елью топорщится.* («Метель», 1928).

В оформлении сравнительных отношений основная роль принадлежит сравнительным союзам. Их употребление отражают мировосприятие автора и языковые особенности творческой манеры поэта.

Несколько менее частотными в стихотворениях Пастернака являются конструкции со сравнительной степенью прилагательных или наречий и показателями *чем* и *нежели* – всего 5% (22 единицы): *И чем случайней, тем вернее слагаются стихи навзрыд.* (Февраль. Достать чернил и плакать! 1912), *И мгла моя, мой друг, божусь, Он станет как-нибудь Белей, чем бред, чем абажур, Чем белый бинт на лбу!* («Не трогать», 1917), *Молчат, одна другой извилистей.* («Весна», 1944).

По нашим наблюдениям, конструкции со сравнительными частицами (*вроде как, как бы* и под.) не столь характерны для синтаксического строя поэзии Пастернака. Их в исследованном материале обнаружено всего две: *Ты создана как бы вчерне, Как строчка из другого цикла* («Ева», 1956). *Обозы тяжелые двигая, Раскинувши нив алфавиты, Вы с детства любимую книгою Как бы посредине открыты.* («Зима приближается», 1917). Мы предполагаем, что низкая частотность подобных примеров в текстах поэта обусловлена тем, что обозначаемые с помощью этих союзов ситуации не имеют места в реальном мире.

Конструкции с прилагательными типа *похожий* встречаются у Пастернака в единичных случаях: *Над шумом, похожим На ложный прибой прожитого*. («Из поэмы», 1917).

Не выявлены нами случаи употребления в поэтических произведениях Пастернака конструкций с предлогами, близкими по смыслу к союзам (*типа, вроде*).

Для более глубокого понимания роли сравнительных конструкций в поэтических текстах Б.Л. Пастернака понадобился лексико-семантический анализ элементов сравнительных конструкций. С его помощью мы выделили 3 тематические группы:

1. Природа.
2. Человек.
3. Вещи, материалы.

Живописанию природы в поэзии Пастернака принадлежит первое место (ведь душа человека, чувство любви и т. п. тоже зачастую у него раскрываются средствами пейзажа). [7, с. 34]

Приведем примеры сравнений для каждой группы:

Тема 1 – природа.

*Везде трава готова вылезти,
И улицы старинной Праги
Молчат, одна другой извилистей,
Но заиграют, как овраги.* («Весна», 1944)

*Весна! Не отлучайтесь
Сегодня в город. Стаями
По городу, как чайки,
Льды раскричались, таячи.*

*Земля, земля волнуется,
И катятся, как волны,
Чернеющие улицы, –
Им, ветреницам, холодно.*

...

*Город, как болото, топок,
Струпья снега на счету,
И февраль горит, как хлопок,*

Захлебнувшийся в спирту. («Весна», 1914)

*И небо в тучах как в пуху
Над грязной веиной жижицей
Застряло в сучьях наверху
И от жары не движется. («Весна в лесу», 1956)*

Тема 2 – человек.

*Большой канал с косою ухмылкой
Оглядывался, как беглец. («Венеция», 1913)*

Спит, как убитая, Тверская... («Возможность», 1914)

*Обнявший, как поэт в работе,
Что в жизни порознь видно двум, —
Одним концом — ночное Потти,
Другим — светящийся Батум.*

...

*Страны не знали в Петербурге,
И злясь, как на сноху свекровь,
Жалели сына в глупой бурке
За чертову его любовь. («Волны», 1931)*

Тема 3 – вещи, материалы.

*Ты держишь меня, как изделие, И прячешь, как пер-
стен, в футляр («В больнице», 1956)*

*Где вечер пуст, как прерванный рассказ («Весна»,
1918)*

*Я б разбивал стихи, как сад. («Во всем мне хочется
дойти...», 1956)*

Прибой, как вафли, их печет.

...

*Что ты, как стих, меня зазубришь,
Как был, запомнишь наизусть.*

...

*Зовите это как хотите,
Но все кругом одевший лес
Бежал, как повести развитие,
И создавал свой интерес. («Волны», 1931)*

Во многих примерах прослеживается стремление поэта к стиранию граней между явлениями живой и неживой природы, когда природа, предметы окружающей действительности одушевляются, а человек зачастую ассоциируется с вещами.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет заключить, что Б.Л. Пастернак в своих стихотворениях активно использует сравнительные конструкции. Они разнообразны не только по структуре, но и по семантике, что обусловлено особенностями мироощущения и творческой манеры автора. Поэзия воспринимается Пастернаком как неотъемлемая часть жизни. Он отдает стихам всю свободу, всю жизнь во всем ее многообразии.

На наш взгляд, одной из ведущих функций сравнительных конструкций в творчестве Б.Л. Пастернака является культурологическая функция, которая подчеркивает отношение человека к поэзии как к искусству в тесной связи с историей: *И с дней Экклезиаста Не покидал поста* («Давай ронять слова...»), *В церковной росписи оконниц Так в вечность смотрят изнутри* («Когда разгуляется», 1956), *Я понял жизни цель и чту Ту цель, как цель, и эта цель – Признать, что мне невоготу...* (***, 1916), *Как трагик в провинции драму Шекспирову...* («Марбург», 1916). Для творчества Пастернака характерно обращение мировому культурному наследию и философское осмысление жизни.

Социокультурная функция, которая заключается в преемственности исторически сложившихся культурных ценностей в процессе социализации личности, при этом человек рассматривается не только как носитель культурных ценностей, но и как творец новых. Ее передают сравнения, которые не только превращают предмет в вещь, но и очеловечивают окружающий мир: *Я рос. Меня, как Ганимеда, Несли ненастья, сны несли. Как крылья, отрастали беды И отделяли от земли.* (***, 1928). Ряд сравнений в стихотворении «Мельницы»: *Как губы, – шепчут; как руки, – вяжут; Как вздох, – невнятные, как кисти, – дряхлы.* (1928)

Сравнительные обороты в текстах Пастернака выполняют также описательно-изобразительную функцию: *Сне-*

жизинки спуют, как ручные фонарики. («Метель», 1928), И они огромны, как мысли гениев, И несоразмерны, как их права. («Метель», 1928), Просвечивает зелень листьев, Как живопись в цветном стекле. («Когда разгуляется», 1956).

Многообразие художественных функций, выполняемых сравнительными конструкциями, свидетельствует о том, что данные языковые средства являются одним из важных элементов, создающих особый поэтический мир Б.Л. Пастернака. Они ярко передают особенности авторского мировосприятия, которое характеризуется произвольностью образов, ощущением неразрывной взаимосвязанности различных явлений окружающей действительности, неожиданностью ассоциативных связей.

Литература

1. Венцлова Т. Из наблюдений над стихами Б. Пастернака // Поэтика. История литературы. Лингвистика: сборник к 70-летию Вяч. Вс. Иванова. М.: ОГИ, 1999. С. 278-289.
2. Лотман Ю.М. Стихотворения раннего Пастернака и некоторые вопросы структурного изучения текста. Труды по знаковым системам, IV. Тарту: ТГУ, 1969. С. 206-238.
3. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 489 с.
4. Пастернак Б.Л. Стихотворения. Поэзия XX века. М.: Профиздат, 2008. 304 с.
5. Погорелова М.В. Типология сложных сравнительных конструкций // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. Вып. 2, 2004. С. 84-88.
6. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1985. 357 с.
7. Синявский А.Д. Вступительная статья // Б.Л. Пастернак. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1965. 731 с.
8. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. М.: Азъ, 1996. 201 с.

А.В. Емельянова (г. Самара, Россия)
Научный руководитель к.ф.н. доц. О.А. Починяева

ЯЗЫКОВАЯ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА 'ДОРОГА' В ПОЭЗИИ В. ОСИПОВА

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Аннотация: В статье представлены лексико-грамматические средства, вербализирующие концепт 'дорога' в текстах лирических произведений В. Осипова, определена их связь с построением индивидуально-авторской картины мира писателя. Автором выделено восемь микрополей, составляющих содержание рассматриваемого концепта. На основе анализа языковых единиц составлена полевая структура концепта 'дорога'.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, художественный концепт, индивидуально-авторская картина мира, когнитивный анализ, языковая вербализация концепта.

Abstract: The article presents lexical means, verbalizing the concept of 'road' in the poems of V. Osipov. Author of this article defined their connection with the construction of author's picture of the world. Based on the analysis of language units, the field structure of the 'road' concept was compiled.

Key words: concept, conceptual sphere, concept in literature, author's picture of the world, cognitive analysis, language verbalization of concept.

В конце XX века отмечается факт зарождения нового когнитивного направления в науке о языке. Становятся актуальными проблемы исследования процессов концептуализации и категоризации действительности. Исследованию данного вопроса посвящены труды как зарубежных, так и отечественных лингвистов В. И. Карасика [1], В.Ф. Миллера [2], Ю. С. Степанова [5] и других.

Понятие «концепт» можно считать для когнитивистики утвердившимся, однако его содержание существенно варьируется в представлении разных научных школ и отдельных ее представителей. Все лингвисты признают, что, складываясь на основе личного и культурного опыта, концепты являются результатом познания мира, духовным наследием

нации, отражающим языковую картину народа и черты его менталитета. Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным под концептом мы понимаем «ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат когнитивной деятельности личности и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении». [4, с. 24]

Особый интерес представляют собой концепты, которые отражены в поэтическом и прозаическом творчестве конкретного автора. В данной статье мы охарактеризуем языковую вербализацию концепта ‘дорога’ как элемент индивидуально-авторской картины мира В.Осипова [3].

Мы установили, что две базовые универсалии – ‘путь’ и ‘дорога’ – являются доминантами рассматриваемого концепта. Из 201 стихотворения поэта в 54 его репрезентантом оказалось слово ‘дорога’, в 24 – ‘путь’. По данным этимологических и толковых словарей, упомянутые лексические единицы имеют существенные различия как в смысловом объеме, так и в условиях функционирования. Лексема ‘дорога’ содержит более широкий спектр значений, включающий и все значения, представленные лексической единицей ‘путь’. Кроме того, именно этот репрезентант концепта является наиболее частотным в поэтических текстах В.Осипова. Средством вербализации концепта ‘дорога’ являются и лексемы, имеющие в своём составе сему ‘путь’: *странник, шофер, шоферня, поводырь, кочевник, бродяги, всадник, скиталец, поворот, назад, налево, направо, прямо, вдаль, мимо, сюда, туда, встреча, уход, возвращенье, расставанье* и др., а также глаголы, передающие семантику пути и удаления субъекта: *уходим, забрел, скитался, вернется, отступаю, удаляется, гуляла, шагну, еду, выйду, возвращался, везут, придут, не покидал, вбежала, мчатся, проносятся, приходил, истоптал, выйду, шел, кочуют* и др. Отметим, что концепт ‘дорога’ объективируется в поэтических текстах В. Осипова не только готовыми лексемами, но и устойчивыми сочетаниями: *блудный сын, крест свой до конца нести*, предикативными и не-предикативными конструкциями, лексическими единицами,

образующими предложения. Номинации *дорога* и *путь* признаны нами ключевыми лексемами, представляющими содержание концепта, который локализуется в совокупности восьми основных взаимосвязанных микрополей.

В рамках микрополя ‘дорога / путь – полоса земли, предназначенная для передвижения’ для автора характерно употребление таких характеристик дороги, как *пыльная, непролазная, российская, неказистая, горная, несуразная, мерзлая, обратная* и др. Значение указанных прилагательных отражает когнитивный классификационный признак ‘состояние дорожного полотна’, по которому следует лирический герой произведений В.Осипова. Практически все прилагательные из этого ряда принимают участие в создании образа разбитой, заброшенной дороги, которая характеризуется трудностью ее преодоления. Отметим, что прилагательное *российская* в связке с лексемой *дорога* образует не только значение ‘тот, который принадлежит России’, но и значение ‘извилистый, неказистый, сложный’.

В рамках микрополей ‘дорога / путь – земной путь человека – жизнь’, ‘дорога / путь – судьба человека, державы’ дорога осмысливается автором как составной элемент жизни в целом. По мнению В. Осипова, человеческое существование представляет собой непрерывное, уже предопределенное Высшей Силой движение до конечной цели – Небесного Царства. Такой путь, по мысли писателя, не может быть простым и прямолинейным, он характеризуется резкими поворотами, извилистостью и препятствиями, встречающимися во время движения человека по нему.

С обозначенным выше микрополем тесно связано микрополе ‘дорога / путь – непрерывный поиск человеком веры, Бога’. Человеческая жизнь, по мнению В. Осипова, являет собой постоянный поиск истинной веры, поклонение и преклонение перед Высшей Силой, подчинение законам Божьего Царства. Таким образом, поэт не мыслит жизни человека без обретения Бога и внутреннего просветления. Без обозначенных аспектов человеческое существование обречено на несчастье, скитание по свету и разочарование в жизненном пути. Православие осмысливается автором как высшая форма

жизненной организации русского человека. Здесь интересными для рассмотрения оказываются устойчивые сочетания: блудный сын, крест свой до конца нести. С их помощью происходит моделирование мотива паломничества, странствия человека по жизненным путям, происходит утверждение мысли о важности обретения своего Бога, своего маршрута.

Интересным для рассмотрения является и выделенное нами микрополе ‘дорога / путь – Бог, контролирующий земную жизнь’. В рамках данного микрополя образ пути принимает Бог, занимающийся, по мысли поэта, самодовлеющим контролем жизни человека, указанием направления его движения. Таким образом, подчеркивается главенствующая роль, отведенная Божественной Силе в мироустройстве нашей Вселенной. В пределах этого микрополя интересно рассмотреть и лексему поводырь, встречающуюся в лирике В. Осипова. Обозначенная единица языка употреблена поэтом в окказиональном значении ‘божественная сила, ведущая человека по тропам жизни’. Таким образом, данная лексическая единица включает в себе понятие о дороге как ментальном образовании в сознании человека: дорога осмысливается как прошлое, настоящее человеческой жизни, находящиеся в подчинении всевышних сил, вербализованных в образе поводыря.

‘Дорога / путь – счастливая жизнь, истинность выбранного предназначения’, ‘Дорога / путь – ложность выбранного предназначения человека, невозможность обретения счастливой жизни’ – это два микрополя, которые оказываются тесно связаны с предыдущими. Дорога здесь вновь обретает образ маршрута человеческого существования. По мнению В. Осипова, от цели, поставленной во время этого пути, будет зависеть истинность, ложность обретения праведной дороги, счастливой жизни. Автор считает, что только вера, любовь к близким, ко всему родному могут в конечном итоге привести к добродетельной жизни. Центр этого микрополя образуют лексемы с семами ‘направления движения’ вверх, вперед, в гору, к Иерусалиму и др. Все они указывают на вектор движения героя на пути к обретению гармонии, стабильности и счастью.

Последнее выделенное нами микрополе носит название ‘дорога / путь – последний этап жизни человека, подготовка к смерти’. В его рамках наиболее полным образом отражена концепция мироустройства В. Осипова. Дорога – жизнь человека, которая имеет начало, главную содержательную часть и завершение. Это важные этапы жизни человека, каждый из которых имеет непосредственную связь с Богом: рождение даруется небом, человеческая жизнь оказывается в его полном подчинении и завершающий этап – смерть представляет встречу с Господом. Таким образом, по мнению поэта, мир представляет собой замкнутое круговое движение человека «От Бога к Богу». Путь человеческого существования в этом мире предопределен, однако его характер предполагает постоянный выбор странника индивидуального маршрута, подчиненного собственным представлениям о праведной жизни. Любовь ко всему живому, любовь к Богу и есть спасение души от страданий, принесенных смертью. В пределах этого микрополя особый интерес для нас представляют атрибутивные словосочетания: *библейская дорога, неправедный путь, небесные конвои, заблудший сын*. Все они создают мотив «библейского пути», образуют понятие о дороге как жизненном цикле человечества, который начинается от Бога и заканчивается преклонением перед ним же.

Таким образом, текст художественного произведения является отражением языковой личности писателя и воплощает индивидуально-авторскую модель мира. Концепт ‘дорога’ занимает важное место в индивидуально-авторской картине мира В. Осипова. Проведенный анализ этого концепта позволяет говорить о том, что В. Осипов актуализирует те его когнитивные признаки, которые соответствуют миропониманию поэта и служат для реализации его художественного замысла. Одни из них характеризуют дорогу как реально существующий материальный объект действительности, другие – как неотъемлемую часть человеческой жизни, третьи – как важнейший элемент религиозного культа православного человека.

Литература

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
2. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. СПб.: Мирс, 2000. №4. С. 9-18.
3. Осипов В.И. За наших: Поэзия. Проза. Самара: Русское эхо, 2010. 460 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2003. 191 с.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 991 с.

А.С. Мечкаева (г. Самара, Россия)

Научный руководитель к.ф.н. доц. Е.Н.Сергеева

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ АРХЕТИПА НАСТАВНИКА В ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королёва»

Аннотация: Статья посвящена специфике темы наставничества в современной литературе для подростков. На примере романа «Гарри Поттер» автор показывает важность наставника в жизни и судьбе подростка. Определяя основные черты характера директора школы магии и чародейства А. Дамблдора, автор относит его к архетипическому наставнику.

Ключевые слова: архетип, наставник, наставничество, подростковая литература, «Гарри Поттер», Альбус Дамблдор.

Abstract: This article is devoted to the specifics of the theme of mentoring in modern literature for adolescents. Using the example of the Harry Potter novel, the author shows the importance of a mentor in the life and fate of a teenager. Defining the main character traits of the director of the school of magic and sorcery A. Dumbledore, the author refers him to the archetypal mentor.

Мотив наставничества имеет давнюю традицию в мировой культуре. Значение этого слова в толковых, энциклопедических и культурологических словарях обнаруживают его

тесную связь с понятиями «учить», «воспитывать», «направлять», «содействовать», «руководить», «вразумлять». Потребность ребенка, подростка в духовном помощнике, проводнике на жизненном пути отражена в мировой культуре, религии и литературе. Как в переломные для народа исторические периоды, так и на важном этапе становления личности определенного человека, наставник, будучи человеком, направляющим на истинный путь, играет ключевую роль. Но что же такое архетип и какие черты присущи архетипу наставника к литературе, предназначенной для детей?

В своем исследовании мы будем понимать архетип как элемент универсального повествовательного языка. Ошибочно подразумевать под архетипом строго закрепленную определенную роль, которая отводится персонажу на протяжении всей истории. Недопустимо рассматривать архетип как жесткую ролевую рамку, архетип представляет собой функцию, исполняемую персонажем в определенный момент для достижения необходимого ему результата. В современном литературоведении существует и другой подход, по которому архетипы – возможные ипостаси личности героя. Персонажи для него – олицетворение разнообразных возможностей, как положительных, так и отрицательных. По ходу развития сюжета главный герой может вбирать в себя энергию и личностные черты других действующих лиц. Он учится у них и воспринимает информацию от каждого, кто встречается на его пути. Таким умудренным жизнью человеком, от которого герой получает знания, и является наставник, функция которого заключается в наставлении, защите и обучении подопечного.

Архетип наставника берет свое начало из мифологии и фольклора. В. Пропп в своей работе «Исторические корни волшебной сказки» [8, с. 68] называет его «дарителем», так как главная задача для него – снабжение героя вещами, необходимыми в путешествии. Для героя встреча с наставником – важнейший этап обретения уверенности в себе, знаний и предметов, необходимых для преодоления страха и начала движения. Наставник для героя – это и могущественный защитник, и помощник. Мы читаем сказки о том, как эльфы

помогают башмачнику, как животные защищают детей или как благодаря Коту в сапогах бедный сын мельника заполучил целое королевство. Все это проекции архетипа наставника, помогающего герою и направляющего его. Персонажи мифов обращаются за советом и содействием к ведьмам, волшебникам и целителям, а также к духам и богам, почитаемым в данной культуре. Гомеровские герои имеют собственных покровителей и покровительниц на Олимпе. Некоторых персонажей растят и воспитывают чудесные существа полубожественной-получеловеческой природы, например кентавры.

Откуда же берет корни архетип наставника и какого героя он подразумевает под собой? Гомер в своей поэме «Одиссея» показывает в образе наставника Ментора, который поучает и дает советы юному Телемаху. Телемаху содействует Афина, принявшая облик Ментора. С того времени слово «ментор» стало нарицательным для обозначения наставника. Мудрый наставник всегда соответствует возвышенным стремлениям героя, ведь при помощи его советов он изберет правильную дорогу. Сам же наставник – это герой, в прошлом переживший жизненные испытания, преодолевший множество трудностей, а теперь делящийся своими знаниями и мудростью. Образ наставника зачастую символически связан с образом родителя, именно поэтому персонажи пребывают в поисках наставника в том случае, если родители не справляются со своими обязанностями или их попросту нет.

Итак, что представляет из себя фигура наставника? Во-первых, наставник должен обучать, наставлять. Данный процесс обязательно должен быть обоюдным, ведь «обучая других, ты учишься сам». Во-вторых, наставник всегда является «дарителем». Подарком может служить ключ от сундука с золотом, волшебный меч, целебное снадобье, да и совет, спасающий от опасности или смерти. Следующей важнейшей функцией архетипа наставника является воодушевление им героя, помощь в преодолении страхов. Зачастую наставник подстраивает обстоятельства так, чтобы подтолкнуть героя к поступкам, действиям, приключениям, то есть дает герою толчок, мотивирует его сойти с «мертвой точки». Наставник

выполняет функцию информатора. Герой получает от него информацию, которая впоследствии оказывается важной. Таким образом, вся информация, полученная героем от наставника, оказывается судьбоносной и решающей. Итак, нами выделены следующие функции, которые выполняют наставники: обучения, наставления, дарения, мотивирования и информирования. Образ наставника весьма актуален с древнейших времен, но так ли он актуален в современной литературе для подростков?

Одним из самых известных романов, читаемых всеми подростками с 1997 года, является роман «Гарри Поттер», написанный Джоан Роулинг. Ни для кого не секрет, что наиболее интересным в сюжетной линии этого романа являются взаимоотношения молодого человека, сироты Гарри Поттера и Альбуса Дамблдора, директора школы чародейства и волшебства «Хогвардс». Каким же образом этот сильнейший волшебник своего времени повлиял на становление совсем еще ребенка, подростка Гарри Поттера? И можно ли директора назвать наставником?

Мною уже было отмечено ранее, что архетип не подразумевает под собой загнанность в определенные рамки и четкое следование заданному изначально маршруту. Архетип наставника достаточно широк и подразумевает не только «исключительно положительного и мудрого человека». Альбуса Дамблдора, на мой взгляд, нельзя охарактеризовать в категориях «плохой\хороший», поскольку он выше такого деления на позитивное и негативное и как персонаж, и как архетип. «Великий человек» – так неоднократно отзывается о нем его преданный товарищ Хагрид. Это умудренный жизненным опытом старик, могучий волшебник, добрый, не обделенный чувством юмора и обладающий недюжинной силой ума. При первом же знакомстве Гарри обращает внимание на «небесно-голубые глаза, живые, яркие и искрящиеся», и уже тогда мальчик понимает, что на этого человека можно положиться.

Дамблдор – человек, не приемлющий никаких формальностей, чуждый всяким предрассудкам. Он выражается ясно и просто, и на первый взгляд ничто не может внушить ему

страх. При этом он очень скрытен и до последнего скрывает историю своей жизни и семьи. Любая ситуация, связанная с ним, заставляет Гарри думать о том, «какой же он все-таки странный». Он несет ответственность за всех учеников в школе и редко сердится на них, позволяя подросткам шалости. Однако когда ученики чувствуют свою вину за проступок, им становится страшно смотреть на Альбуса, так как в такие моменты директор становился очень серьезный, и его «глаза искрятся уже не от радости, а от гнева, и смотрят насквозь так, что смотреть в них Гарри уже не представлялось возможным».

Уже с самого начала знакомства Дамблдора и Гарри директор всячески располагал к себе, не скупился на комплименты и похвалу: например, когда Гарри выиграл кубок по квиддичу, он «положил свою руку на плечи мальчика и произнес: «Великолепная игра...». Впоследствии директор не раз скажет слова благодарности Гарри за его доблесть и отважные поступки.

Альбус Дамблдор на протяжении всей жизни был привержен своей профессии, очень дорожил занимаемой должностью и говорил, что не покинет пост директора, пока в школе есть хотя бы один человек, который ему доверяет. Таким человеком стал для него Гарри. Установив доверительные отношения с подростком, Дамблдор стал для него настоящим наставником, помогающим преодолеть преграды, не единожды встававшие на пути Гарри. Он обучал его, стал для него кладезем знаний в мире волшебства. Обращая во внимание слова В. Проппа о том, что «наставник – это даритель», можем проследить, что Дамблдор неоднократно дарил Гарри те или иные волшебные предметы, оказывающие ему помощь. Но как известно, подарок нужно заслужить – усердием в учении, готовностью к самопожертвованию, преданностью и доверием. Все эти качества присутствовали в молодом маге.

Можно сказать, что Дамблдор выполняет и специальную функцию совести героя. И надо отметить, он хорошо с ней справляется, поскольку любой проступок Гарри не остается для него незамеченным, но чаще всего, он не идет по пути

«отчитывания», а напротив, своей холодностью и пронзительным взглядом заставляет подростка без лишних слов осознать свою вину. Основная функция наставника, которую Альбус выполняет беспрекословно, – это мотивация Гарри, его воодушевление, помощь в преодолении страхов. Чаще всего, он не ограничивается обещанной наградой, а старается подстроить обстоятельства так, чтобы подтолкнуть героя к действиям и приключениям.

Кроме того, для Гарри Дамблдор – единственно верный источник информации, которая очень важна для него. На протяжении всего семикнижия мы видим, как Альбус Дамблдор воспитал в Гарри все лучшие его качества, которые помогли ему в борьбе с главным врагом. Один из универсальных сюжетов преданий и книг – гибель Наставника, до последнего вздоха защищающего своих учеников. Это высшая реализация Наставника – отдать ученикам всего себя, в буквальном смысле «отдать им свою жизнь». Предпоследняя книга о Гарри Поттере закольцована двумя диалогами между учеником и Наставником. В самом начале Дамблдор говорит Гарри: «Сейчас везде очень опасно, но тебе бояться нечего». И на вопрос: «Почему?» – просто отвечает: «Потому что ты со мной». А в конце книги, когда Гарри тащит на себе слабеющего профессора и уговаривает не волноваться, Дамблдор так же просто отвечает: «Я не волнуюсь, Гарри. Ведь я с тобой». Обучение завершено. Ученик стал Героем.

Итак, можно сделать вывод, что Альбус Дамблдор в романе «Гарри Поттер» никогда не был совершенным человеком, но он стал по-настоящему совершенным наставником, о чем свидетельствуют слова Гарри: «Дамблдор, вы – лучший» и я думаю, что большей похвалы для Дамблдора не существует.

В целом же наставник должен быть для ребенка особенным, должен впечатлять и восхищать, уметь что-то такое, чего другие не умеют, быть причастным к чему-то тайному, сакральному, куда нет входа непосвященным. Не случайно известные образы наставников – это маги, волшебники, существа из иного мира. Архетипический наставник – это мудрец, могучий воин, много где побывавший, много чего на

своем веку повидавший, совершивший немало подвигов. С ним связаны предания и легенды, его прошло полно тайн, никто не знает точно, о чем он думает. Конечно, Наставник не только оценивает. Он все же имеет дело с младшим и слабым, поэтому помогает, подбадривает, объясняет, поддерживает в первых попытках. Он всегда на стороне ученика – сам требует, может быть строгим, но другим своих детей в обиду не даст. Архетипический Наставник – прежде всего человек с чувством собственного достоинства, он смел и учит тому же учеников, он не боится трудностей, он принимает вызов судьбы, он всегда готов рискнуть ради нового знания.

Литература

1. Большакова А.Ю. Архетип – концепт – культура // Вопросы философии. М., 2010. № 7. С. 47–57.
2. Воглер К. Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 476 с.
3. Ворон И.А. Образ наставника в русской литературе XIX в. // Университетские чтения. 2010. №8. С. 48–54.
4. Едличко-Малик М. Гарри Поттер и вопрос Антигоны: герой и мир его ценностей как вызов современному учителю и воспитателю // Филологический класс. №5. М., 2005. С. 69–73.
5. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М., 1994. 136 с.
6. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт-пресс, 2003. 144 с.
7. Синькова Н.А. Основные архетипы русской культуры и литературы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 2126–2130.
8. Соколова М.В. Антропонимы отрицательных и положительных персонажей в произведениях жанра фэнтези (на примере имен собственных волшебников цикла романов о Гарри Поттере) // Lingua mobilis. 2012. №5. С. 19–29
9. Юнг К. Структура психики и архетипы. М.: Академический проект, 2015. 328 с.

К.И. Фокина (г. Самара, Россия)
Научный руководитель к.п.н. доц. Ю.А.Белкина

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ДИСКУРСА РАССКАЗОВ В.О. ПЕЛЕВИНА «ТАРЗАНКА» И «ИВАН КУБЛАХАНОВ»

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Аннотация: В статье дан анализ дискурса рассказов В.О. Пелевина «Тарзанка» и «Иван Кублаханов» через их основные мотивы сна, одиночества, восхождения к неизвестной цели, бренности человеческого мира. Обнаружение мотивов связано с анализом языковых средств.

Ключевые слова: дискурс, мотив, Пелевин, мотив сна, мотив одиночества, языковые средства.

Abstract: The article provides an analysis of the discourse of the stories of V.O. Pelevin "Tarzanka" and "Ivan Kublakhano" through their main motives: sleep, loneliness, ascent to an unknown goal, frailty of the human world. The discovery of motives is associated with the analysis of language means.

Key words: discourse, motive, Pelevin, motive of sleep, motive of loneliness, language means.

Понятие дискурса введено в литературоведческий оборот французскими постструктуралистами в 60-е гг. 20 в. Под дискурсом первоначально понимали некоторый образ мышления, идеологию и то, как она проявляется. Продукт вербализации образа мышления, идеологии – дискурс, или текст: «По своей внутренней организации текст представляет собой сетку, ткань, паутину, лабиринт, у которых нет начала и конца, нет объединяющего центра или главного слова. Текст является открытым и незавершенным, для него характерны избыток, безмерность и бесконечность во всем» [4].

Данное понимание дискурса служит для нас рабочим при анализе творчества В.О. Пелевина, так как его произведения характеризуется обилием авторских метафор, запутан-

ностью сюжета, нехарактерностью выражения авторской позиции.

В опубликованных наших работах [5; 6] были обозначены основные мотивы рассказов В.О. Пелевина: объяснение устройства мира; мотив бесконечного восхождения к неизвестной цели; мотив одиночества; мотив брэнности человеческого мира. Мотивы эти очень тесно переплетены, вытекают один из другого.

Главная роль в творчестве В.О. Пелевина отводится мотиву сна, который обычно предвосхищает раскрытие других мотивов. Сон в его рассказах – способ восхождения к неизвестной цели.

В рассказе «Тарзанка» сон и отсутствие сна сопряжено с понятием человеческой души. Сон – то, чего не должно быть, сон души – это зло: «Иногда мне кажется, что есть часть души, которая всё время спит и только летней ночью на несколько секунд просыпается, чтобы выглянуть наружу и что-то такое вспомнить, как оно было – давно и не здесь...» [3, с. 165]. Душа раньше не спала, а сейчас просыпается только изредка. Сон в рассказе – зло и невозможность двигаться вперёд к вечному. Спят все люди вокруг, только главный герой может идти вперёд, потому что бодрствует.

В «Иване Кублаханове» сон – физическое бодрствование, в физическом сне герой снова погружается в «истинную реальность». Замечается, что с каждым разом повторяющийся сон главного героя обрастал новыми деталями: «Его сны становились всё более запутанными и странными» [2, с. 154]. Но развитие сна, появление большого количества новых деталей не значит, что человеческая реальность бесконечна, всё равно появляется тупик: «Оказалось, что мир его сновидений тоже имеет границу и его тюрьма – или крепость – довольно тесна» [2, с. 154]. В этом выражается враждебность внешнего мира внутреннему миру героя.

Конец сна – конец жизни главного героя. Следовательно, сон – это человеческая жизнь, которая рано или поздно закончится, забудется и отодвинется на задний план.

Бодрствование же не имеет конца, только прерывается сном. Отсюда вопрос: в чём смысл бодрствования? Герой просто идёт вперёд к новому сну, смысл его пути неясен.

В обоих рассказах В.О. Пелевина сон не бесцелен, приводит к какому-то неосязаемому результату. Отсюда и открытый финал обоих рассказов: герои продолжают идти к неизвестной цели. Мотив сна предвосхищает развитие других мотивов, например мотива одиночества.

Используя контраст (в «Тарзанке» это контраст цветов, в «Иване Кублаханове» – контраст реальности и сна), автор создает образ вечно одинокого героя. Рядом с ним периодически появляются фигуры, которые позже обязательно исчезают.

В конце рассказа главный герой один, идет по пути, восходя к неизвестной цели бесконечно. Бесконечность понимается по-разному: в «Тарзанке» восхождение по лунной тропе бесконечно, потому что не имеет конкретного конца, в «Иване Кублаханове» пространство вечности дискретно и постоянно обновляется.

В рассказах подчёркивается мотив бренности человеческого мира. В «Тарзанке» человеческий мир – обыденность, скучность, ненужность, выраженная в противопоставлении его с главным героем в пространстве, положении его по отношению к спящим людям и цветовом оформлении рассказа. В «Иване Кублаханове» герой человеческой реальности умирает и подвергается забвению.

Во время сна герои как бы восходят вверх. Черета сна и реальности в «Иване Кублаханове» напоминает ступеньки лестницы. Герой «Тарзанки» перемещается в пространстве: сначала он идёт по земле, потом запрыгивает на стены, потом поднимается на карниз, стремясь к луне. Общим мотивом является восхождение, подъём вверх. Но цель этого подъёма в рассказах размыта.

Многочисленные риторические вопросы (Кому верить? Чему верить? А зачем жил? А зачем?) в «Тарзанке» дают возможности для различных трактовок и определения смысла пути, его конечного пункта. Нет определённых критериев истины, точного ответа на вопрос о смысле жизни, ведь для

каждого он свой. Главный герой рассказа как бы ищет ответы на эти вопросы, но не находит их.

Анализ основных мотивов дискурса показал общность созданной модели мира: жизнь – это восхождение к неизвестной цели. Человек на этом пути одинок, помочь ему может только он сам.

Языковыми средствами создания мотивов выступают пунктуационное оформление рассказов, лексика (выражающая цвет и контраст), тропы (в большей части авторские метафоры, противопоставления).

Литература

1. Ивин А.А. Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. С. 433-435

2. Пелевин В. Иван Кублаханов // Рассказы Виктора Пелевина [Электронная книга]. ФТМ, 2007. С. 153-157. URL: <https://dic.academic.ru/book.nsf/63695061> (Дата обращения: 28.12.2018).

3. Пелевин В. Тарзанка // Рассказы Виктора Пелевина [Электронная книга]. ФТМ, 2007. С. 161-170. URL: <https://dic.academic.ru/book.nsf/63695099> (Дата обращения: 28.12.2018).

4. Стёпин В.С. Новая философская энциклопедия: В 4-х тт. 2001. URL: [https:// biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=174056](https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=174056) (Дата обращения: 28.12.2018).

5. Фокина К.И. Художественные средства создания образа башни в рассказе В.О. Пелевина «Водонапорная башня» // Язык. Культура. Личность. Выпуск 4: материалы международной научной конференции студентов и аспирантов. Самара, 14 декабря 2017 г. / отв. ред. Т.Е. Баженова. Самара : СГСПУ, 2018. С. 235-240.

6. Фокина К.И. Языковые средства создания художественного пространства в рассказах В.О. Пелевина // Язык и репрезентация культурных кодов. VIII Всероссийская с международным участием научная конференция молодых учёных. Самара, 11 мая 2018 г. Материалы и доклады. Часть II. Под общ. ред. А.А. Безруковой [и др.] Самара: Инсома-пресс, 2018. С. 45-47.

Э.М. Шавалиева (г. Самара, Россия)
Научный руководитель к.п.н. доц. Ю.А.Белкина

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В СИСТЕМЕ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Аннотация: В статье представлена точка зрения на то, как использование текста, а также методов и приемов комплексной работы с ним в процессе обучения русскому языку в школе способствуют реализации многих дидактических целей и обеспечивают решение целого комплекса частных образовательных и практических задач.

Ключевые слова: художественный текст, коммуникативно-дидактическая единица, текстоориентированный подход, развитие речи, коммуникативная компетенция, система упражнений, методика.

Abstract: The article presents a point of view on how the use of the text, as well as the methods and techniques of integrated work with it in the process of learning the Russian language at school contribute to the realization of many didactic goals and provide a solution to the whole complex of private educational and practical tasks.

Key words: literary text, communicative and didactic unit, text-oriented approach, speech development, communicative competence, system of exercises, methodology.

С древних времён лаконичность и простота в изложении мысли считались высочайшей добродетелью. Едва ли найдётся такой человек, который стал бы спорить о том, как важно иметь хорошо развитую речь. Умение говорить убедительно, доступно и кратко – стремление каждого из нас. Грамотная речь непосредственно приводит человека к успеху, так как «хорошее слово – половина счастья».

В современном обучении русскому языку прослеживаются два очевидных направления: 1) стремление повысить компетенцию обучающихся в проблемах языка и речи; 2) стремление опереться на художественный текст в организации учебного процесса.

Развитие речи учащихся – это непрерывный процесс, который продолжается на протяжении всего обучения. Поэтому работа по развитию речи должна носить системный характер. Задача учителя состоит в такой организации процесса обучения, который способствует развитию коммуникативной, языковой, лингвистической, культурологической и нравственной компетенции учащихся.

Наиболее результативной формой в данном направлении мы считаем организацию работы с текстом на уроках русского языка как одно из условий формирования творческого потенциала обучающихся, пополнения их словарного запаса, усовершенствования качества речи. Текст – это основа создания на уроках русского языка развивающей речевой среды. Текст – базовый компонент содержания учебно-методических комплексов (УМК) по русскому языку, через текст реализуются все задачи обучения в их комплексе: коммуникативная, образовательная, развивающая, воспитательная.

Специалист в области языка и стилистики текста И. Р. Гальперин считает, что «текст – некое образование, возникшее, существующее и развивающееся в письменном варианте литературного языка. Только в этом варианте расчлененность текста непосредственно выявляется как результат сознательной обработки языкового выражения» [2, с. 7].

Условия внешней связности, внутренней осмысленности, способности своевременного восприятия, реализации необходимых требований коммуникации, которые представляют собой категориальные признаки текста, сообщают о том, что текст в лингвистическом представлении – «это коммуникативный вербальный акт письменной и устной речи». Для данного определения, наряду с описанием природы текста, свойственна актуализация его категориальных признаков и свойств – связности, цельности, способности своевременного восприятия и т. д.

Включение лингвистических и художественных текстов в процесс обучения в качестве дидактической единицы с целью развития коммуникативной компетенции учеников необходимо, так как оно способствует подготовке к единому

государственному экзамену. В процессе анализа текста осуществляется взаимосвязь всех разделов курса русского языка. Тексты являются образцовыми в идейно-тематическом и языковом отношении, ориентированы на патриотическое воспитание учащихся, кроме того демонстрируют звучность, выразительность, богатство русского языка.

Работа над художественным текстом дает возможность органично сочетать воспитательный, обучающий и развивающие аспекты педагогического процесса. Исследуя текст, учащиеся обогащают свой культурный багаж, развивают собственные представления о разных сторонах жизни, совершенствуют нравственные качества [3, с. 43].

Художественный текст в условиях классно-урочной системы должен стать мотивацией для обсуждения различных проблем, а также должен представить необходимые факты и языковой материал для создания собственного речевого высказывания (смысловая информация, структура и набор языковых средств).

Языковая компетенция, то есть осведомленность учеников об отдельных языковых явлениях и обо всей системе языка в целом, возрастает при лингвистическом анализе текстов, отобранных для обучения, и текстов, созданных школьниками.

Использование художественного текста в структуре учебного процесса связано с обновлением модели урока: текст может быть использован как опорный, обеспечивающий логические связи урока, его содержание и динамику. В этом случае создается модель урока с учетом текста: «на основе текста», или «от слова к тексту», или «от готового текста к созданию своего». Текст в подобных моделях урока представляет собой средство интегрирования учебного материала и этапов учебной деятельности. Это тем более так потому, что в связи с работой над текстом соединяются в единый комплекс образовательные, практические и воспитательные задачи [5, с. 72].

Преимущество художественных текстов состоит в том, что они могут быть использованы оперативно в соответствии

с грамматическими темами, сочетая в себе задачи обучения и контроля [1, с. 103–105].

Речевая компетенция, то есть знание принципов отбора языковых средств для порождения высказывания, повышается в связи с необходимостью создавать связные тексты.

Упражнение, построенное на малом тексте, дает возможность непосредственно рассмотреть функцию языкового явления, наряду с его структурой и семантикой. В тоже время текст информативен, коммуникативно ориентирован; художественный текст иллюстрирует эстетическую функцию языка. В оптимальном рабочем режиме возможно проанализировать с учащимися текст как пример употребления языковых форм, включая в урок наиболее показательный в этом отношении фрагмент произведения или произведение-миниатюру. Именно текст соединяет в уроке русского языка две его стороны: рациональную и эмоциональную [6, с. 12].

Формы работы с художественным текстом:

лингвистический анализ текста, базирующийся на знаниях и умениях учащихся в разных областях родного языка и способствующий повышению их лингвистической и языковой компетенции;

речеведческий анализ текста, связанный с развитием речи учащихся и способствующий повышению их коммуникативно-речевой компетенции;

творческое упражнение по развитию языкового чутья учащихся, их творческих способностей: интерпретация текста изложения, написание своего сочинения;

тренировочное упражнение для формирования правописных умений, когда слова с орфограммой или смысловые отрезки с пунктограммой анализируются в записанном или предъявленном другими способами контексте;

упражнение по подготовке к экзамену с практическими целями: научить запоминать и пересказывать любой текст, научить воспринимать и воспроизводить стили текста в его характерных особенностях и др. [3, с. 57].

Преимущество упражнений такого рода выражается в том, что с их помощью одновременно стимулируется интеллектуальное и лингвистическое развитие учащихся. Что каса-

ется умственных способностей школьника, то предлагаемые упражнения способствуют развитию целого ряда его качеств (речь, внимание, память, мышление). В свою очередь лингвистические знания, умения, навыки приобретаются учащимися в процессе активной речемыслительной деятельности. При этом во время выполнения каждого учебного задания школьник совершает несколько умственных операций, например, сравнение, группировку, обобщение и включает различные виды речи: внутреннюю и внешнюю, устную и письменную, монологическую и диалогическую.

Успешность работы с подобными упражнениями подкрепляется за счет широкого использования исследовательских методов.

Особенно эффективны при развитии творческих способностей учащихся инновационные педагогические технологии (например, технология развития критического мышления). Создание синквейнов, кластеров, инсера к тексту дает возможность ученикам осмыслить всю полученную информацию, присвоить новое знание, сформировать у каждого ученика собственное отношение к изучаемому материалу.

Средством развития речевых возможностей на уроке признается система ситуативных упражнений. Учитель моделирует ситуативные задания самостоятельно, а также использует и те задания, которые предлагаются в УМК по русскому языку. Приведем пример: «Вы экскурсоводы, ведете экскурсию для младших классов. Старайтесь описать картину ярко, образно и доступно. Объясните, что и почему вам особенно нравится, вы хотите вызвать заинтересованный отклик у зрителей. Кто лучше справится с этой задачей?» Конкурс на лучший рассказ экскурсовода. Запишите получившийся текст.

Подобные упражнения учат вдумываться в речевую ситуацию, соотносить свое высказывание с адресатом, готовят к эффективному речевому общению [5, с. 172].

Как правило, ученики охотно читают, слушают, пересказывают, записывают, создают сами малые тексты. Небольшой объем не отягощает школьников. Важной мотивацией в работе является результат: малый текст быстро, опе-

ративно проверяется (самопроверка, взаимопроверка, проверка учителем), сравнивается с исходным текстом (если это изложение), прочитывается вслух и сопоставляется с работами одноклассников (если это сочинение). Вслед за детскими (ученическими) работами могут быть представлены богатые в художественном отношении тексты мастеров слова.

Традиционно изложения и сочинения – основные упражнения, с помощью которых формируются коммуникативно-речевые умения. Учебная работа в любой форме предполагает результат – повышение уровня обученности школьников. Сочинения малой формы способствуют развитию языковой и речевой компетенции учащихся. Согласно Ш.А. Амонашвили, «...необходимые знания и умения должны быть усвоены учеником, чтобы привести в действие определенные потенции и направить их становление».

Включая в урок мини-тексты, учитель непосредственно обеспечивает более широкий познавательный фон урока. Готовя учащихся самостоятельному созданию ими текста, учитель ориентирует детей на более пристальное внимание к окружающей жизни. Стимулом для создания выразительного текста могут стать впечатления от природы, музыки, картин, книги, натуральных предметов.

В методике развития речи широко используются различные формы высказываний учащихся, созданные в результате специальной работы учителя с детьми (путем анализа текста, определения темы, главной мысли, беседы по содержанию, лексико-стилистической подготовки, написания черновика, совершенствования написанного) [4, с. 80–81].

Подбор и использование тех или иных текстов было связано в первую очередь с возрастными особенностями учеников и их личными интересами, а также отбирались тексты интересные с точки зрения орфографии, содержащие различные синтаксические конструкции. Такими нам представляются фрагменты из произведений А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, И. А. Бунина, М. М. Пришвина, Д. С. Лихачева и других признанных мастеров слова. Особую значимость в воспитании, развитии современного школьника приобретают тексты, направленные на духовно-нравственное

развитие личности: тексты о культуре памяти, об отношении к прошлому, настоящему и будущему, о национальных традициях, о проблемах экологии, о любви к родному языку, литературе, о роли книги в жизни человека и т. п.

Таким образом, использование художественного текста на уроках русского языка обеспечивает решение таких важных и актуальных проблем школьного образования, как приобщение учащихся к духовному богатству и красоте родного языка, воспитание бережного и вдумчивого отношения к слову. Безусловно, кропотливая, системная работа с текстом на уроках должна проводиться с опорой на произведения русской классической литературы, труды выдающихся отечественных лингвистов и языковедов. Обращение к «безукоризненным образцам» – одно из средств создания развивающей личность речевой среды, эффективное средство, позволяющее сформировать у учащихся приемы построения текстов.

Литература

1. Баранов М. Т., Ладыженская Т. А. Методика преподавания русского языка. М.: Просвещение, 1990. 368 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. 5-е изд., стереотип. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
3. Дейкина А. Д., Новожилова Ф. А. Тексты-миниатюры на уроках русского языка. М.: Флинта: Наука. 1998. 142 с.
4. Капинос В. И. Развитие речи: теория и практика. М.: Просвещение, 1993. 191 с.
5. Ладыженская Т.А. Система работы по развитию связной речи учащихся. М.: Просвещение, 1975. 256 с.
6. Пахнова Т.М. Текст как основа создания на уроках русского языка развивающей речевой среды// Русский язык в школе. 2000, №4. С. 10–18.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

С.В. Абрамова (г. Самара, Россия)
Научный руководитель к.ф.н. доц. О.А.Усачёва

ЗООМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В БЛОГЕ МАЛКИ ЛОРЕНЦ

*ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королёва»*

Аннотация: В статье анализируются зооморфные метафоры, представленные в блоге Малки Лоренц. Выявлено, что посредством данных метафор блогер моделирует образ мужчины или женщины. Установлено, что зооморфные образы эксплицируют следующие смыслы: «независимость», «несвобода», «зависимость»; «беспомощность», «несамостоятельность»; «неухоженность», «невзрачность»; «общая негативная оценка».

Ключевые слова: блог, метафора, зооморфная модель, образ, оценка.

Abstract: In this article the analyzes the zoomorphic metaphors in Malka Lorenz's blog. It is revealed that by means of these metaphors a blogger models the image of a man or a woman. It is established that the zoomorphic image explicates the following meaning: «independence», «lack of freedom», «addiction»; «helplessness», «lack of independence», «untidiness», «homeliness»; «total negative assessment».

Key words: blog, metaphor, zoomorphic model, form, assessment.

Блог относится к одним из популярных информационных жанров интернет-дискурса. Особый интерес у аудитории вызывают блоги, затрагивающие дискуссионные вопросы. Одна из актуальных тем для обсуждения – взаимоотношения

мужчины и женщины. Вызывают интерес лингвистические аспекты изучения речи женщины-блогера.

Актуальность данной работы обусловлена интересом современных исследователей к изучению языковой личности в блог-дискурсе.

Предметом рассмотрения в статье являются зооморфные метафоры, репрезентирующие мужчину и женщину в блоге Малки Лоренц.

Малка Лоренц, или София Олеговна Кочетова, с 2005 года начала вести свой блог в Интернете, в котором писала о возможных жизненных ситуациях и давала советы всем желающим, не имея при этом образования психолога. Постепенно ее блог приобретал популярность благодаря ответам на вопросы читателей («Пятничные вопросы»).

Проведённое исследование позволило выявить, что к числу интересных и продуктивных метафор, используемых в блоге Малки Лоренц, следует отнести зооморфные, моделирующие образ мужчины или женщины. При анализе метафор нами были выявлены следующие смыслы: «свобода», «независимость», «несвобода», «зависимость»; «беспомощность», «несамостоятельность»; «неухоженность», «невзрачность»; «общая негативная оценка». Теперь рассмотрим, какие метафорические образы эксплицируют данные смыслы.

Смыслы «свобода», «независимость» / «несвобода», «зависимость» реализуют образы зверя / зверька, лошади, птицы, рыбы.

Стремление мужчины к свободолюбию, к независимости отражает образ зверя, перегрызающего цепь: *Существует легенда о мужьях, способных перегрызть цепь и устремиться к новому счастью, презрев опасность. Этот миф распространяют брошенные жены, и он многих ввел в заблуждение, и совершенно напрасно. Я знаю лично полтора десятка брошенных жен и ни одного мужа, которого бы новая страсть выманила из семьи. Этот перекося статистике всегда меня как-то настораживал.*

В следующих примерах представлен образ свободной женщины: *Вы, конечно, бедный котик и вас никто не берет на ручки, хотя вам это очень нужно. Но есть и хорошая но-*

вость. **Вас не посадили на цепь.** Ваш муж делает все, чтобы ваши дети ни в чем не нуждались. Он, конечно, делает это для них, а не для вас. Но вам от этого перепадает по факту даже больше, чем детям.

Я не справилась. Моя лапка осталась в капкане. Но остальные три на месте. Я хромым зверек, но живой и свободный. Я очень быстро бегаю на своих трех лапках. Блогер, опираясь на свой собственный опыт, старается внушить читательницам мысль о том, что женщина должна быть свободной.

Весьма интересен образ лошади/лошадки, который актуализирует смысл свободы. В словаре Дж. Тресиддера: лошадь – «символ стихийной силой ветра, бури, огня, волн и текущей воды» [2]. Приведём пример: **Я маленькая лошадка.** Почти все мужчины, с которыми я была знакома, пытались повторить тот знаменитый цыганский эксперимент по отучению лошади от еды. Я не встану на сахар. Я слишком много видела таких цыган. За одним из них я вообще замужем. Я давно уже пасусь на нездешних лугах, где нет никого, кроме меня и клевера, и вы ничего больше не можете со мной сделать. Признак «нежелание подчиняться» реализуется в виде смыслов «своевольный», «сопротивляющийся», «упрямый», «не позволяющий управлять собой». В данном примере посредством метафоры блогер стремится показать, что женщина способна жить самостоятельно, не зависеть от мужчины.

Однако в следующем примере женщина метафорически сравнивается с работающей лошадью, поскольку все заботы о семье лежат только на ней. В связи с этим возникает образ загнанной лошади: *У человека двое детей плюс работа плюс мало денег. С чего бы это у него ощущение усталости? Ума не приложу. Вы же свободный зверёк. Мужайтесь, голубушка. Вы такая же загнанная лошадь, как и я. И я тоже не знаю, что с этим делать.*

Весьма интересен образ птички. Птица всегда была символом свободы. В тексте Малки Лоренц возникает два сопоставительных образа: образ яйца и образ самой птички. В качестве птички представлена женщина, которая способна

постоять за себя и свою свободу. Например: ***А вот птичка. Она вылупилась из того яйца, повезло. Она, конечно, тоже еда. Но она еще и птичка. Больше того – она ничего не знает о том, что она для кого-то еда. Я офигенная, думаю птичка, у меня куча дел, и жизнь прекрасна. Если птичку начать есть, она будет сильно против. У нее вообще-то другие планы. Она, скорее всего, улетит. Или станет кушаться, птички разные бывают.***

Посредством образа птички в клетке представлена женщина, замученная повседневными бытовыми проблемами. При этом семья рассматривается блогером как некое замкнутое пространство, клетка, откуда женщине невозможно выбраться, чтобы стать свободной. Показательно экспрессивное выражение *увязла по шею*: *Вмешиваться в семейные разборки не то чтобы нельзя. Просто в них надо вмешиваться с чем-то. Не с пустыми руками. Советы тут не помогут, там птичка увязла по шею, она в клетке, у нее уже включился самогипноз, и логически мыслить ей уже тяжело.*

Интересна метафора «мужчина – рыба», которая строится на основе фразеологизма *на крючке*, обозначающего «быть во власти, под контролем». Посредством данной зооморфной метафоры человек уподобляется пойманной рыбе, лишённой свободы действий и оказавшейся полностью во власти кого-либо, что можно увидеть в следующем примере: ***Папаша на крючке своей вины ничего не соображает, в частности он не соображает того, что в семье взрослые дела и планы имеют, как ни странно, приоритет над детскими, хотя бы по той причине, что все эти страшно важные детские дела делаются от начала до конца на деньги взрослых.***

Смыслы «несамостоятельность», «беспомощность» актуализирует в блоге образ щенка. Например: *Зачем ему на вас жениться? Он на вас уже женат. Так обращаются с женой – на руках не носят, нудят и выносят мозг, **наказывают как щенка...** Это очень комфортная для мужчины роль, они охотно вписываются в эту игру.*

Попробуйте поступить с ним как с мужчиной, а не как с больным щеночком. Плюшки вы у него, конечно, отбе-

рете, но взамен дадите ощущение, которое, может быть, ему всю жизнь изменит.

Весьма интересна метафора *мужчина — чихуахуа*, которая строится на смысловом компоненте — «несамостоятельность, слабость». Описывается неспособность мужчины жить без помощи женщины, без ее заботы, любви. Например: *Скоро он ничем не будет отличаться от тухлого мужа, кроме того, что муж, судя по его поступкам, все-таки мужчина, а мальчик вообще чихуахуа.*

Образ птицы актуализирует в блоге не только значение независимости, но и заботы, защиты, что достигается посредством использования метафоры *под крылом*. Так, с помощью образа птицы может описываться мужчина, способный взять на себя ответственность за женщину, оказать ей помощь и поддержку в трудной ситуации. Например: *Если вы жили безмятежно под его крылом, то за каким лешим вам понадобилось устраиваться в гадюшник на 17 тысяч? Ну ОК, поиграли годик в эту игру, поняли, что это чистое волонтерство в пользу государства, и ушли, хорошего понемножку.*

*Деревянные игрушки — и вы постарались и добыли себе золотые. Не очень добрая мама — и вы выбрали из всех того, кто к вам добр и кто **возьмет вас под крыло** и обеспечит стабильность. Вы победили свое детство. Его больше нет.*

*Для вашего мужа собрать **всех близких под крылом** — это способ **чувствовать себя мужчиной**, от этого не отказываются.*

Очень часто Малка в своей речи для характеристики женщины использует лексему *котик*, что указывает на стремление женщины быть любимой, на её желание найти мужчину, способного позаботиться о ней. Обычно блогер использует развернутую метафору: образ усиливают эпитеты *домашний, бедный, брошенный*. В этом случае «развернутая метафора не только структурно оформляет текстовые фрагменты, но и выстраивает определенное оценочное отношение» [1, с. 155]. Например: *А у вас было убежище, свой теп-*

лый мир, и лучшие всего для вас было бы никогда его не покидать. Вы такой созданы, вы домашний котик. Женщина и ребенок, вдвоем бредущие по вокзалу – это бедные брошенные маленькие котики.

В речи блогера также можно встретить и другие метафорические образы, актуализирующие оценочное значение при обозначении лиц женского пола: моль, лягушачья шкурка. При этом выявляются в контексте параметры, отсылающие читателя к внешним признакам женщины и указывающие на ее невзрачность, усталость. Рассмотрим следующие примеры: *я черная моль, я летучая мышь. // Есть муж. С ним невыносимо. Обижает и бьет. С мужем надо расставаться, это понятно. А вы давно стали молью...*

Весьма интересен образ лягушки, который реализуется в метафоре *лягушачья шкурка*: *Уверяю вас, если вы примете в подарок удобную куртку по цене этого пальто, это будет такая куртка, что ему нечего будет возразить. Вам может казаться, что он посягает на ваше Я и пытается сжечь вашу лягушачью шкурку. Это не так. Это не шкурка. Это именно лохмотья.* В данном примере объектом метафоризации становится женщина, которая ничего не желает в себе менять: как внешне, так и внутренне. Малка говорит о ее неспособности меняться, о ее неуверенности. Блогер дает понять читательнице, что «свитерочки и курточки» не красят её, что в свою очередь понимает и мужчина, который старается преобразить женщину, подобрав красивую и дорогую одежду. В то же время автор метафорически обыгрывает внутренний мир героини, который, может быть, весьма интересен, красив и безграничен. Порой богатый внутренний мир никак не подчеркивается внешне. В этом примере прослеживается отсылка к сказке «Царевна-лягушка». Возможно, шкурка в этом случае также является метафорой отчужденности людей друг от друга. Если бы Иван-царевич доверял своей жене, Василисе Прекрасной, в начале сказки, то шкурка исчезла бы. Можно предположить, что облик лягушки – это метафора недоверия и эгоизма, которые необходимо преодолеть мужчине и женщине на пути друг к другу.

В блоге Малки Лоренц встречаются метафоры, включающие инвективную лексику, например *козел*, *гнида*, *вошь*, имеющие отрицательную коннотацию. Как правило, такая лексика используется блогером для оценки, характеристики следующих качеств мужчины: глупость, упрямство, неамбициозность, отсутствие проявления любви, неспособность сделать женщину счастливой. Например: *Все и так знают, что он крут, и он первый это знает, так что он, пожалуй, лучше поспит. Это даже не импотент – это просто козел.*

Сколько раз не обзовешь козла козлом на разных языках, с разной интонацией, и громко, и шепотом и про себя, он остается козлом. Бекает, мекает, роет копытом, гадит.

Вот же гнида такая – заколдовал на прощание. Но и вы хороши. Зачем вы прикидываете, с кем жить? Вам мало было этой бодяги?

Чувство самосохранения в этих случаях как-то приглушается. От собак убегают, потому что разорвут, **но никто не убегает от вшей. Вошь – она ведь ногу не откусит.** Неприятно, конечно. Но бояться нечего.

Данные образы используются автором для экспрессии, посредством которой он стремится показать своё отношение к таким мужчинам, которые живут за счёт женщины, не стремясь при этом к самореализации, к достижению каких-либо целей. Им важно только собственное благополучие.

Таким образом, в рамках зооморфной модели мы зафиксировали большое количество разнообразных метафор, посредством которых характеризуются мужчина и женщина. Для оценки мужчины в большинстве случаев используются образы с отрицательной коннотацией, выражающие общую негативную оценку или реализующие смыслы «несамостоятельность», «зависимость от женщины». При характеристике женщины актуализируются как положительные, так и отрицательные смыслы: с одной стороны, «стремление к свободе, независимости», «желание быть любимой», с другой – «зависимость от мужчины», «невзрачность», «неухоженность».

Литература

1. Аксенова Н. В. О роли развернутой метафоры в построении оценочного суждения // Достижения вузовской науки. М., 2015. №19. С. 149–155.
2. Трессидер Д. Словарь символов. Режим доступа (свободный). URL: <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Culture/Jek-Tresidder/> (Дата обращения: 28.01.2019).

А.В. Ломакин (г. Самара, Россия)

Научный руководитель к.п.н. доц. Ю.А.Белкина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БРАЧНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ НАЧАЛА XX И НАЧАЛА XXI вв.)

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Аннотация: В статье анализируются языковые и культурные изменения текстов брачных объявлений, произошедшие за последний век (на примере периодических изданий).

Ключевые слова: брачное объявление, периодическое издание, язык знакомств, языковые штампы.

Annotation: The article analyzes the language and cultural changes in the texts of marriage announcements that have occurred over the last century (based on periodicals).

Keywords: marriage announcement, periodical, dating language, language stamps.

Брачные объявления (объявления о знакомствах) являются интересным источником информации, как о языке, так и о культуре, менталитете человека. В таких объявлениях обычно содержится информация о том, с каким именно человеком хочет познакомиться (а в перспективе и связать свою жизнь) объявитель. Эта информация всегда личная, немного интимная, и потому является довольно честным отражением духовного склада людей.

В данной работе нами ставится цель проанализировать тексты начала XX века и современные (начала XXI века), сравнить их, выявить общее и различное, а также на их примере показать, насколько изменился язык в сфере знакомств.

Нами было проанализировано по 50 объявлений из «Брачной газеты» 1917 года и из газеты «Из рук в руки» за 2018 год. Сразу же стоит внести поправку: «Брачная газета» содержит одни только объявления знакомств, а в газете «Из рук в руки» такие объявления идут отдельной рубрикой среди прочих объявлений, и это также может отражаться на специфике материала. Равного же сравнения быть не может, так как современной периодической печати с одними только объявлениями знакомств не существует. Однако, по нашему мнению, небольшая разница источников не должна существенно отразиться на справедливости анализа.

Исследованием брачных объявлений как речевого жанра занимались отечественные и зарубежные ученые: Г.Д. Пулатова, М.Д. Городникова, В.Н. Базылев, Е.Ф. Гончарова, К. Кесслер, Е.А. Курченкова, К.В. Кобызь, К.А. Костыгина, Н.П. Романова, R. Koestner, L. Wheeler, E.Y. Reeves и др. В подавляющем большинстве работ исследователи изучали газетные брачные объявления вкупе с Интернет-объявлениями, СМС и медиа объявлениями. Среди просмотренных нами работ такой метод, как сравнительный анализ с таким же источником столетней давности, замечен не был. А значит, наше исследование имеет достаточно высокий уровень актуальности.

Наша работа имеет скорее антропоцентричный характер, то есть направлена в большей степени на изучение человека по средствам языка, чем на сам язык. Сравнение источников с разницей в сто лет позволит определить качественные изменения как самого человека, так и используемого им языка.

Начать необходимо с самого названия. В начале XX века сами объявления знакомств назывались «брачные» (газеты, в которых размещались такие объявления так и назывались «брачные газеты»), сейчас же прилагательное «брачный» применяется в основном в сочетании с

«агентством» или «контрактом» («договором»), а подобные объявления получили название «объявлений знакомств». Согласно словарю Даля, прилагательное «брачный» употребляется в значении «относящийся к браку, к свадьбе» [3, с. 124]. Следовательно, и объявления подобного рода имеют целью прежде всего знакомство для заключения брака. Современные объявления такой цели не преследуют ни в названии, ни (как правило) в содержании. Человеку XXI века кажется смешным, что можно вступить в брак по объявлению, а цели знакомства чаще определяют «серьезными отношениями», «созданием семьи» (не равно «браку») или «общением» (понятие, которое может вместить в себя и переписку, и завязывание дружеских отношений, и интимные встречи, и многое другое). Интересно отметить и то, что цель «общения» в объявлении чаще ставят мужчины, чем женщины [4, с. 29].

Объем подобных объявлений за прошедший век значительно уменьшился даже несмотря на то, что их стоимость сильно упала: цена объявления на первой полосе «брачной газеты» 1917 года была 40 копеек, на четвертой 30 копеек, — в пересчете на современные деньги приблизительно 150–200 рублей. Сейчас же большинство объявлений даются бесплатно (как и в рассматриваемой мной газете «Из рук в руки»), в меньшинстве газет по номинальным ценам: от 10 до 50 рублей в среднем. Таким образом, можно сделать вывод, что в современной России для знакомства по объявлению необходимо порядком меньше информации, чем 100 лет назад. Большая часть изученных мной современных объявлений состоит в среднем из 15–25 слов, тогда как объявления XX века — из 50–60 слов.

Уменьшение объема объявлений происходит за счет упрощения структуры. Несмотря на общую схожесть среднестатистической схемы объявления (сначала характеристика себя, потом требования к кандидату на знакомство и контакты), объявления начала XX века часто расширяются как более подробным описанием личных качеств (своих или тех, кто должен откликнуться), так и дополнительной информацией, которая в современных газетных объявлениях уже не

встречается. Например, сведения о доходе и капитале в конкретных цифрах. Для начала XX века они были обычным явлением в брачных текстах. Если капитала не было, то этот факт также не скрывали, часто встречаются фразы наподобие «материально не обеспечен» или «обеспечен службою» (железнодорожной, военной и т. д.) [1, с. 1]. Также тогда часто писали и о принадлежности к какому-либо вероисповеданию и о национальности. Сейчас такие сведения почти не встречаются.

Информация о себе в современном объявлении знакомств чаще всего ограничивается несколькими словами по следующим категориям: возраст, внешность, черты характера, материальное положение. Для наглядного подтверждения сравним. Объявление XXI века: «Одинокая женщина, 53 года, приятной внешности, добрая, отзывчивая, понимающая, познакомится с одиноким, порядочным мужчиной до 63 лет, без в/п, для серьезных отношений и совместного проживания» [4, с. 29]. И объявление начала XX века: «Скромная труженица, еврейка, 24 л., брюнетка, выше среднего роста, хорошо сложена, цвятущего здоровья, с добрым характером, из интеллигентной семьи, немного музыкальная, без прошлого, получаю 180 р. в мес., с целью брака, хочу познакомиться с интеллигентным господином, непьющим с хорошей душой, буду верной женой-другом...» [1, с. 1]. Разница очевидна.

Особого внимания заслуживают сокращения, используемые в объявлениях. В современных объявлениях активно используются такие: «м/ж» (обычно встречается «без м/ж проблем» – без материально-жилищных проблем), «в.п.» (вредные привычки), «т.» (телефон), «с.о» (серьезные отношения) и др. В объявлениях XX века сокращения также встречаются (но гораздо реже), самые частотные: «л.» (лет), ред. (редакция). В целом можно сказать, что до 1917 года использовали только повсеместно распространенные сокращения, а к началу XXI века язык объявлений выработал ещё и свои, специфические сокращения, которые не используются, как правило, больше нигде, кроме объявлений знакомств (уже упомянутые «м/ж», «в.п.», «с.о.»).

Стоит отметить такую характерную черту объявлений начала XX века, как соблюдение анонимности. Нами был замечен интересный факт: в мужских объявлениях часто можно встретить фразу: «Тайна переписки гарантируется». В женских же объявлениях, напротив, чаще встречается фраза: «Анонимам не отвечаю». Скорее всего речь идёт о компроматах и о вреде репутации, которые в начале XX века более беспокоили женщин, нежели мужчин. Стоит ли говорить, что в объявлениях XXI века подобных фраз вообще не встречается. Изменилось и отношение к подобным объявлениям, и взгляды на личные отношения вообще, и в частности на роль женщины в них. То есть можно говорить об установлении некоего «равноправия» мужчин и женщин в рамках объявлений знакомств, которого, судя по объявлениям начала XX века, в этой сфере не было.

Следующая особенность, совершенно утраченная в современных печатных объявлениях знакомств: поиск свахи. Для объявлений начала XX века это было совершенно обычное явление. Нередки были такие формулировки: «Желает жениться и ищет невесту..., или сваху, имеющую знакомство среди богатых невест...», и т. д. В газетах начала XXI века на смену свахам пришли брачные агентства, или «Центры решения проблем одиночества» (как встретилось в изучаемой мной газете «Из рук в руки»). Это изменение, конечно, вопрос прогресса и изменения всего общества, но хотелось бы отметить, что оно во многом отражает изменение в подходе к знакомству. В начале XX века знакомства являлись фактами сугубо частной, личной жизни, а в современном обществе, в том числе благодаря брачным агентствам, вопрос знакомств поставлен на поток и решается фактически с производственным характером.

Общая картина обеднения современных текстов объявлений знакомств проявляется также в уменьшении использования средств выразительности речи, троп и фигур. По сравнению с современными, объявления начала XX века кажутся полноценными художественными текстами. Например: «...ищу добрую, отзывчивую душу, способную дать покойную и разумную жизнь после переживаемых событий...»,

или «кто ищет только верную, глубокую, преданную любовь, кто ищет одинокую, чуткую, изстрадавшуюся душу – отзовись...» [1, с. 1]. Или же вот пример из ноябрьского номера «Брачной газеты» 1917 года, написанный в стихах: «Если жизнь одинокая кому надоела, кто в пышную верит примету, наслаждаться жизнью семейной из вас захотела, с чистой душой отзовися поэту!...» [2, с. 3]. Как минимум, по этим примерам можно наблюдать речевой энтузиазм и нескучность словаря объявителей. Они используют перифразы (часто встречается «подруга жизни»), эллипсис, эпитеты, и ряды однородных членов. Причем какой-либо существенной разницы в мужских и женских объявлениях в этом плане выявлено не было. Современные же объявления все как на подбор однообразны, скучны, в них совершенно отсутствует авторский язык. Из средств выразительности встречаются только ряды однородных членов, однако гораздо более короткие, менее яркие и менее художественные. Объявления начала XXI века более похожи на сухие бюрократические штампы, наполненные одними лишь фактами: возраст, рост, черты внешности (как правило, одним словом «симпатичная» или «привлекательная»), реже описываются черты характера (чаще всего «доброта», «отзывчивость»), а также отсутствие вредных привычек и материальное положение. Портрет составителя объявления по такому описанию составить совершенно невозможно.

Объявления начала XX века также на порядок более повествовательны. В среднем в них содержится по 3-5 глаголов, нередко причастия и деепричастия. Прилагательные встречаются с избытком, чаще всего в роли однородных определений. Определения в целом в объявлениях того времени являются самыми частотными членами предложений. И это естественно, ведь если человек серьезно относится к брачным объявлениям, то он захочет как можно полнее описать как себя, так и искомого человека. Объявитель хочет быть понятым.

В современных объявлениях самыми частотными являются служебные части речи и существительные, что является подтверждением уже высказанной мысли о бюрокра-

тичности современных объявлений знакомств. Глагол в них, как правило, один: *познакомится* (чувствуется некоторая поверхностность, необязательность, необязанность ни к чему). Для сравнения, в объявлениях начала XX века гораздо чаще встречаются глаголы *ищет, женится, желает*, что опять-таки говорит о более личном, более серьезном отношении к браку объявителей.

Таким образом, можно сделать вывод о языковом оскудении и фактическом вымирании современных объявлений знакомств в периодической печати. Конечно, сфера знакомств в XXI веке стала привилегией Интернета и специальных сайтов. Но то немногое, что остается в периодике, представляет собой весьма печальную картину. Факт однообразности, «штамповости», отсутствия «живого» языка налицо. Бюрократический стиль полностью вытеснил художественный, который был в начале XX века основным. Появление в этой сфере «своих» специфических сокращений также говорит о все большей обезличенности, неиндивидуальности газетных объявлений знакомств. Знакомство перестает быть частным делом, оно поставлено на поток. Объявители, не желая отличаться и выделяться, не используют никаких средств выразительности языка, не пытаются сделать своё объявление «личным». Но что же это может сказать о самих людях? – Штамповость мышления? Косноязычие? Отсутствие должного уровня образования? Мне кажется, во многом это проявление прогресса и современных социальных установок, такая характерная черта постиндустриального общества, – только факты, и ничего кроме фактов. Прослеживается потеря личной, по крайней мере, языковой идентификации.

Нам могут возразить, что брачные объявления являются специфическим источником информации и не могут отражать полную картину. Мы соглашаемся с этим, однако проблема поиска спутника жизни является личной, интимной, пусть бытовой, но вечной и глубокой, характерной проблемой. Мы думаем, что выбор подхода, конкретных слов позволяет сделать некоторые выводы как о самих людях, так и об источниках. И если фактическая польза за газетными объ-

явлениями знакомств еще остается, то культурное, языковое значение утрачивается.

Литература

1. Брачная газета. М., 1917. №33 (668). С. 1. (фрагмент).
2. Брачная газета. М., 1917. №45 (680). С. 3. (фрагмент).
3. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. 2-е издание, т. 1. СПб.: тип. М. О. Вольфа, 1880. 812 с.
4. Из рук в руки. Калужская область, 2018. №45 (751). С. 32.

А.С. Самоварнова (г. Самара, Россия)
Научный руководитель к.ф.н. доц. О.А.Усачёва

КОНЦЕПТ 'КРАСОТА' В РЕКЛАМЕ САЛОНОВ ОПТИКИ

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва»

Аннотация: В статье анализируются особенности функционирования концепта 'красота' в рекламных текстах салонов оптики. Рассматриваются связи данного концепта с концептами 'здоровье', 'мода', 'стиль'. Акцентируется внимание на вербальных средствах воздействия на адресата, а также на особенностях восприятия концепта 'красота' женской целевой аудиторией.

Ключевые слова: реклама, рекламный текст, концепт, средства воздействия, целевая аудитория.

Abstract: The article analyzes the features of the concept of 'beauty' in advertising texts of optical salons. The connections of this concept with the concepts of 'health', 'fashion', 'style' is considered. The female target audience focuses the attention on verbal means of influence on the addressee, as well as on the peculiarities of perception of the concept of 'beauty'.

Keywords: advertising, advertising text, concept, means of influence, target audience.

Реклама стала неотъемлемой частью нашей жизни. Сегодня она встречается почти везде: на телевизионных экранах и радио, в Интернете, а также на различных флаерах и баннерах. Рекламодатель так или иначе влияет на выбор и решение

потребителя с помощью вербальных и невербальных средств воздействия.

Одним из эффективных приёмов манипуляции в рекламных текстах является использование определённых концептов. Создаваемые копирайтерами образы помогают им передать адресату информацию в заданном аспекте

Объектом нашего исследования послужили рекламные тексты салонов оптики. Всего было проанализировано и систематизировано 460 рекламных слоганов. Все собранные нами примеры мы разделили на несколько групп в соответствии с отражаемым концептом. Это концепты ‘здоровье’, ‘жизнь’, ‘красота’, ‘успех’, ‘счастье’ и ‘забота’.

В статье мы остановимся на подробном рассмотрении концепта ‘красота’. В рекламе салонов оптики главным образом реализуется понятие «внешней» красоты, а не «внутренней, духовной». Рекламодатели, помимо улучшения качества зрения, гарантируют потребителю привлекательный внешний вид. Это реализуется в рекламных текстах через такие лексемы для обозначения характеристики внешности, как *отлично*, *на отлично*, *хорошо*, *безупречно*, *лучше*, *роскошно*: *Хорошо видишь, **отлично выглядишь!*** (Слоган сети салонов оптики «Сахалин Оптик»); *Наша миссия – помогать людям хорошо видеть и **хорошо выглядеть!*** (Слоган современной семейной оптики «Opticasan»); *Когда ты лучше видишь, ты **лучше выглядишь!*** (Реклама контактных линз ACUVUE); *Безупречно смотреть! **Безупречно смотреться!*** (Слоган сети салонов оптики «100 очков»); *Роскошно видеть – **роскошно выглядеть!*** (Слоган сети салонов оптики «Роскошное зрение»).

Интересен пример: *Любой очкарик хочет быть не просто очкариком, а **красивым очкариком!*** (Слоган салона оптики «КОМФОРТ»). Слово *очкарик* имеет негативное оценочное значение, но в контексте этот смысл нивелируется. Подчеркивается, что использование рекламируемого товара позволит человеку в очках стать красивым.

Одной из специфических особенностей реализации данного концепта является направленность преимущественно на женскую аудиторию. Именно для аудитории женщин яв-

ляется характерным восприятие красоты как возможности произвести эффект, впечатлить окружающих.

По данным «Русского ассоциативного словаря», реакция ‘красота’ наиболее часто была вызвана такими стимулами, как «*восхищаться*», «*любоваться*», «*нравиться*», «*потрясающий*», «*неописуемый*» [1]. В данной парадигме акцент сделан на производимом внешнем впечатлении. Так, и в рекламных текстах салонов оптики копирайтеры говорят о возможности за счет использования рекламируемого товара привлекать внимание: *Порази всех глубиной своих глаз (Реклама контактных линз ADRIA); Первое, что Он увидит – твои глаза! (Реклама новой коллекции оправ оптики «Глазбург»)*. Не случайно на рекламном флаере изображается привлекательная женщина в очках с выразительными глазами.

В рекламе очков, целевой группой которой являются женщины, специфической чертой выступает представление очков как украшения. «Очки-украшение» помогут покупателю не только хорошо видеть, но и сделают внешний вид привлекательным: *Наши очки Вас украшают! (Слоган оптики «Зесо Оптика»); Украшения, которые помогают лучше видеть! (Слоган сети салонов оптики «Точка зрения»)*.

Идентичным является интерпретация очков как элемент женского гардероба, что подталкивает потенциальных покупательниц к покупке: *Не знаешь, что надеть! Начни с очков! (Слоган оптики и салона красоты «Лаки Маки»); Очки создают, меняют, подчёркивают... (Слоган сети салонов «Виктория»); Платье на один вечер, очки – на весь год! (Акция салона оптики «GLAZBURG»)*. Женщина на баннере среди представленных на вешалке оправ пытается выбрать наиболее подходящую. Так с помощью не только рекламного текста, но и изображения рекламодатель подчёркивает мысль о том, что очки – это незаменимый элемент женского гардероба, который сделает привлекательным покупателя. Такой приём оказывает успешное воздействие на потребителя-женщину, подводя его к покупке товара.

Другая особенность наблюдается в рекламе контактных линз. Здесь очки интерпретируются не как украшение, а как помеха привлекательному внешнему виду: Очков *нет*,

есть **красивые глаза** (Один из слоганов интернет-магазина контактных линз «Ochkov.Net»); **Очков нет, есть лучистый взгляд** (Один из слоганов интернет-магазина контактных линз «Ochkov.Net»).

Следующим менее продуктивным, но значимым аспектом является связь концептов ‘красота’ и ‘здоровье’. Данный конструкт нейтрален и не имеет гендерной дифференциации: **Глаза красивы, если они здоровы** (Реклама капель для питания и восстановления глаз Тауфон); **Здоровье и красота глаз!** (Слоган салонов оптики «Стигма»); **Красота, здоровье, качество...** (Слоган оптики «ДиЛор»).

Одним из средств выражения концепта ‘красота’ в рекламе салонов оптики являются понятия ‘мода’ и ‘стиль’. Возникновение такой ассоциации связано в первую очередь с тем, что в современном мире следовать моде и иметь собственный стиль становится необходимо важным условием привлекательной внешности. Создатели рекламных продуктов используют это как одно из средств воздействия на потребителя. В большинстве случаев лексемы *модный* и *стильный* выступают в качестве синонимов: **OZZIE – это модно, надежно, практично** (Реклама бренда солнцезащитных очков «OZZIE»); **Оптикстудии. Мода для глаз** (Слоган салона оптики «Оптикстудии»); **«Сити Оптика» – стильные очки от опытного мастера** (Слоган салона оптики «Сити Оптика»); **Будь стильным этой осенью** (Слоган салона оптики «Polaroid»).

Однако в некоторых случаях понятия «мода» и «стиль» противопоставлены: **Мода приходит и уходит, а стиль остаётся всегда!** (Слоган салон «Стиль Оптика»)

В одной из своих работ Т.Б. Колышкина и И.В. Шустина указывают на то, что в рекламе для целевой группы женщин важной является внешняя оценка, «характеризующаяся постоянным изменением и представленная конструктом мода» [2, с. 52], а для мужчин – «внешняя оценка, отличающаяся некоторым постоянством и реализованная в понятии имидж» [там же].

Показательно, что в анализируемых нами примерах понятия ‘стиль’, ‘имидж’, как правило, используются в рекла-

ме, ориентированной на мужчин. Например: *Яркий стиль – чёткий взгляд* (Реклама линз «Varilux»); *Мой стиль. Мой спорт. Мой Seiko CURVED* (Реклама очков для линз «Seiko»).

Таким образом, можно сделать вывод, что типичным для рекламы линз, очков и других товаров для глаз является понятие внешней красоты, легко приобретаемой с помощью рекламируемого продукта. Одной из специфических особенностей реализации концепта ‘красота’ является направленность преимущественно на женскую аудиторию.

Литература

1. Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др.: В 2 т. М., 2002.
2. Колышкина Т. Б., Шустина И. В. Восприятие концепта «красота» различными группами участников рекламной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 6 (38). С. 46–54.

Е.Г. Татова (г. Ставрополь, Россия)
Научный руководитель к.ф.н. доц. Е.Н.Сороченко

К ВОПРОСУ ОБ ОСЛЫШКАХ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: В статье анализируются механизмы когнитивного искажения аудиального восприятия. Рассматривается явление информационного шума в устной спонтанной коммуникации. Акцентируется внимание на случаях переосмысления неточно услышанных слов.

Ключевые слова: тексты песен, мондегрин, игра слов.

Abstract: The article analyzes the mechanisms cognitive distortion of the auditory perception. The phenomenon information noise in oral spontaneous communication is considered. The emphasis is on the cases of rethinking the words that were not accurately heard.

Key words: lyrics, mondegrin, word game.

Ослышки в последнее время находятся в центре внимания исследователей языка (О.Б. Сиротининой, О.В. Соболевой, С.П. Петруниной, Н.Н. Ефимовой и др.), а

также активно обсуждаются на интернет-форумах. Ученых-лингвистов интересуют механизмы когнитивного искажения аудиального восприятия, тема информационного шума в устной спонтанной коммуникации, анализ ослышек в детской речи и другие вопросы.

Цель данной работы – выявить аспекты изучения ослышек, или мондегринов, рассмотреть ослышки в текстах песен.

Слушателям могут быть непонятны слова той или иной песни, или слуховые рецепторы людей неправильно распознают текст, заменяя истинные слова и словосочетания ослышкой. Такие ослышки называют также термином *мондегрин* (англ. *mondegreen* ‘ослышка’). Например, в песне К. Меладзе «Притяжения больше нет» слова: «*Сто шагов назад тихо на пальцах*» могут слышаться как «*Сто шагов назад тихого вальса*».

Итак, можно сказать, что мондегрин – переосмысление неверно разобранных со слуха слов. Если исходный текст является известной песней или стихотворением, частая ослышка может приобрести популярность.

Существует мнение, что термин «мондегрин» сам является мондегрином. Примером, подтверждающим данную точку зрения, служит известная статья американской писательницы и журналистки. В ноябре 1954 г. Сильвия Райт опубликовала в журнале *Harper's* грубую ослышку из детства: «*Когда она была маленькой, её мать читала ей из «Преданий древней английской поэзии», книги народных поэм и баллад. Её любимый стих начинался со строк: «Вы, взгорья, и вы, низины. / О, где были вы? / Они сразили Графа Амуррея / И Леди Мондегрин». Вот только что не сразили. Они оставили бедного Графа и «laid him on the green» (уложили его на зелёной траве)*» [4].

Мондегрины могут рассматриваться в трёх аспектах:

- 1) собственно языковом,
- 2) когнитивном,
- 3) игровом.

Первый аспект предполагает изучение механизмов возникновения мондегринов в языке, выявление их взаимо-

действия с другими языковыми явлениями (в области фонетики, лексики).

Появление мондегринов связано в первую очередь с акустической и перцептивной стороной фонетики, то есть с восприятием человеком речи, с обработкой акустической информации, с процессами получения, распознавания и интерпретации информации. При фонетическом восприятии человеком используются механизмы фонации. В случае с текстами песен слушающий опирается на слуховые ощущения, при этом в процессе интерпретации полученной информации может произойти ошибка, вызванная неверными ассоциативными связями, неправильным декодированием информации или иными причинами.

Мондегрины часто смешивают с рядом лексических языковых явлений, например, с омофонами, омонимами.

Существует такое понятие, как *контаминация* – смешение, объединение нескольких слов в одно [3]. Примером может служить текст песни группы «Сплин» «Моё сердце». В оригинале песни звучит: «*Кофе сбежал под "Propeller Heads", ах*». В результате контаминации при восприятии текста данной песни органами слуха появляется предложение, которое теряет свой первоначальный смысл: «*Кофе сбежал под Propeller Headsax*».

Важно отличать мондегрины и от такого явления, как *малапропизм*, то есть «путаница схожих по звучанию слов» [3]. Так, например, на интернет-форумах некоторыми слушателями отмечается, что в тексте В. Сюткина «42 минуты» вместо: «*Я день за днем сложу в года*» слышится: «*Я день за днем вожу кота*».

Когнитивный аспект учитывает роль языка в познании. Здесь рассматриваются функции человеческого мозга, которые обеспечивают формирование понятий, оперирование ими и получение выводных знаний.

Учёными установлено, что мондегрины возникают тогда, когда где-то между звуком и значением связь нарушается. Одна и та же акустическая информация всем слушателям может представляться по-разному.

Ослышки в современной культуре как проблема неопределенных смыслов – довольно распространенная, но недостаточно изученная проблема.

Немало споров на интернет-форумах вызывает песня Б. Болотина, в которой слова «*Шумел камыш, деревья гнулись*» иногда слышатся как «*Шумелка – Мышь, деревья гнулись*», ассоциируясь в сознании слушателя с некоей безобразницей-мышью, которая шумит по ночам.

В детской песенке «*Катится голубой вагон*» нередко слышится «*Катится небослон*». В сознании невольно всплывает картинка: огромный слон, подобно легкому облаку, катится по дороге.

Третий аспект связан с действием игровых процессов. Благодаря их включению человеческое восприятие коренным образом изменяется, за счет чего воссоздается новая модель мира, идет создание иной действительности, выходящей из границ реальности. Такой процесс преобразования «обыденной» жизни в философско-культурологическом подходе носит название «игрореализации» [1, с. 42].

Мондегрины в этом случае связывают с таким языковым явлением, как каламбур. Это использование в одном контексте разных значений одного слова или разных слов или словосочетаний, сходных по звучанию [3]. Например, в песне ВИА «Пламя» «Снег кружится» есть строчка: «*Снег кружится, летает, летает*», слышится следующее: «*Снег кружится, летает ли, таает?*».

К мондегринам близки такие явления, как спунеризмы. *Спунеризм* – это игра слов или оговорка, при которой в предложении меняются части слов или сами слова» [3]. Это так называемые лингвистические шутки, которые часто пишут и размещают на различных интернет-ресурсах. Такие явления ещё называют *словоглупости*. Современные лингвисты считают, что такие языковые явления отлично тренируют речь человека и развивают чувство юмора. Пример: «*В кузне травел сидечик*» вместо «*В траве сидел кузнечик*». Это очень редкое явление в песнях. Чаще всего возникает именно в разговорной речи.

Таким образом, исследование мондегризма – актуальная проблема, которая привлекает внимание многих современных ученых, журналистов и блогеров, но, к сожалению, изучена она не до конца. Данная проблема понимания песен тесно связана со многими языковыми явлениями (омонимией, контаминацией, спунеризмами, малапропизмами и др.). Мондегрины могут возникать только в ситуациях, когда человек воспринимает информацию на слух, так как отсутствует возможность переспроса информации, поэтому это динамический процесс, который активно развивается в современном русском языке [2, с. 19].

Литература

1. Баранов К. С. Языковая игра в немецкоязычных рекламных текстах: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / Баранов Кирилл Сергеевич; [Место защиты: Моск. гос. лингвист. ун-т]. М., 2011. 24 с.

2. Соболева О. В., Курушина Д. Д. Ослышки при восприятии песенного текста: к вопросу об ошибочных речевых действиях // Успехи современной науки и образования. 2017, Том 3. №1. С. 19–21.

3. Мондегризмы, спунерины и компания. URL: <http://sergeykorol.ru/blog/spunerism-and-co/> (Дата обращения: 20.09.2018).

4. Почему неправильно расслышанные тексты песен называются мондегринами? // IN Bilingual.ru. URL: <http://in-bilingual.ru/upperintermediate/mondegreens> (Дата обращения: 20.09.2018).

Г.А. Трунова (г. Самара, Россия)
Научный руководитель к.ф.н. доц. Т.П.Романова

ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫЕ СМИ – ЭЛЕМЕНТ ВНУТРЕННИХ КОММУНИКАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ КОРПОРАТИВНОГО ЖУРНАЛА «TERLONEWS»)

*ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королёва»*

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос эффективности внутрикорпоративного журнала как элемента корпоративной культуры, представлены результаты опроса целевой аудитории, являющиеся доказательством данной точки зрения.

Ключевые слова: корпоративная культура, корпоративные СМИ, корпоративный журнал, внутренние коммуникации.

Abstract: The article considers the issue of the effectiveness of the corporate magazine as an element of corporate culture, presents the results of a survey of the target audience, which is evidence of this point of view.

Key words: corporate culture, corporate media, corporate magazine, internal communications.

Благоприятный имидж компании, в первую очередь, формируется за счет мнений ее сотрудников о ней. Внутренняя аудитория требовательнее любого внешнего клиента. Поэтому, прежде чем выходить на внешний рынок необходимо позаботиться о формировании культуры внутри трудового коллектива.

Заниматься корпоративной политикой могут две службы в организации: отдел по работе с персоналом и PR-отдел. Работа первого подразделения связана с подбором и ориентацией сотрудников. PR-отдел отвечает за организационную и информационную функции, то есть занимается организацией встреч и собраний, планированием и организацией PR-акций, выпуском корпоративных СМИ. Н. Моргунова считает, что «без корпоративной прессы на сегодняшний день не обходится ни одно успешное предприятие, любой мудрый руководитель стремится к созданию собственной газеты или журнала, которые бы не только работали на положительный имидж, но и формировали особую корпоративную культуру»

[2, с. 130]. Для исследования мы взяли корпоративное издание компании «Теплант».

Один из крупнейших российских производителей сэндвич-панелей и утеплителя АО «Теплант» был создан в 1957 году как Куйбышевский завод минераловатных изделий. В 2012 году в компании произошел ребрендинг, в результате которого предприятие было переименовано в АО «Теплант». Компания имеет развитую дилерскую сеть – более 40 компаний-партнёров. Из сэндвич-панелей «Teplant» построено более 19 000 объектов [1]. В компании большое внимание уделяется корпоративной культуре, одним из инструментов которой выступает корпоративное издание. Ю. Чемякин относит корпоративное издание к разряду корпоративных СМИ, «служащих интересам определенной корпорации, созданное по ее инициативе и предназначенную, как правило, для людей, имеющих определенное отношение к данной корпорации» [3]. В «Тепланте» таким изданием является корпоративный журнал «ТеплоNews».

Цель работы состояла в установлении эффективности корпоративного издания АО «Теплант» «ТеплоNews» как внутрикорпоративного PR-инструмента.

Первый выпуск издания вышел в 2013 году в формате корпоративного журнала «ТеплоNews». Тип корпоративного издания по целевой аудитории – b2p (business-to-personnel)/внутрикорпоративный. Базовый целевой сегмент – сотрудники «Тепланта» и дилеры завода. Журнал представляет собой ежемесячное полноцветное издание формата А4 объемом в 20 полос, тиражом от 500 до 900 экземпляров.

Цели издания:

1. Построение бренда внутри компании, формирование корпоративной культуры.

2. Повышение эффективности, качества и культуры производства.

3. Объединение сотрудников в сплоченную команду.

Задачи:

1. Создание эффективной коммуникации между сотрудниками, руководством и дилерами.

2. Продвижение корпоративных ценностей.

3. Мотивация сотрудников.

4. Поддержка лояльности сотрудников.

Нами было рассмотрено содержание журнала. Все материалы издания написаны в разных жанрах публицистического стиля. Каждый выпуск «ТерploNews» имеет определенный набор постоянных и периодических рубрик. К постоянным относятся следующие.

«День за днём» – короткие информационные заметки-новости компании, партнёров. Как правило, занимает не более двух полос, находится на первом развороте издания. «Вести с полей» – краткие заметки о новых объектах «Тепланта». В рубрике «От первого лица» генеральный директор компании отвечает на анонимные вопросы, поступающие от сотрудников предприятия. Постоянная рубрика «Персона», представленная в жанре интервью, является главным материалом номера. Человек этой рубрики попадает на обложку журнала. «Заводская профессия» – рассказ о работниках определённой профессии. Материал написан в жанре статьи, где автор представляет детальное описание профессии, совмещая с комментариями сотрудников этой профессии.

К периодическим рубрикам относятся материалы:

«Лаборатория качества» – материал о приборах, продукции, испытаниях и т. д. «Построено с Теплантом» – подробный материал об определённом объекте, построенном с использованием сэндвич-панелей «Terplant». «Отлично работаем, отлично отдыхаем» – рубрика о хобби, увлечениях сотрудников. «Актуально» – информация об актуальных событиях, изменениях и т. д. Все материалы написаны в жанре статьи.

После ознакомления с содержанием журнала «ТерploNews» мы перешли к непосредственному доказательству того, что корпоративное издание является внутрикорпоративным PR-инструментом. Редакция «ТерploNews» периодически проводит оценку эффективности издания через проведение анонимного опроса, который позволяет детально выявлять предпочтения и интересы целевой аудитории. Последний опрос среди сотрудников всех производственных площадок компании был проведен в сентябре 2019 года через он-

лайн-форму (гугл-форма) и печатные анкеты. Эффективность нашего опроса необходимо было доказать через постановку количественных и качественных показателей (KPI), которых мы должны будем достичь по результатам проведения опроса.

К количественным показателям отнесли:

- 1) количество ответивших – не менее 50% от общего числа сотрудников завода;
- 2) не менее 50% от общего числа сотрудников заинтересованы в выпуске журнала;
- 3) не менее 50% от общего числа сотрудников оценивают содержание журнала на «хорошо» и «отлично».

Качественные показатели:

- 1) получение положительных отзывов;
- 2) получение предложений по содержанию журнала;
- 3) выявление популярных рубрик.

В опросе приняли участие 320 человек при общей численности 554 сотрудника, что составляет более 50%. В данном случае опрос можно считать состоявшимся. Опрос показал, что 67% сотрудникам журнал интересен, и они считают, что его необходимо продолжать выпускать, 29% читателей оценивают содержание журнала на «хорошо» и 35% ставят оценку «отлично», что в общей сложности составляет 64%. Мы получили данные по качественным показателям. Читатели на вопрос «Ваши пожелания редакции «ТерлоNews» (новые темы, герои, рубрики, формат, дизайн и т. д.)» написали слова благодарности редакции и предложения по журналу в положительном ключе. Основными запросами были: добавить юмористическую/кулинарную/развлекательную рубрику, чаще менять рубрики, больше писать про заводских рабочих.

Мы выявили также рубрики, пользующиеся популярностью у сотрудников. Наибольший интерес и обсуждение вызывают рубрики «Персона», «День за днем», «Рабочая профессия» (50%), меньший процент набрали рубрики, посвященные различным конкурсам, в которых участвуют сотрудники, рубрики «Вести с полей», «Попали в историю», «Отлично работаем, отлично отдыхаем» (30%). Наименьший

интерес вызывают рубрики «Партнеры», «Построено с Теплантом», «Актуально» (20%).

Путем опроса мы также выяснили, что 45% сотрудников журнал помогает в работе, через него они узнают новую информацию, 90% сотрудников предпочитают читать журнал в печатной версии; все устраивает в журнале без внесения изменений 42% работников.

Поставленные показатели были не только достигнуты, но и превышены. Благодаря приведенным данным из опроса можно утверждать, что журнал является востребованным, эффективным и выполняет поставленные цели и задачи издания. Журнал «TeploNews» является эффективным PR-инструментом, который способствует распространению информации, донесению корпоративных ценностей, объединению сотрудников и повышению их лояльности.

Стоит также отметить, что корреспонденты корпоративного журнала «TeploNews» ведут целенаправленную работу по привлечению читателей к активному сотрудничеству, например, формируя сеть штатных корреспондентов, авторов «Народной редакции». Некоторые темы освещают сотрудники разных подразделений компании, в том числе производственники. Также редакция привлекает внимание читателей за счет организации различных конкурсов, использовании рубрик типа «Вопрос-ответ» на страницах журнала. В 2015 году на конкурсе «Итоги года» (внутреннее мероприятие) проект «Бессмертный полк», созданный силами народной редакции, был признан сотрудниками «Проектом года».

Помимо высокой внутренней оценки журнал имеет определенные достижения, выходящие за рамки корпоративной среды. Материалы журнала бесплатно перепечатывают и цитируют другие СМИ и интернет-ресурсы. В 2013 и 2015 году журнал стал победителем Национальной премии «Серебряный лучник» – Самара в разных номинациях. В 2014 и 2016 году журнал стал «Лучшим корпоративным СМИ в металлургической отрасли России и стран СНГ’2016» по версии журнала «Металлоснабжение и сбыт». В феврале 2017 года «TeploNews» вошел в двадцатку самых читаемых корпоративных СМИ по версии портала «Управление производ-

ством». В декабре 2017 года «ТеплоNews» стал «Лучшим корпоративным журналом» в номинации B2P/industrial Национального конкурса корпоративных медийных ресурсов «СЕРЕБРЯНЫЕ НИТИ 2017». За 5 лет журнал также стал внешним PR-инструментом в построении бренда «Teplant» на федеральном уровне – некоторые дилеры заказывают увеличенный тираж каждого номера, используя издание вместо рекламных буклетов на переговорах с заказчиком. По их словам, «ТеплоNews» «продает» лучше, чем рекламные листовки, поскольку «он живой и показывает ситуацию в компании в реальном времени».

Таким образом, мы доказали, что внутренне корпоративное издание может являться эффективным PR-инструментом внутрикорпоративной среды. Оно способствует построению бренда внутри компании, участвует в формировании корпоративной культуры, объединяет сотрудников в сплоченную команду, продвигает корпоративные ценности, способствует поддержке лояльности сотрудников. Мы выяснили также, что помимо внутренних задач корпоративное издание способно служить эффективным инструментом продвижения на внешнем рынке.

Литература

1. О компании // Официальный сайт АО «Теплант». 2018. URL: <http://www.teplant.ru> (дата обращения: 03.09.2018).
2. Моргунова Н. Н. Корпоративная культура: понятие, подходы // Социологические исследования. 2005. №4. С. 130–136.
3. Чемякин Ю. В. Корпоративные СМИ: секреты эффективности. 2018. URL: <http://samzan.ru/230612> (дата обращения: 20.09.2018).

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПАРАДИГМЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

У.К. Балтабаева
(г. Караганда, Казахстан)
Научный руководитель д.ф.н. проф. М.К. Пак

ЛАТИНИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А. Букетова*

Аннотация: В статье рассматриваются слова, заимствованные из латинского языка. Автор говорит о сужении, расширении и переосмыслении лексического значения латинизмов, их активном функционировании в современном русском языке.

Ключевые слова: русский язык, латинский язык, процесс заимствования слов, лексика современного русского языка.

Abstract: The article discusses Words borrowed from the Latin language. The Author speaks about narrowing, expansion and rethinking of lexical meanings of latisms, their active functioning in modern Russian language.

Key words: Russian language, Latin language, word borrowing process, Vocabulary of modern Russian language.

Роль латинского языка во все времена была велика. Особенно ярко это наблюдается в эпоху Возрождения, когда латинский язык является международным языком науки и дипломатии. На латыни писали такие видные деятели мирового значения, как реформатор М. Лютер, гуманист Т. Мор, астроном Н. Коперник, педагог Я. Коменский, ученый-естествоиспытатель М. Ломоносов и многие др.

Латинский язык на протяжении многих столетий был соучастником формирования современных языков. Особенно

ярко это проявилось в лексике. Во все современные языки, в том числе и в русский, вошло много латинских слов путём заимствования. На сегодняшний день жизненность латинского языка проявляется во многих сферах человеческой деятельности (юридическая, экономическая, медицинская, образовательная). Сферы функционирования латинского языка в русской культуре XVII–XVIII вв. были исследованы в трудах Ю.К. Воробьева.

Материалом исследования настоящей научной статьи послужил Словарь русского языка в 4-х томах под редакцией А. П. Евгеньевой [5] и Словарь латинских крылатых слов под ред. Н.Т. Бабичева, Я.М. Боровского [4]. Методом сплошной выборки была составлена картотека, в которой насчитывается более 1100 слов латинского происхождения.

Наибольший интерес представляют лексико-семантические особенности латинизмов в современном русском литературном языке. На основе проанализированного материала было отмечено, что семантическая структура латинского языка представлена не только моносемией, но и полисемией. Например:

1. Слова с одним значением: *аббат* ‘настоятель католического мужского монастыря’, *апрель* ‘четвертый месяц календарного года’, *инфинитив* грамм. ‘неопределенная форма глагола’, *опал* ‘минерал, стекловидный камень различной окраски, нередко бесцветный, некоторые разновидности которого считаются драгоценными’, *резекция* мед. ‘удаление операционным путем частей органа или тела, которое повреждено или поражено болезнью’, *эклога* лит. ‘стихотворение в повествовательной или диалогической форме на тему о пастушеской жизни, сходное с идиллией’ и др;

2. Слова с двумя значениями: *визитация* 1. спец. ‘проверка документов подозрительного судна, обнаруженного в открытом море военного судна другого государства’; 2. устар. ‘врачебный обход больных’, *висмут* 1. ‘хим. элемент, служащий для получения легкоплавких сплавов’; 2. лекарственное вещество, приготовленное из препаратов этого элемента’, *карбункул* 1. устар. ‘драгоценный камень – красный гранат’; 2. мед. ‘гнойное воспаление кожи и кожной клетчат-

ки', *конгломерат* 1. книжн. 'механическое соединение чего-л. разнородного, беспорядочная смесь'; 2. геол. 'осадочная горная порода, состоящая из осколков различных пород, сцементированный галечник', *матрикул* 1. устар. 'то же, что и зачетная книжка'; 2. 'официальный список лиц какого-л. сообщества, учреждения, доходов, взносов и пр.', *секта* 1. 'религиозная община, отколовшаяся от господствующей церкви'. 2. перен. 'группа лиц, замкнувшихся в своих узких интересах, оторванная от народных масс' и др;

3. Слова с тремя значениями: *абберрация* 1. опт. 'искажение или недостаточная отчетливость изображений, даваемые оптическими приборами'; 2. астр. 'кажущееся смещение небесных светил, вызываемое движением Солнца вокруг Земли'; 3. перен. книжн. 'заблуждение, отклонение от истины', *аппарат* 1. 'прибор, механическое устройство'; 2. 'совокупность органов, выполняющих какую-л. особую функцию организма'; 3. 'совокупность учреждений, обслуживающий какую-л. область управления или хозяйства', *легион* 1. ист. 'крупная войсковая единица в древнем Риме'; 2. 'название особых воинских частей в некоторых странах'; 3. перен. 'огромное количество, множество кого-, чего-л.', *конвекция* 1. физ. 'перенос теплоты или электрических зарядов движущейся средой'; 2. гидрол. 'водообмен между верхними и нижними слоями в морях и океанах, зависящий от изменения плотности воды, различия температур и солености'; 3. метеор. 'обмен воздуха между верхними и нижними слоями атмосферы, происходящий от их неравномерного нагревания', *негативизм* 1. мед. 'бессмысленное сопротивление со стороны больного всякому внешнему воздействию, являющееся симптомом некоторых психических заболеваний'; 2. психол. 'стремление действовать наперекор другим, наблюдающееся у детей и подростков'; 3. 'недостаточно обоснованное отрицание чего-н., сопротивление чему-н.', *церемония* 1. 'установленный порядок совершения какого-л. обряда, акта, торжества, а также самый обряд, акт, торжество'; 2. разг. шутол. 'какое-л. действие, совершаемое длительно, методически, в определенной последовательности'; 3. разг. 'условно-

сти в поведении, обращении, свойственные церемонному человеку' и др;

4. Слова с тремя и более значениями: *гений* 1. 'высшая степень творческой одаренности, талантливости'; 2. 'человек, обладающий высшей степенью одаренности в какой-л. сфере деятельности'; 3. устар. 'дух – покровитель человек' по древнеримской мифологии'; 4. 'олицетворение, высшее проявление чего-н.', *демонстрация* 1. 'массовое шествие в знак выражения каких-л. общественно-политических настроений'; 2. 'какое-л. действие, поступок, совершаемый нарочито, с вызовом, напоказ, для выражения протеста'; 3. 'публичный показ чего-л.'; 4. 'военные действия, производимые с целью ввести в заблуждение противника и отвлечения внимание от места главного удара', *легенда* 1. 'основанное на устных преданиях, опоэтизированное сказание об историческом или вымышленном лице, событии и т.п.'; 2. 'о чем-л. невероятном, о выдумке, вымысел'; 3. муз. 'инструментальное произведение повествовательного характера, выражающее музыкальными средствами какое-л. народное предание'; 4. 'вымышленные сведения о разведчике, предопределяющие его поведение, поступки', *фигура* 1. устар. 'внешнее очертание, форма чего-л.'; 2. 'расположение каких-л. предметов в известном порядке, определенным узором'; 3. 'положение, принимаемое кем-, чем-л. при исполнении определенной совокупности движений, а также характер самого движения'; 4. муз. 'ритмико-мелодический элемент, усложняющий, украшающий музыкальное произведение'; 5. лит. 'словесный оборот, стилистический прием, придающий речи особую выразительность'; 6. 'изображение человека или животного в живописи, скульптуре' и др.

Таким образом, по подсчетам материала Малого академического словаря, в семантической структуре слова преобладает полисемия латинизмов в русской лексике.

При заимствовании иногда наблюдаем такие явления, как сужение, расширение и переосмысление лексического значения. Так, многозначные латинские слова, придя в русский язык, стали однозначными; их семантический объем сузился, как в словах *декан*, *империя* и в других. Противопо-

ложное явление – расширение семантики, приобретение словом новых лексических значений. Расширение семантического объема наблюдается чаще, чем сужение. Примерами могут служить: *иммунитет* (например, в юридической сфере данное слово приобрело значение ‘предоставленное кому-н. исключительное право не подчиняться некоторым общим законам’, *форма* – например, в быту приобрело значение ‘одежды установленного образца’ и др. Переосмысление слова, изменение понятийной основы наблюдается в словах *магистратура* (значение в языке-источнике ‘совокупность всех лиц, занимавших высшие государственные должности в древнем Риме’; значение в заимствующем русском языке – ‘вторая ступень современной трехступенчатой системы подготовки кадров «бакалавриат – магистратура – докторантура PhD’, *стимул* – значение в языке-источнике ‘остроконечная палка, которой погоняли животных’; значение в заимствующем русском языке – ‘побудительная причина, заинтересованность в совершении чего-н.’, значение в языке-источнике – ‘в древнем Риме: должностное лицо, ведавшее оценкой имущества граждан, следившее за поступлением налогов и за общественной нравственностью’; значение в заимствующем русском языке – ‘должностное лицо, осуществляющее цензуру’ и др.

Семантическое освоение латинизмов на синхронном этапе объясняется тем, что заимствованные слова и выражения стали употребляться на основе аналогии, сходства, сравнения; иными словами, возникает метафоричность. Это явление наиболее часто имеет место в медицинских текстах. Например, *язва желудка* и *язвы общества*, *инъекция* и *валютная инъекция* и др. Важно отметить, что огромный вклад в сохранение латинского языка как языка науки внесли труды учёных по медицине, а особенно труды Н.И. Пирогова.

В ходе проведенного анализа нами было отмечено, что в словах латинского происхождения были отмечены случаи с омонимичными формами слов. Наиболее распространённой причиной появления омонимов является распад значений многозначного слова [2, с. 18]. В соответствии с традиционной классификацией выделяются омофоны (фонетические

омонимы): *валерьяна и валериана, петуния и петунья*. А в следующих омонимических парах наблюдается синонимия флексий: *патримоний и патримониум, розарий и розариум*.

Результаты нашего исследования показывают, что латинизмы активно включаются в процессы семантической деривации, главными из которых можно назвать метафоризацию, сужение, расширение значения.

Как правило, латинская заимствованная лексика носит книжный характер. Проанализировав материал, можно выделить следующие лексико-тематические группы:

а) общественно-политическая: *агрессия, вето, гарантия, депутат, кандидатура, коммунизм, узурпатор, уния, урбанизация, паритет* и др.;

б) юридическая: *алиби, амнистия, адвокат, вердикт, инкорпорация, кодекс, криминал, легальный, нотариус, юрисконсульт* и др.;

с) экономическая: *аккредитив, акцепт, валюта, девальвация, дефицит, дотация, импорт, инвестиции, спекуляция, эмитент* и др.;

д) медицинская: *аллергия, аппендикс, вирус, вивисекция, витамин, галенов, иммунитет, канцероген, консилиум, конъюнктивит* и др.;

е) культовая: *аббат, алтарь, кардинал, кредо, культ, фатум* и др.;

ф) лексика просвещения и образования: *аббревиатура, абитуриент, аттестат, бакалавр, декан, диссертация, итеративный, имперфект, квалификация, ректор* и др.;

г) название месяцев: *январь, март, апрель, май, октябрь* и др.

h) имена собственные: *Виктор* («победитель»), *Максим* («величайший»), *Марина* («морская») и др.;

и) общенаучная лексика: *актив, акция, аргумент, дефиниция, дискуссия, дистрибуция, инсинуация, элемент, эксперимент* и др.

Далее проанализируем систему стилистических помет латинизмов. При употреблении слова в речи чаще всего происходит обычная реализация того стилистического заряда, который заложен в слове как языковой (словарной) единице.

Всю лексику латинского языка можно разделить на стилистически немаркированную и стилистически маркированную. Большинство слов языка стилистически маркированы, то есть ограничены в употреблении. Данная лексика распространена не везде. Она может использоваться отдельными группами людей, объединенных определенной общностью, функционирование ее может быть ограничено определенной ситуацией или во времени и т.д. Стилистическая дифференциация лексики проводится по следующим признакам и в соответствии с ними выделяются следующие стилистические группировки:

1. Пометы, указывающие на стилистическую ограниченность употребления слов в литературном языке:

Книжн.: *аграрий, артикул, галлы, декорум, квинтэссенция, пагинация, профанация, экспликация* и др.;

Трад.-поэт.: *аквилон*;

Разг.: *профессорствовать, процентирик, салицилка, солярка, спецкор, транзитник, форменка, фортушка* и др.;

2. Пометы, указывающие специальную область применения слова:

Астр.: *абerrация, рефракция, целостат, экватор*;

Биол.: *инвазия, реверсия, регенерация, репарация, рибосома*;

Зоол.: *ареал*;

Физ.: *агрегатный, импульс, теллурический*;

Хим.: *радикал, реактив, реакция, репеллент, экстрагирование, эмульгатор*;

Физ.: хим.: *абсорбция*;

Бухг.: *дебет, дебитор*;

Фин.: *аккредитив, эмиссия, эмитент*;

Геол.: *аллювий, эра, эффузия*.

3. Помета устар. к словам, выходящим из употребления в современном русском языке: *амбициозный, артикул, пенаты, прелюбодей, провинциал, протектор, Сатурналии* и др.

Изучение стилистических дифференциаций латинизмов позволяет сделать следующие выводы о структуре лексических единиц:

— большое количество книжных слов;

– значительная часть латинизмов являются научными терминами.

Наследием тех веков, когда латинский язык играл первенствующую роль в культурной жизни, является не только огромное количество латинских слов, вошедших в новые языки, так называемых международных слов, и не только традиция использования латинского корнеслова – наряду с греческим – для создания во всех областях науки и техники новых терминов, количество которых с каждым годом прогрессивно возрастает, но большое количество латинских слов и выражений, употребляемых в европейских языках в их латинской форме без перевода и составляющих международный фонд «крылатых слов» [4, с. 5]. Еще в конце XVII – начале XVIII вв. знание крылатых слов, так называемых афоризмов, всегда было элементом «латинского» образования. Афоризмы того времени можно разбить на две группы [1, с. 145]:

1) собственно афоризмы, собранные в сборники и известные всем, основательно изучавшим латинский язык. Примером такой публикации был сборник Д. Эразмуса «*Adagia, id est proverbiorum, paroemiarum et parabolarum omnium, quæ apud græcos, latinos, hebræos, arabas, etc. In usu fuerunt, collectio absolutissima in locos communes digesta...* Lipsiae, 1696».

2) афористические выражения, созданные и часто употребляемые в речи авторитетными деятелями эпохи. Например, Феофану Прокоповичу приписывают выражения: «*Sapiens dominabitur astris*» и «*Uti boni virireligio et patria*».

На латинском языке есть много неповторимых афоризмов и кратких содержательных изречений, которые прочно вошли в языки и до сих пор употребляются в научной литературе и разговорной речи и цитируются в различных текстах [3, с. 10]. На сегодняшний день широко известны следующие латинские выражения, которыми мы руководствуемся:

Veni, vidi, vici. – Пришел, увидел, победил. Этой фразой Юлий Цезарь сообщил о победе в сражении над понтийским царем Фарнаком [4, с. 840];

Per aspera ad astra. – Через тернии к звездам. Впервые употребил Сенека, «Неистовый Гераклес» [4, с. 585];

Errare humanum est. – Человеку свойственно ошибаться. Принадлежит Сенеке Старшему, но, тем не менее, эта мысль в разных вариациях повторяется у многих античных авторов [4, с. 224];

O tempora! O mores! – О времена! О нравы! Данное выражение принадлежит Цицерону [4, с. 563].

Латинские крылатые выражения могут выполнять следующие функции:

- придавать речи (устной и письменной) особое, возвышенное звучание, например: «*Vivat!*» (Ура!), «*Hos est vivere bis, vita posse priore frui*» (Уметь наслаждаться прожитой жизнью – значит жить дважды);

- использоваться для воссоздания колорита эпохи и связи времен. Чаще всего это многочисленные эпиграфы к произведениям художественной литературы, названия глав произведений или самих произведений и др.;

- быть средством речевой характеристики персонажей произведений художественной литературы

- в поэзии обращение к латинизмам нередко обусловливается версификацией.

Семантическая структура латинизмов отличается развнутостью, развитостью системы. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что латинские афоризмы активно функционируют в русской речи. Кроме собственно крылатых слов, снабженных цитатами из художественной, публицистической и научной литературы, в нем даются также терминологические сочетания, преимущественно из области философии, логики, права, и некоторое ограниченное количество латинских выражений, которые по их выразительности или актуальности содержащейся в них мысли можно считать потенциальными крылатыми словами. Это те слова и выражения, которые знакомы большинству и употребляются в повседневной жизни. Такое явление противоречит мнению о том, что латынь на сегодняшний день считается «мёртвым» языком.

Литература

1. Воробьев Ю. К. Латинский язык в русской культуре XVII–XVIII веков. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1999. 240 с.
2. Горская С. А. Лексика. Фразеология. Лексикография: практикум. Гродно: ГрГУ, 2009. 137 с.
3. Колотовкин Н. И. Пособие по латинскому языку для духовных семинарий. Сергиев Посад, 2000. 235 с.
4. Словарь латинских крылатых слов. / Под ред. Н.Т. Бабичева, Я. М. Боровского. Русский язык, М., 1988. 960 с.
5. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой, АН СССР, Ин-т рус. яз., 1981-1984.

А.С. Гладышева (г. Самара, Россия)

Научный руководитель к.ф.н. доц. В.Л.Карякина

ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОНЯТИИ ‘ПРАВДА’ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Аннотация: В статье сравниваются народные представления о понятии ‘правда’, представленные в русских и английских пословицах.

Ключевые слова: народные представления, правда, пословица, языковая картина мира, национальная языковая картина мира, концепт.

Abstract: The article presents comparison of the folk ideas about the concept ‘truth’ in Russian and English proverbs.

Key words: folk’s ideas, truth, proverb, language view of the world, national language view of the world, concept.

Одним из слоев национальной языковой картины мира, наиболее ярко отражающим специфику мировосприятия народа, является паремический слой, включающий специфичные для той или иной культуры фразеологизмы, пословицы и поговорки. [6]

Целью данной работы является сопоставление народных представлений о понятии ‘правда’, представленных в русских и английских пословицах.

В отечественной лингвистике интерес к изучению языковой картины мира особенно проявился в конце XX – начале XXI века. Она стала объектом анализа многих отечественных исследователей (Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Ю.Н. Караулова, А.Д. Шмелёва и др.).

Национальная языковая картина мира, по определению Анны Андреевны Зализняк, – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. [11]

Как отмечают многие исследователи (А.Д. Шмелёв, И.Б. Левонтина и др.), языковая картина мира формируется системой ключевых концептов и связывающих их ключевых идей (или сквозных мотивов).

Концепт, по определению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, – это «оперативная единица памяти, ментального лексикона..., всей картины мира, квант знания». [8] Концепт представляет собой сложную структуру, которая включает следующие компоненты:

- ядро концепта – это чувственный образ, кодирующий концепт как мыслительную единицу в универсальном предметном коде;
- базовые слои концепта – дополнительные когнитивные признаки, обволакивающие ядро, в последовательности от менее абстрактных к более абстрактным;
- интерпретационное поле концепта – совокупность слабо структурированных предикаций, передающих оценки и трактовки содержания ядра концепта национальным, групповым или индивидуальным сознанием.

В.А. Маслова выделяет группы ключевых для русской языковой картины мира концептов, среди которых особое внимание привлекают 1) нравственные концепты – *совесть, стыд, грех, правда, истина, искренность*; 2) эмоциональные концепты: *счастье, радость*; 3) социальные понятия и отношения – *свобода, воля, война* и т.д.; 4) представления о чело-

веке – *интеллигент, гений, дурак, юродивый, странник*; 5) стихии и природа – *вода, огонь, дерево, цветы*; и другие. [5]

Ф.Л. Косицкая и М.В. Матюхина к основным этноконцептам в английском языке отнесли следующие концепты: *home* (дом), *privacy* (уединение), *gentleman* (джентльмен), *heritage* (наследие). [7]

Итак, если в центре русской языковой картины мира находятся понятия, связанные с этической, эмоциональной, социальной сферами, то для картины мира, отраженной в английском языке, приоритетны концепты, ассоциирующиеся с частной жизнью человека и традиционными национальными ценностями: преимуществом, хорошими манерами и т.п.

По общепринятому мнению, особенности национальной картины мира лучше всего отражаются в пословице.

Пословица — малая форма народного поэтического творчества, облаченная в краткое, ритмизованное изречение, несущее обобщенную мысль, вывод, иносказание с дидактическим уклоном. [9]

Рассмотрим, как отражаются в русских и английских пословицах представления о таком важном для русской и английской языковой картины мира понятии, как *правда*.

Для определения ядерной понятийной составляющей концепта *правда*, обратимся к данным русских и английских словарей.

К числу основных лексических значений слова «правда», указанных в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, относятся следующие: 1) истина на деле, истина во образе, во благе; правосудие, справедливость; 2) честность, неподкупность, добросовестность; 3) правдивость как качество человека или полное согласие слова и дела, истина, противополож. *ложь*. [3]

В Collins English Dictionary мы находим такое определение существительного "правда": truth – state of being true; something true (состояние правдивости, что-то правдивое). Прилагательное *true* 'правдивый' характеризуется так – in accordance with facts; genuine; faithful; exact 'в соответствии с фактами; подлинный, истинный; верный; точный'. [12]

Сопоставление приведенных выше словарных статей демонстрирует, что в русском языке понятие ‘правда’ имеет большую семантическую емкость, чем в английском, поскольку, кроме “приземленных” значений, связанных с реалиями повседневной жизни, обладает еще и более абстрактным, ценностным значением, реализующимся в целом ряде русских пословиц: *Была правда когда-то, да извелась (излежалась) [2]; Была, сказывают, и правда на свете, да не за нашу память [2]; Где честь, там и правда. [10]*

К базовым слоям концепта *правда* можно отнести дополнительные когнитивные характеристики, в число которых входят:

- степень значимости правды в жизни человека;
- корреляция *правда* – *ложь* (*кривда*);
- корреляция *правда* – *деньги*;
- реакция адресата речи на правду;
- уместность открытия правды в той или иной ситуации общения.

Рассмотрим особенности репрезентации каждой из перечисленных характеристик в русской и английской паремии.

Так, и в русских, и английских пословицах отражено представление народа о важности правды для человека. О том, что это одно из ключевых нравственных понятий для мировосприятия обоих народов, свидетельствуют такие пословицы, как *Правда из воды, из огня спасает [10]; Без правды житьё – вставиши, да и за вытьё [10]; Не в силе Бог, а в правде.[2] Truth is the highest thing that man may keep (Правда – высшая ценность, которую человек может иметь) (GEOFFREY CHAUCER, *The Canterbury Tales*).[17] The truth will set you free (Правда сделает вас свободными). [13]*

Приведенные примеры показывают, что, несмотря на общность представлений русских и англичан о значимости правды в жизни человека, средства репрезентации этих представлений различаются как в семантическом, так и в стилистическом отношении. В русской паремии *правда* не только антропоцентрична, значима для человека, но и теоцентрична, то есть значима для Бога, неких высших сил (*Не в силе Бог, а*

в правде [2]). Русские пословицы ближе к нейтрально-разговорному стилю, а английские – к нейтрально-книжному.

Соотношение понятий *правда* и *ложь* представлено в следующих русских пословицах: *С ложью правда не дружит* [10]; *Как ни хитри, а правды не перехитришь* [10]; *Какова резва ни будь ложь, а от правды не уйдет* [10]. Как показывают приведенные примеры, в народном представлении антонимичные понятия *правда* и *ложь* тесно связаны. Причем ложь в отдельных случаях сближается с понятием “хитрость” и представлена как нечто активное, стремящееся к доминированию, тогда как правда выступает в качестве инвариантного, не нуждающегося в активных действиях по своему продвижению понятия.

В английском языке нами не выявлены примеры пословиц, в которых наблюдается эксплицитное соположение понятий *правда* и *ложь*.

Однако и в русских, и в английских фразеологических выражениях отражается уверенность в том, что правда всегда выходит наружу, даже если ее пытаются скрыть: *Правду, что шло в мешке, — не утаишь* [10]; *Завали правду золотом, затопчи ее в грязь — всё наружу выйдет.* [10] Ср. английские пословицы: *Truth will come to light.* (*Истина выйдет на свет*). [13] *You cannot hide an eel in a sack* (*Угря в мешке не спрячешь*) [1]; *Truth filters through stone* (*Правда сквозь камень просочится*). [1] Причем в отдельных примерах английских паремий отражается такое качество англичан, как прагматизм: *Cheats never prosper.* (*Обманщики никогда не процветают*). [1]

Что касается корреляции между правдой и деньгами, то в целом ряде собранных нами пословиц отмечается, что золото зачастую заставляет человека отказаться от правдивости. Например: *И правда тонет, коли золото всплывает* [2]; *Когда деньги говорят, тогда правда молчит.* [2]

В английских пословицах осуждаются люди, которые лгут ради денег: *A poor man is better than a liar* (*Бедный человек лучше лжеца*) [16], но акцент делается на том, что ложь невыгодна для человека *Money earned by deceit, goes by deceit*

(Деньги, заработанные обманом, теряются вместе с обманом). [14]

Правда не всегда воспринимается собеседником позитивно, зачастую ее неприятно слышать, что подчеркивается в таких русских и английских фразеологических выражениях, как *Правда глаза колет* [10]; *Всяк про правду трубит, да не всяк правду любит* [10]; *Правда, как оса, лезет в глаза*. [10] *Nothing hurts more than truth* (Ничто не ранит больше правды). [1] *Truth has a scratched face* (У правды поцарапанное лицо). [13] *Truth is a spectre that scares many* (Правда – привидение, которое пугает многих). [13]

Тем не менее считается, что правда, пусть и тяжелая, предпочтительнее лжи: *Лучше горькая правда, чем сладкая ложь* [10]; *Правда груба, да нам любя*. [10] *Better suffer the truth than prosper by falsehood* (Лучше страдать из-за правды, чем преуспевать во лжи). [1]

В ряде примеров отмечается, что правда не всегда бывает уместна. Например: *Не всякому слуху верь, не всякую правду сказывай!* [10] *All truths are not to be told* (Не всякую правду следует произносить вслух). [1]

В частности, в отдельных русских пословицах подчеркивается необходимость дипломатичности в семейных отношениях: *Не всяку правду жене сказывай*. [10]

В сознании русского и английского народа, отраженном в пословицах, правда ассоциируется с надежностью, постоянством: *Топчи правду хоть в лужу, а она все чистой будет* [10]; *Мир только правдою держится*. [10] *Truth has always a sure bottom* (У правды всегда верное дно). [13] *Truth needs no colours* (Правде не нужны цвета). Факты есть факты. *Правда есть правда, и ей не нужны украшения*. [15] При этом ассоциативный ряд понятия *правда* в русской паремии связан с лексикой, в семантику которой входит компонент ‘острый’, ‘колющий’, ‘приносящий боль’: *шило, оса*. В английском же языке правда ассоциируется со страшным привидением: *Truth is a spectre that scares many* (Правда – привидение, которое пугает многих). [13]

Таковы представления о понятии «правда», отраженные в русской и английской паремии и свидетельствующие о

значимости данного нравственного концепта в русской и английской языковой картине мира.

Подводя итоги нашего исследования, можно отметить следующее.

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или языковую картину мира.

В русских и английских пословицах отражена специфика национального представления о понятии *правда*, которое в русской языковой картине мира входит в число ключевых концептов, тогда как в языковой картине мира англичан оно, согласно наблюдениям специалистов, таковым не является и относится скорее к ее периферийной области.

Рассмотренные нами примеры показывают, что в русском языке понятие *правда* шире, чем в английском, поскольку обладает большим спектром лексических значений.

Кроме того, в русской паремии, в отличие от английской, правда значима не только для человека, но и для Бога, неких высших сил.

В народном представлении русских и англичан антонимичные понятия *правда* и *ложь* тесно связаны. Но в русских пословицах ложь представлена как нечто активное, стремящееся к доминированию, тогда как правда выступает в качестве не нуждающегося в активных действиях по своему продвижению понятия.

Английские пословицы, связанные с понятиями *правда* и *ложь*, в большей степени отражают такую особенность национального менталитета, как прагматизм.

Таким образом, изучение специфики репрезентации базовых слоев концепта *правда* в русской и английской паремии позволяет наглядно иллюстрировать представление о традиционных нравственных ценностях и заставляет задуматься об актуальности этих представлений в настоящее время.

Литература

1. Английские пословицы про правду и ложь. [Электронный ресурс]. URL: <http://citaty.su/anglijskie-poslovicey-pro-pravdu-i-lozh> (Дата обращения 28. 10. 2018).

2. Даль В.И. Пословицы русского народа. М, 1862.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка.
ка.
4. Ключевые идеи русской языковой картины мира/Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. М., 2005.
5. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебн. пособие. Минск, 2004.
6. Михалев А. Б. Слои языковой картины мира // Язык и культура : тезисы докладов международной научной конференции (Москва, Институт иностранных языков, 14–17 сентября 2001 г.). М., 2001. С. 108–109.
7. Матюхина М. В., Косицкая Ф. Л. Паремия как средство вербализации этноконцептов (на материале английского и французского языков) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. №10. С. 88–93.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 189 с.
9. Пословица. [Электронный ресурс]. URL: <http://qoo.by/2Z9I>. (Дата обращения 19.11.2017).
10. Пословицы. [Электронный ресурс]. URL: <http://posloviz.ru/> (Дата обращения 12.11.2017)
11. Языковая картина мира. [Электронный ресурс]. URL: <http://qoo.by/3dm3> (Дата обращения 19.11.2017)
12. Collins English Dictionary in colour / Gerry Breslin, Cormac McKeown, Robert Groves. Glasgow, 2012.
13. English Proverbs & Sayings on Truth. [Электронный ресурс]. URL: [https:// www. inspirationalstories. com / prov-erbs/t/english-on-truth/](https://www.inspirationalstories.com/proverbs/t/english-on-truth/) (Дата обращения 28.10. 2018)
14. List of proverbial phrases. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_proverbial_phrases# (Дата обращения 28.10.2018)
15. Sayings / Truth. [Электронный ресурс]. URL: [https://www. englishclub.com /ref/Sayings/Truth/](https://www.englishclub.com/ref/Sayings/Truth/) (Дата обращения 28.10.2018)
16. The List of Proverbs. [Электронный ресурс]. URL: [http:// tww.id.au/proverbs/proverbs.html](http://tww.id.au/proverbs/proverbs.html) (Дата обращения 28.10.2018)
17. TRUTH QUOTES. [Электронный ресурс]. URL: [http://www. notable-quotes.com/t/truth_quotes.html](http://www.notable-quotes.com/t/truth_quotes.html), (Дата обращения 28.10.2018).

Ю.В. Касатова (г. Самара, Россия)
Научный руководитель к.ф.н. И.В.Гурова

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Аннотация: Статья посвящена вопросам применения игровых технологий в работе по развитию речи детей дошкольного возраста. Указываются требования к речи дошкольников в соответствии с положениями Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО), направления работы по речевому развитию детей. Раскрывается специфика игровых технологий; приводится классификация игр, иллюстрируемая примерами из авторского фонда методических материалов.

Ключевые слова: речевое развитие дошкольников, игра, технологии развития речи, игровые технологии, общение.

Abstract: The article is devoted to the use of gaming technologies in the development of speech of preschool children. Requirements to the speech of preschool children according to provisions of the Federal state educational standard of preschool education, the directions of work on speech development of children are specified. The specificity of game technologies is revealed; the classification of games is given, illustrated by examples from the author's Fund of methodical materials.

Key words: speech development of preschoolers, game technology, game technology, speech development, communication.

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема речевого развития дошкольников. Исследователи отмечают, что следствием дефицита общения «по горизонтали и вертикали» становится бедность словаря, примитивность синтаксических структур, аномалии в усвоении звуковой основы языка, невыразительность детской речи и др. [7, с. 43–45].

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования (ФГОС ДО) к уровню развития речевых способностей дошкольников предъявляются высокие требования:

1) владение диалогической речью и конструктивными способами взаимодействия с детьми и взрослыми;

2) уместное и грамотное использование ребёнком вербальных и невербальных средств общения;

3) осознанный выбор стиля общения со сверстниками и взрослыми [6, с. 18–20].

Согласно психолого-педагогическим исследованиям Л.С. Выготского [2], В.А. Сухомлинского [5], Д.Б. Эльконина [8], усвоение новой информации у детей дошкольного возраста наиболее продуктивно происходит в процессе игровой деятельности.

Проведенный нами анализ литературы позволил выделить несколько направлений работы по развитию речи детей с использованием различных игровых технологий.

1. Расширение словарного запаса: понимание значений слов и их уместное употребление в соответствии с ситуацией.

2. Воспитание звуковой культуры речи.

3. Развитие связной речи (диалогической и монологической).

4. Воспитание любви и интереса к художественному слову [1; 3; 4].

Практический опыт доказывает эффективность следующих игровых технологий, используемых в работе с детьми дошкольного возраста по развитию речи.

1. *Сюжетно-ролевые игры.* В процессе таких игр ребёнок примеряет на себя разные роли (например, роли парикмахера, повара, продавца), учится договариваться с другими детьми, объяснять правила.

Чтобы сюжетно-ролевая игра способствовала развитию речи дошкольников, воспитателю необходимо задействовать как можно больше участников, помогать детям выстраивать диалог, а в случае затруднения – самому задавать вопросы.

2. *Театрализованные игры.* Игры данного вида помогают ребёнку развить артистические способности, способствуют формированию интонационных умений, а также умений выбирать нужный тембр и темп речи. В процессе театрализованной игры педагог должен учить дошкольника сопровождать свою речь жестами и мимикой.

3. *Подвижные игры с текстами.* Воспитатель напевает или проговаривает строчки стихотворений, при этом демонстрирует действия, сопровождающие игровую деятельность. Задача детей – повторить за воспитателем строчки текста и необходимые движения. Подвижные игры с текстами учат дошкольников внимательно слушать друг друга, координировать действия и слова, выбирать нужную интонацию.

4. *Дидактические игры.* В процессе этих игр дети знакомятся с окружающим миром, расширяя свой словарный запас. Использование педагогом таких дидактических игр, как «Угадай, что за инструмент», «Кто так говорит», способствует развитию у детей фонематического слуха.

В составленной нами картотеке дидактических игр представлены игры следующих групп:

А. *Игры-путешествия*, помогающие познакомить детей с предметами окружающей действительности, способствующие усвоению ими номинативной функции языка. Например, в ходе игры «Путешествие в цветочный сад» дети узнают названия цветов, их частей, условия произрастания и т. д.

Б. *Игры-поручения* – действия с предметами, игрушками, словесные поручения. Например, в ходе игры «Собери Мишу на прогулку» ребёнок будет озвучивать свои действия, формулировать определённый алгоритм, выстраивая таким образом связный рассказ.

В. *Пальчиковые игры.* В течение дня названные игры могут использоваться часто – и в режимных моментах (например, при умывании), и во время образовательной деятельности. Пальчиковые игры, сопровождающиеся потешками и песенками, помогают сделать речь детей эмоциональной, четкой и ритмичной [4, с. 28–31].

Как показал наш опыт, применение игровых технологий в образовательном процессе детского сада повышает у воспитанников мотивацию к общению, способствует формированию познавательной активности.

Литература

1. Алябьева Е.А. Развитие логического мышления и речи детей 5–8 лет. М.: Дрофа, 2007. 208 с.

2. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 347 с.
3. Гурова И. В., Пудовкина Н. В. О проблеме развития словаря старших дошкольников в процессе сюжетно-ролевой игры // Научное отражение. 2017. №5–6 (9–10). С. 55–57.
4. Кольцова М. М., Рузина М.С. Ребенок учится говорить. Пальчиковый игротренинг. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 212 с.
5. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Минск: Заря, 1981. 288 с.
6. Федеральный Государственный образовательный стандарт дошкольного образования/ Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Просвещение, 2013. 42 с.
7. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. М.: ВЛАДОС, 2000. 240 с.
8. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: ВЛАДОС, 1999. 306 с.

М.Д. Матвеева (г. Москва, Россия)
Научный руководитель к.ф.н. проф. И.В.Текучева

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РАЗВИТИИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

*ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»*

Аннотация: Статья посвящена проблеме применения игровых технологий в преподавании русского языка. Указываются направления работы по повышению интереса к учебным заданиям на уроке русского языка с использованием игр, заданий и упражнений. Раскрывается специфика игровых технологий. Автор приводит примеры игр, которые можно использовать для развития речи учащихся.

Ключевые слова: речевое развитие школьников, уроки русского языка, игра, технология развития речи, игровые технологии.

Abstract: The article is devoted to the problem of application of gaming technologies in Russian language teaching. The directions of work on increase of interest to educational tasks in Russian language

class using games, tasks and exercises are specified. The specificity of game technologies is revealed. The autor cites examples of games, that can be used to School speech development.

Key words: speech development of schoolchildren, game, speech development technology, game technology.

Развитие речи является одной из главных задач предмета «Русский язык». Данная работа проводится учителем постоянно, одновременно с изучением школьного курса. Учебники по русскому языку предлагают различные упражнения и задания для данного вида занятий, в помощь учителю выпущены рабочие тетради, дидактический материал и другие пособия. Однако в настоящее время на практике можно наблюдать снижение у учащихся интереса к урокам русского языка, несмотря на наличие большого количества методических материалов. Спад мотивации обуславливается, как правило, многими факторами, но одним из таких факторов можно назвать однообразие и «сухость» предлагаемых на уроках заданий. В результате одного из исследований, проведенного нами и заключавшемся в анализе учебников по русскому языку на предмет наличия или отсутствия в них информации об игровых технологиях, было выяснено, что большая часть упражнений не стимулирует интерес учащихся. Конечно, упражнения информативны, разнообразны; при работе с ними у детей повышается уровень знаний, умений и навыков, развиваются УУД. Возможно, что для достижения планируемых результатов можно и ограничиться заданиями, предлагаемыми учебником. Но здесь необходимо вспомнить, что учеба – это тяжелый и напряженный труд, с которым справляются хорошо не все учащиеся. Детям, испытывающим трудности, необходима помощь педагога, иначе у них понизится мотивация и пропадет интерес. Л.Ю. Бушуева и А.М. Окулова, учителя русского языка и литературы, в своей статье «Обучающие и развивающие игры на уроках русского языка» определяют интерес как особое отношение учащихся к предмету, вызывающее желание познавать и увлечься предметом. Вот здесь и кроется ответ на вопрос, каким образом пробудить у ученика желание учиться и узнавать новое. Необходимо повышать интерес, поэтому «проблема интереса

к изучению русского языка в школе связывается нами с нестандартностью подхода к содержанию и организации» [1]. Нестандартными в данном случае авторы называют задания игрового характера.

Из представленного выше видно, что в настоящее время в методике преподавания русского языка в школе происходят динамические изменения. Конечно, их нельзя назвать глобальными, но их важность неоспорима. Прежде чем продолжить говорить о влиянии использования игровых технологий при развитии речи, необходимо прояснить, что подразумевается под термином «игровые технологии». В настоящее время он понимается учеными как совокупность игр, заданий и упражнений, расставленных в точно определенном порядке и имеющих определенную цель.

Для того чтобы понять, насколько популярны игровые технологии в школе, было проведено анкетирование учителей. Оно дало следующие результаты. Многие учителя не используют игровые технологии вообще по причине того, что у учащихся школьного возраста ведущей является учебная деятельность. Мало того, против использования игр на уроках выступают и многие ученые. Такое мнение формируется под влиянием бытового понимания игры. В данной статье мы не будем приводить научные определения, данные учеными. Скажем лишь, что в научном понимании игра является более обширным и разносторонним понятием, чем в быту. На уроках русского языка за ее занимательной формой необходимо всегда видеть лингвистические явления.

Есть и союзники использования игр на уроках: «Цель игры – помочь серьезный, напряженный труд сделать занимательным и интересным для учащихся <...> Особенности их использования состоят в том, что игру вводят в определенную часть урока в соответствии с его дидактическими задачами» [1]. Из данных слов Л.Ю. Бушуевой и А.М. Окуловой видно, что игра не заменяет учащимся учебную деятельность, а вводится в нее, сочетаясь, во-первых, с поставленными целями и задачами и, во-вторых, с материалом школьного курса.

«Знания, полученные через игру, оказываются гораздо прочнее» [3], – пишет Т.Г. Рик в своей книге «Игры на уроках русского языка». В ней же она приводит и другие аргументы в пользу использования игр на уроках в средней школе. Даная книга признана лучшим учебно-методическим изданием в отрасли, в рамках национальной программы «Золотой фонд отечественной науки» Российской Академии Естествознания награждена дипломом лауреата Международной книжной выставки 2013 года.

Доказательств того, что игра имеет свои преимущества перед другими видами задания, очень много. Г.К Селевко, Т.Г. Рик, П.И. Пидкасистый и др. писали об этом в своих работах. Поэтому, если читателя заинтересовала рассматриваемая нами проблема, можно обратиться к их трудам для более детального ее изучения. В нашей статье мы рассмотрим достоинства игр, используемых в целях развития речи учащихся.

Известно, что человек, желающий полноценно общаться, должен обладать определенными умениями: быстро и правильно оценивать условия общения, планировать свою речь, выбирать содержание, обеспечивать обратную связь. Видами речевой деятельности, которыми должен владеть человек, являются слушание, говорение, чтение, письмо [2]. Попробуем проанализировать игры и игровые технологии, опубликованные в сборниках, относительно возможностей развития у учащихся перечисленных выше умений.

Рассмотрим примеры игр, приведенные Л. Ю. Бушуевой и А. М. Окуловой в указанной выше статье «Обучающие и развивающие игры на уроках русского языка». Цель игры «Театр одного актёра» заключается в совершенствовании умения варьировать тембр голоса в зависимости от речевой задачи. Благодаря этой игре у учащихся развиваются умения оценивать условия общения и планировать свою речь, то есть охватываются сразу два необходимых для полноценного общения умения. Благодаря игре «Как живешь?», развивающей умения выражать свое настроение различными способами, учащиеся учатся обеспечивать обратную связь. Для развития умения выбирать содержание под-

ходящей является игра «Любопытный Буратино», в процессе которой дети формулируют вопросы, выслушивают ответ товарища и анализируют его [1]. Как можно увидеть, 4 игры охватили развитие всех четырех умений. И не трудно заметить, что речь в данном случае идет лишь об одной статье, в которой авторы привели примеры игр, способствующие развитию речи. Известно, что сборников игр издано сейчас очень много, большее их количество касается обучения детей в начальной школе, разработка для средней школы также не стоит на месте.

Выше нами были проанализированы игры относительно влияния их на развитие умений, необходимых для полноценного и хорошего общения. При их использовании на уроках развития речи у ребенка не только сформируются все они, но и повысится интерес и мотивация к урокам, так как игры вносят элементы занимательности и разряжают атмосферу в классе. Однако такой взгляд на игровые технологии был бы слишком односторонним. Не хотелось бы остановиться в данной статье на мысли о том, что игры могут иметь лишь 1-2 цели, причем узкие. Более глубокий анализ позволил сделать вывод, что данные игры поспособствуют совершенствованию коммуникативных, личностных, регулятивных и познавательных УУД; помогут развить интеллектуальные операции (анализ, сравнение и т. д.).

Таким образом, можно сделать вывод, что на уроках русского языка педагогу необходимо быть очень внимательным к изменениям в отношении учащихся к предмету. Если интерес к русскому языку начинает падать, нужно менять методы и приемы, привносить в урок новые технологии. В нашей статье мы предложили использовать игровые технологии как хорошее средство для повышения интереса учеников к учебному материалу на уроках русского языка.

Литература

1. Крючкова Л. С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 480 с.

2. Русский язык. Литература. 5–11 классы: технологии проблемного и развивающего обучения / сост. Л. Ф. Стрелкова. Волгоград: Учитель. 2012. 189 с.

3. Степанова О. А. и др. Методика игры с коррекционно-развивающими технологиями: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / О. А. Степанова, М. Э. Вайнер, Н. Я. Чутко; Под ред. Г.Ф. Кумариной. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 272 с.

4. Теория и практика обучения русскому языку: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [Е. В. Архипова, Т.М. Воителева, А.Д. Дейкина и др.]; под ред. Р.Б. Сабаткоева. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 336 с.

5. Рик Т. Г. Игры на уроках русского языка. 5 класс. М.: ВАКО, 2014. 128 с. (Мастерская учителя-словесника)

6. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. 360 с.

М.К. Мейрбекова
(г. Караганда, Казахстан)

Научный руководитель д.п.н. проф. Г.Ю. Аманбаева

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОГРАММЫ ТРЁХЪЯЗЫЧИЯ В ОБРАЗОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А. Букетова*

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы в процессе развития реализации программы трехъязычное образование в Республике Казахстан. Представлены научные исследования казахстанских ученых в рамках полиязычного образования. Приведены результаты данных исследовательских работ, которые являются значимыми для внедрения программы трёхъязычие в образовании.

Ключевые слова: полиязычное образование, трёхъязычное образование, этнолингводидактический подход, социолингвистическая ситуация, когнитивно-культурологическая методология.

Abstract: In the article the topical problems in the process of development of the program Realization trilingual education in the Repub-

lic of Kazakhstan are considered. Scientific researches of Kazakhstan scientists in the framework of multilingual education are presented. The results of these research work, which are significant for the implementation of the program trilingual in education are presented.

Keywords: multilingual education, trilingual education, ethno-linguistic aspect in Didactic, socio-linguistic situation, cognitive and culturological methodology.

В последнее десятилетие аспекты полиязычного образования были предметом исследования в рамках научных проектов, которые проводили ученые Республики Казахстан, а именно: прикладные исследования в рамках научного проекта на тему «Научно-методические основы функционирования полилингвального образования в контексте новой образовательной парадигмы» (руководитель темы д.п.н. К.Л. Кабдолова, Национальная академия образования им. И.Алтынсарина, 2009-2011 гг.); диссертационное исследование «Теоретико-методологические основы полиязычного образования» (Б.А. Жетписбаева, 2008 год); «Научно-методическое сопровождение непрерывной языковой подготовки инженерных кадров в условиях полиязычного образования (колледж – вуз)» (руководитель проекта д.п.н., профессор Б.А. Жетписбаева, Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова); «Научно-методическое обеспечение полиязычного образования в системе средней и высшей школы» (руководитель темы д.п.н. К.Н. Булатбаева, Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2012-2014 гг.); «Научно-методическое обеспечение преемственности полиязычного образования в системе «школа-вуз», «Научно-методическое обеспечение раннего обучения иностранным языкам». Результаты этих исследовательских работ отражены в более 100 научных и учебно-методических трудах. Значимыми среди них являются:

– научно-методические основы создания учебников и учебных пособий по неязыковым дисциплинам в школе и вузе с учетом коммуникативной технологии и содержания учебных пособий для школ на трех языках;

– дидактические основы преемственности трехязычного образования на основе уровневой модели обучения языкам в системе «школа – вуз»;

– лексико-грамматические средства трехязычной системы для полиязычного образования во всех классах школ.

В результате проведенных исследовательских работ были выявлены основные стратегии развития трехязычного образования в стране, дана характеристика современного состояния трехязычного образования в образовательных учреждениях Казахстана. Были определены и распределены функции организационно-педагогических объектов и субъектов данного комплекса, от дидактических единиц обучения до должностных лиц управления в системе образования республики, которые направлены на достижение целей, связанных с реализацией трехязычного образования.

Кроме прикладных указанных выше исследований разрабатываются и теоретико-методологические аспекты трехязычного образования. Например, в качестве методологического обеспечения трехязычного образования предложен этнолингводидактический подход Б.А. Жетписбаевой [1, с. 31]. Он является совокупностью основополагающих принципов, специализированных методов и специфических средств.

Основополагающими принципами этнолингвистического подхода в образовании являются:

- 1) принцип «двойного вхождения знаний»;
- 2) принцип функциональной активности языков, контактирующих в этнокультурном образовательном пространстве;
- 3) принцип сбалансированности языков в содержании образования;
- 4) принцип непрерывности и преемственности полиязычного образования.

Специализированными методами служат:

- 1) восхождение от абстрактного к конкретному;
- 2) методы мотивации и стимулирования использования различных языков в соответствии с потребностями и интере-

сами взаимодействующих в этнокультурном образовательном пространстве;

3) методы организации образовательного процесса по изучению языков в соответствии с социолингвистической ситуацией конкретного региона.

Среди специфических средств особо выделяются:

1) организация образования на нескольких языках обучения;

2) материальное вознаграждение и моральное поощрение за внедрение полиязычного обучения;

3) разработка единых правил составления учебно-организационных документов в области полиязычного образования [1, с. 43].

Для того чтобы определить концептуальные основы трехязычного образования, необходимо определить теоретические положения иноязычного образования. Так, например, в монографии ученого-лингвиста С.С. Кунанбаевой «Современное иноязычное образование: методология и теории» предлагается идея модернизации иноязычного образования на основе когнитивно-культурологической методологии [2, с. 124]. В данной монографии обоснована международно-адаптивная система национального иноязычного образования, соединяющая в себе общеевропейские и национальные стандарты образования. Согласно основным направлениям Государственной политики в системе образования и его развития Республики Казахстан до 2015 года, методистами под руководством С.С. Кунанбаевой была разработана «Концепция развития иноязычного образования в Республике Казахстан» [3]. Данная концепция предполагает совокупность уровней владения иностранным языком на всех этапах образовательной системы, комплексную модернизацию иноязычного образования в соответствии с нормативно-правовой базой, существующей в сфере образования Республики Казахстан. Согласно положениям данной концепции создана модель учебника иностранного языка, которая стала основой для серии учебных пособий разных уровней как в гуманитарной, так и технической отраслях системы иноязычного образования. Карагандинский государственный университет име-

ни академика Е.А. Букетова расширяет ряд своих специальностей бакалавриата и магистратуры в соответствии с образовательными программами иноязычного и международного направлений.

Наибольшей актуальностью и значимостью для развития лингвистического образования в стране характеризуются научно-исследовательские труды по проектам, реализуемым под руководством С.С. Кунанбаевой: «Казахстан в глобальном межкультурном и языковом сообществе (казахский язык и языки мира)» и «Модели и механизмы универсализации систем высшего образования в условиях интернационализации образования в мире». В плане внедрения результатов научных исследований огромную значимость имеет «Концепция развития иноязычного образования в Республике Казахстан», которая была утверждена Советом УМО на базе КазУМОиМЯ им. Абылай хана (Протокол №1 от 25.02.2006 г.) и согласована с Министерством образования и науки Республики Казахстан. Данная Концепция разработана в соответствии с требованиями международного стандарта. Опыт обучения иностранному языку согласно отечественной и международно-стандартной системе отражен в монографии Д.Н. Кулибаевой «Инновационная модель формирования международностандартных уровней владения иностранным языком в условиях школ международного типа» [4, с. 18]. Важность этих исследований заключается в том, что обучение иностранному языку производится путем использования иностранного языка для обучения неязыковым предметам, поскольку целью является не обучение иностранному языку, а иноязычное образование.

Концептуальные основы полиязычного образования определяются совокупностью ниже приведенных методологических принципов:

- принцип непрерывности понимается как связь, согласованность и перспективность всех компонентов системы (целей, задач, содержания, методов, средств, форм) между уровнями полиязычного образования (по вертикали);
- принцип преемственности является фактором, обеспечивающим целостность всех компонентов системы (целей,

задач, содержания, методов, средств, форм) на каждом уровне полиязычного образования (по горизонтали);

– принцип «двойного вхождения знаний» обеспечивает параллельное овладение языками через изучение языковых дисциплин и через язык обучения неязыковых дисциплин (к примеру, химия, физика изучаются на английском языке, история Казахстана, казахская литература – на казахском, русская литература, всемирная история – на русском и т. д.).

– принцип функциональной активности языков, контактирующих в этнокультурном образовательном пространстве, который означает создание условий для активного использования различных языков в соответствии с потребностями и интересами общества в институциональной сфере, и с интересами и потребностями личности и отдельных социальных групп вне институциональной и неформальной сфер;

– принцип сбалансированности государственного (казахского) и официального (русского) языков в содержании образования означает учет особенностей социолингвистической ситуации конкретного региона [5, с. 71].

При реализации данных принципов следует обратить внимание на то, что они требуют соответствующих методов и средств ради достижения целей и задач, которые должны быть основаны на этнолингводидактическом подходе.

Нужно обратить внимание, что в полиязычном образовании нужно четко разграничить соотношение языков в контексте. До настоящего времени в реальной практике отечественного образования были понятия «первый язык», «второй язык» и «третий язык», что не указывает на социальную и государственную значимость языка. Следует использовать такие термины, как «казахский как неродной язык», «русский как родной» и наоборот. Что приводит к тому, что не будет смешения понятий «родной язык» и «язык обучения», потому что в школах Казахстана есть учащиеся разных этносов. Исходя из этого нужно выработать единый тезаурус трехязычного образования, где не будет двояких толкований одного и того же термина. Подобные словари разработаны и опубликованы в Карагандинском государственном университете им. Е.А. Букетова для разных специальностей, например издание

под руководством Б.А. Жетписбаевой «Трехязычный терминологический словарь-минимум по специальности «Автомобильные дороги».

В соответствии с обновлением системы образования в Казахстане рождается запрос на формирование новых педагогических кадров, способных работать в условиях трехязычного образования. Современный педагог должен иметь широкий спектр личностных и профессиональных компетенций для непрерывного совершенствования и повышения своей квалификации. Актуальной проблемой в трехязычном образовании является недостаточность языковой подготовки обучающихся инженерных специальностей, что обусловлено необходимостью решения задачи в индустриальном развитии страны, реализацией культурного проекта «Триединство языков», а также Планом нации «100 конкретных шагов», в которых указывается необходимость подготовки инженеров новой формации для развития экономики.

Для страны выход на международный рынок труда в соответствии с заданными стандартами возможен лишь при непрерывном обучении иностранным языкам, среди которых наиболее значимым является английский язык.

Анализ научных исследований в данном направлении выявил, что в процессе реализации проектов в настоящее время произошло следующее:

- обоснована структура непрерывной языковой подготовки инженерных кадров с учетом перехода на трехязычное образование;

- разработана теоретическая модель целенаправленной и непрерывной языковой подготовки инженерных кадров, в которой отражаются цель, задачи, принципы и содержание. Что позволит определить исходную позицию для дальнейшего исследования проблем языковой подготовки инженерных кадров в системе «колледж – вуз»;

Таким образом, в научных исследованиях лингвистов Казахстана разрабатываются прикладные и теоретико-методологические аспекты трехязычного образования.

Итоги мониторинга, в котором приняли участие 29 национальных и государственных вузов и 3 научные органи-

зации, свидетельствуют о том, что всего выполнено 22 научных проекта, по итогам которых разработаны, опубликованы и внедрены в учебный процесс вузов, колледжей и школ:

- 3 монографии;
- 17 учебников, в том числе электронных;
- 10 научно-методических пособий;
- 46 учебных пособий;
- 42 методические рекомендации (в том числе методические руководства, методические указания);
- 14 учебно-методических комплексов дисциплин;
- 14 словарей, в том числе 9 терминологических, один – тематический словарь, 3 словаря-справочника;
- 12 документов нормативного характера, в частности: восемь Типовых учебных программ, две модульные учебные программы, один проект Концепции триединства языков в сфере образования и одна Концепция создания контента учебного телевидения Республики Казахстан [6, с. 15].

В целом проведенный анализ показывает, что для наиболее успешной реализации программы трехязычного образования есть достаточная теоретико-методологическая база, в основе которой есть возможность выстраивать учебный процесс организации среднего, технического и профессионального, а также высшего и послевузовского образования.

Литература

1. Жетписбаева Б.А. Теоретико-методологические основы полиязычного образования. Автореферат диссертации. URL: <http://dogmon.org/teoretiko-metodologicheskie-osnovi-poliyazichnogo-obrazovaniya.html?page=2> (дата обращения: 17.03.2018).
2. Кунанбаева С.С. Современное иноязычное образование: методология и теории. Алматы: Эдельвейс, 2005. 264 с.
3. Кунанбаева С.С. Концепция развития иноязычного образования Республики Казахстан. Алматы: КазУМОиМЯ, 2004. 24 с.
4. Кулибаева Д.Н. Инновационная модель формирования международностандартных уровней владения иностранным языком в условиях школ международного типа. Алматы: КазУМОиМЯ, 2002. 216 с.
5. Жетписбаева Б.А. Стандартизированное обучение языкам в условиях полиязычного образования. // Вестник КарГУ. 2015.

URL: <https://articlekz.com/article/11905> (дата обращения: 17.03.2018).

6. Программа научных исследований в области трехязычного образования. Астана: Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2016. 87 с.

А.О. Прокаева (г. Самара, Россия)
Научный руководитель к.ф.н. доц. И.Ю.Яковлева

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ПУТЕВОДИТЕЛИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Аннотация: В данной статье рассматриваются перспективы использования англоязычных путеводителей в преподавании иностранных языков как средства формирования социокультурной компетенции обучающихся, являющейся одним из ключевых компонентов коммуникативной компетенции. Информация, содержащаяся в путеводителе, будет полезна при формировании социокультурного портрета страны в процессе общения на иностранном языке, что является одним из результатов обучения, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту. Статья содержит статистический материал.

Ключевые слова: компетентностно-ориентированное образование, коммуникативная компетенция, социокультурная компетенция, путеводитель, языковой материал.

Abstract: The article concerns the perspectives of the use of English-language guidebooks in language teaching process as a means of socio-cultural competence development. It is stated in the article that guidebooks are an excellent source of information that would be of great help in the process of intercultural communication. The article contains a great amount of statistical material.

Key words: competence-based education, communicative competence, socio-cultural competence, guidebook, linguistic material.

В быстро изменяющемся мире образовательная сфера находится в динамическом развитии: преобразовывается тео-

ретическая база в области дидактики, модернизируется система педагогических технологий, подходов, методов и приёмов обучения, а также уточняются области их применения.

Изменяется и картина мира во всех сферах жизни общества. В частности, в настоящее время в Российской Федерации всё большее значение приобретает туризм. Ежегодно его популярность как способа организации досуга растёт, подпитываемая стремлением людей познавать мир вокруг них, открывать новые горизонты. В настоящее время туризм является массовым социально-экономическим явлением мирового масштаба. Туристическая индустрия стала обширным экономическим сектором, находящимся в постоянном развитии. Наблюдается рост числа агентств, предлагающих туристические услуги, а привлечение туристов становится необходимым условием для развития бизнеса и увеличения благосостояния страны. В связи с этим возникает необходимость более детального изучения лингвистического пространства туристической сферы и способов повышения компетентности личности в общении, а именно формирование её коммуникативной компетенции. Соглашаясь с И.Л. Бим, отметим, что коммуникативность не следует сводить к исключительно установлению социальных контактов и овладению языком туризма, она прежде всего является попыткой приобщения личности к духовным ценностям других культур [цит. по: 9, с. 15].

Проблема формирования коммуникативной компетенции является чрезвычайно актуальной в современной дидактике, что отмечается в Федеральном государственном образовательном стандарте, где сформированность коммуникативной иноязычной компетенции, необходимой для успешной социализации и самореализации как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире является одним из предметных результатов освоения основной образовательной программы среднего (полного) общего образования [13]. Изучим определение понятия «коммуникативная компетенция».

Компетентностно-ориентированное образование (competence-based education) начало формироваться в 70-е

годы XX века в Соединённых Штатах Америки. Термин «компетенция» был предложен американским лингвистом, публицистом и философом Н. Хомским со ссылкой на Вильгельма фон Гумбольдта, заявившего о необходимости комплексного изучения языка и культуры ещё в 1822 г. [12, с. 30].

Термин «коммуникативная компетенция» ввёл в середине прошлого столетия социолингвист, антрополог и фольклорист Д. Хаймс, что в своём исследовании отметили Н.И. Гез и Г.М. Фролова. Он определил коммуникативную компетенцию как внутреннее знание ситуационной уместности языка, способность, позволяющую стать активным участником речевой деятельности. Д. Хаймс был одним из первых учёных, утверждавших, что владение языком предполагает знание не только теоретических его аспектов, таких как грамматика, лексика, синтаксис и пунктуация, но и социальных условий их употребления [цит. по: 4, с. 180].

В настоящее время в исследованиях отечественных лингвистов и психологов также существует большое количество определений коммуникативной компетенции, что свидетельствует об актуальности проблемы её изучения и указывает на неоднозначность данного термина.

Одну из наиболее общих трактовок сформулировал Д.И. Изаренков, который, определяя данное понятие, отмечает, что коммуникативная компетенция представляет собой способность человека к общению в одном, нескольких или всех видах речевой деятельности, приобретенная в процессе как естественной коммуникации, так и организованного обучения [цит. по: 8, 84].

Ряд авторов акцентирует особое внимание на социальном и социокультурном аспекте. Так, по М.К. Кабардову, «коммуникативная компетенция означает овладение «техникой общения», что подразумевает изучение социально-психологических эталонов, стандартов, стереотипов поведения и корректное их применение в различных коммуникативных ситуациях [6, с. 103-104].

Трактовку коммуникативной компетенции, подобную этой, также формулирует И.А. Зимняя, которая подразумева-

ет под данным термином комплексное овладение различными коммуникативными навыками и умениями, а именно знание культурных норм и ограничений в общении, сформированность представлений о традициях, обычаях и этикете, соблюдение приличий, воспитанность. Кроме того, данный термин предполагает умение ориентироваться в многообразных коммуникативных средствах, присущих национальному и сословному менталитету, а также освоение ролевого репертуара [5, с. 13].

Интересен подход Н.П. Таюрской к определению коммуникативной компетенции. Сопоставляя общеевропейский и российский компонентный состав данной компетенции, она выделяет целый ряд «субкомпетенций», а именно:

- лингвистическая компетенция;
- социолингвистическая компетенция;
- дискурсивная компетенция;
- социокультурная компетенция;
- социальная компетенция;
- стратегическая компетенция;
- учебно-познавательная компетенция [11, с. 84-85].

Обратим особое внимание на социокультурную субкомпетенцию, выделяемую автором. Она предполагает знание социально-культурных особенностей не только изучаемого языка, но также и своей страны. Несмотря на то, что ряд авторов, например, О.Р. Бондаренко, под межкультурной коммуникативной компетенцией понимает ориентацию поведения на иностранного адресата, его культуру и коммуникативные особенности, – современные условия требуют иного подхода [2, с. 39].

Наличие социокультурного компонента в процессе обучения является неотъемлемой частью процесса формирования коммуникативной компетенции обучающихся. Однако важно подготовить учащихся к не только межкультурному взаимодействию, знакомя их с культурой страны изучаемого языка и обучая уважать ее проявления, но также обеспечить условия для формирования представлений об их собственной культуре через призму иностранного языка с целью формирования умения представлять её в процессе общения. Подоб-

ный подход к обучению позволит впоследствии достичь взаимопонимания с представителями иноязычной культуры и сделать сотрудничество с ними гораздо более эффективным. Об этом свидетельствует Федеральный государственный образовательный стандарт, в котором умение выделять общее и различное в культуре родной страны и страны изучаемого языка отмечено как необходимый для диалога культур предметный результат [14]. Задания, способствующие формированию умения представлять социокультурный портрет своей страны, является частью обязательного минимума основных образовательных программ.

Однако современные учебно-методические комплекты не дают достаточного количества языкового материала для реализации данного компонента в процессе обучения английскому языку, в используемых учебных материалах отсутствует достаточное разнообразие текстового материала, а также коммуникативные задания, способствующие диалогу культур.

Чрезвычайно популярными являются серии учебных материалов English И.Н. Верещагиной, К.А. Бондаренко, Т.А. Притыкиной, О.В. Афанасьевой и И.В. Михеевой [3], а также серия Spotlight [1]. В ряде образовательных программ используются обе эти серии на разных образовательных уровнях. Исследуем представленные в учебниках тексты на предмет наличия достаточного количества лингвострановедческих материалов, относящихся к Российской Федерации. В выборке не учитываются тренировочные упражнения, не несущие смысловой нагрузки, а также диалоги, песни и стихи.

В учебнике для первого класса серии English тексты достаточного объёма с необходимой смысловой нагрузкой отсутствуют, акцент сделан на изучении фонетики английского языка, обучение преимущественно ведётся с помощью стихов и песен, а также коротких упражнений для чтения, не являющихся текстами.

В учебниках для второго и третьего класса, состоящих из двух частей, наблюдается значительно большее текстовое разнообразие, значительный акцент сделан на английском фольклоре, культуре англоговорящих стран, однако тексты,

затрагивающие историю и культуру Российской Федерации, отсутствуют. В учебнике для 4 класса данные тексты составили 11% от общего числа текстов (54). Процентная составляющая подобных текстов в учебниках для 5 и 6 класса составила 0% и 4% (один из двадцати семи) соответственно.

Наиболее примечательным является учебное пособие для 7 класса, в котором истории России посвящены 26% текстов (шесть из двадцати семи), присутствует большое разнообразие коммуникативных заданий к ним, однако шесть из семи текстов не затрагивают современных реалий.

В учебниках для восьмого и девятого класса доля подобных текстов вновь снизилась до 4% (один из двадцати трёх) и 11% (четыре из тридцати пяти), количество коммуникативных заданий к ним также снизилось, что является крайне негативной тенденцией. Однако упоминания реалий, связанных с историей и культурой России, встречаются в ряде заданий на тренировку лексики, а также в разделе страноведческих тестов, который присутствует в учебном пособии для 9 класса. Большинство представленных в этих пособиях текстов затрагивают исторические темы.

В учебниках серии Spotlight для уровня среднего общего образования (10-11 класс) содержится достаточно высокий процент текстов лингвострановедческого и культурологического характера, касающихся истории, литературы и географии Российской Федерации. В пособии Spotlight для 10 класса доля подобных текстов составила 16% от общего числа текстов (56), в учебнике для 11 класса их процент вновь сократился и составил 9% от общего числа представленных учебных текстов (56). Однако несмотря на высокий процент содержания страноведческой информации, комплексная реализация социокультурного компонента коммуникативной компетенции посредством использования пособий Spotlight на данном образовательном уровне не представляется возможной, так как для 92% текстов для 10 и 11 класса отсутствуют коммуникативные задания.

Можно сделать вывод, что в современных учебниках практически отсутствует актуальная информация, необходимая для создания полного и достоверного социокультурного

портрета страны. Именно поэтому представляется необходимым создание приложения к используемым в современных школах учебным материалам, позволяющего реализовать социокультурный компонент коммуникативной компетенции в полном объёме. В качестве подобного приложения может выступать информативный путеводитель по Самарской области, на основе которого может быть составлен ряд коммуникативных заданий, описанных в методических рекомендациях по его применению в образовательном процессе. Обратимся к определениям данного понятия в работах отечественных и зарубежных исследователей, а также его основным характеристикам. Для более полного понимания данного понятия обратимся к определениям, представленным в толковых словарях.

Согласно «Толковому словарю русского языка» под редакцией С.И. Ожегова, путеводитель является справочником об исторических местах, музеях или туристических маршрутах [7, с. 591]. Д.Н. Ушаков характеризует путеводители как книги, содержащие необходимые для путешествия справки и указания [12, с. 617]. Исходя из представленных выше словарных дефиниций, можно заключить, что в современных толковых словарях представлены лаконичные определения, не дающие, однако, полного понимания данного понятия.

В работах ученых-лингвистов понятие «путеводитель» охарактеризовано более полно. Зарубежные исследователи преимущественно фокусируются на содержательных характеристиках, представленных в путеводителях текстов.

А.С. Урбиета, формулируя определение понятия «путеводитель», утверждает, что он представляет собой справочное издание, носящее, прежде всего, информативный характер, содержание которого имеет три основные характеристики: обезличенность, объективность и исчерпывающий охват информации [15].

Эти же качества путеводителя отмечает и Т.Н. Степанищева, говоря об отсутствии тенденциозности и объективности и полноте информации как о необходимых критериях качества путеводителей. Автор также отмечает,

что автор путеводителя оставляет за собой право отбирать факты, компоновать их, конструировать маршрут так, чтобы обозначить свою позицию, что позволяет моделировать восприятие описываемого пространства [10, с. 81].

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что путеводитель, являясь справочным изданием прикладного характера, имеющего четкую систематическую структуру, включающую подробную информацию о географии регионов, истории и культуре городов, может быть использован как языковой материал, необходимый для реализации социокультурного компонента коммуникативной компетенции в образовательном процессе.

Литература

1. Афанасьева О.В. Михеева И.В., Дж. Дули и др. Учебно-методические комплекты «Английский в фокусе» (Spotlight) для X–XIV классов. М.: Просвещение, 2012.
2. Бондаренко О.Р. Межкультурные аспекты коммуникативной компетенции на иностранном языке // Методы и организация обучения иностранному языку в языковом вузе. Сборник научных трудов. 1991. №370. С. 38–48.
3. Верецагина И.Н., Бондаренко К.А., Притыкина Т.А., Афанасьева О.В., Михеева И.В. и др. Учебно-методические комплекты «Английский язык» для II–IX классов. М.: Просвещение, 2012–2013.
4. Гез Н.И., Фролова Г.М. История зарубежной методики преподавания иностранных языков. М.: Академия, 2008. 256 с.
5. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 40 с.
6. Кабардов М. К. Языковые и коммуникативные способности. М.: Педагогика, 1989. 103–104 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2011. 736 с.
8. Князьков А.А. Педагогическое речеведение: словарь-справочник. М: Наука, 1998. 310 с.
9. Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка // Иностранный язык в школе. 2001. №2. С. 15–17.
10. Степанищева Т. Эстония в путеводителях Бедекера // Travel guide as a semiotic object. 2008. С. 81–97.

11. Таюрская Н.П. Иноязычная коммуникативная компетенция: зарубежный и российский опыт // Гуманитарный вектор. Грани профессионального развития. 2015. № 1(41). С. 83-87.
12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. 800 с.
13. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. №1. М.: Издательство Московского университета, 1972. 233 с.
14. Приказ Минобрнауки России от 6 октября 2009 года №413 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения 14.12.2018.)
15. The Third Language in English Guidebooks and its Translation into Spanish [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/318753074_The_Third_Language_in_English_Guidebooks_and_its_Translation_into_Spanish (дата обращения 09.12.2018.)

О.В. Суховерхова (г. Москва, Россия)
Научный руководитель к.ф.н. проф. И.В.Текучева

ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ С УЧЁТОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ СМЫСЛОВОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ

*ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые особенности психологических механизмов смысловой переработки информации (*восприятие, прогнозирование, понимание, запоминание, воспроизведение*), которые имеют прямое отношение к высшей форме творческой активности человека – мышлению, их место в иерархической структуре процесса аудирования учебно-научных текстов на уроках русского языка.

Ключевые слова: аудирование, восприятие, понимание, мышление, обучение аудированию, учебно-научный текст.

Abstract. This article discusses some features of the psychological mechanisms of semantic processing of information (perception, prediction, understanding, memorization, reproduction), which are directly related to the highest form of creative activity of man – thinking, their

place in the hierarchical structure of the process of listening to educational and scientific texts at the Russian language lessons.

Keywords: listening, perception, understanding, thinking, teaching listening, educational and scientific text.

Работа над звучащими учебно-научными текстами является важным компонентом активной познавательной деятельности ученика, имеет две функции: научно-исследовательскую и учебную [4, с. 11]. Сложно представить образовательный процесс без умения школьников осознанно слушать.

Для лучшего понимания механизмов смысловой переработки информации при обучении аудированию, обратимся к ряду определений понятия «аудирование». В научной литературе существует несколько интерпретаций этого процесса. Согласно первой точки зрения, аудирование – это процесс мышления и осмысления: смысловое восприятие устного сообщения (Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин, 2009); рецептивный вид речевой деятельности, направленный на смысловое восприятие звучащих текстов (Т.А. Ладыженская, А.К. Михальская, 1998); процесс раскрытия смысловых связей, осмысления поступающего на слух речевого сообщения (И.А. Зимняя, 1973), что обосновывает важность внутренних механизмов аудирования и процесса интериоризации. Согласно второй точки зрения, аудирование – это процесс общения, который осуществляется когнитивно, но воспринимается через поведение индивида (L.A. Janusik, 2007); волевой акт, активная деятельность слушателя (H.D. Brown, 2007); активный процесс, в котором слушатель применяет догадки, опирается на стратегические ресурсы в ходе решения конкретных задач (M. Rost, 2011), что обосновывает взаимосвязь внутренних механизмов аудирования с внешним поведением человека. Американский исследователь Лаура Энн Янусик (Мэрилендский университет, США) в работе «Исследование аудирования изнутри: взаимосвязь коммуникативного аудирования и коммуникативной компетенции» (*Researching listening from the inside out: The relationship between conversational listening span and perceived communicative competence*. L.A. Janusik, 2004), поделила аудирование на процессуальное и результа-

тивное: 1) аудирование с целью общения (восприятие и понимание); 2) аудирование с последующим созданием конечного продукта: конспекта, схемы, таблицы (воспроизведение и реконструкция) [13; 4]. Было доказано экспериментально, что на этапе припоминания и воспроизведения важна заинтересованность слушателя: чем выше мотивация и заинтересованность, тем успешнее проходит воспроизведение информации [13]. Интерес является тем фактором, который подкрепляет взаимодействие оперативной и долговременной памяти, упрочняет знание, активизирует школьников при обучении аудированию. В данной статье под аудированием мы понимаем активный процесс общения и смысловой переработки информации, который связан с психологическими, поведенческими особенностями человека, умением осознать услышанное, понять, извлечь необходимую информацию и воспроизвести. От цели аудирования зависит степень детальной обработки звучащего текста. Одной из основных целей обучения аудированию считается активное использование изучаемого языка в различных видах деятельности (А.Н. Щукин). Содержание аналитической деятельности школьника при работе над текстом включает, согласно Е.П. Суворовой, четыре основные фазы: 1) логического анализа; 2) интуитивного решения; 3) вербализации; 4) формализации. [11]. Таким образом, процесс изучения языка сопряжён с процессами познания, которые в психолингвистике именуются творческими процессами мышления (Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя и др.) [11]. Рассмотрим ряд определений понятия мышление.

Мышление – это обобщённое познание объективной реальности [10, с. 310], психологический процесс отражения действительности, творческое преобразование *образа, значения и смысла* объектов для разрешения реальных противоречий в обстоятельствах жизнедеятельности людей [7, с. 200]. Существует несколько интерпретаций этого процесса: 1) В формальной логике под мышлением понимается «понятие», «суждение», «умозаключение» (W.M. Wundt), «стимул — реакция» (J. Watson, B.F. Skinner), процесс обобщения с помощью таких мыслительных операций как анализ, синтез,

сравнение, классификация и др. 2) Понимание через восприятие (сенсуализм) *Nihil est inintellect, qual non fuerit in sens* – нет ничего в разуме, чего не было бы в ощущениях [7, с. 200]. 3) Мышление – всегда диалог, раскрывающий различные, а потому и противоречивые стороны действительности [7, с. 202]. Практическое мышление служит решению практических задач, что является основой формирования теоретического мышления [7, с. 211]. Таким образом, можно отметить, что мышление – это сложный, многоуровневый процесс познания всеми известными человеку средствами. Результатом мышления является нахождение смысла, понимание, которое влечёт за собой ответное действие. Проанализируем, как взаимосвязаны между собой механизмы *восприятия, прогнозирования, понимания, запоминания, воспроизведения* звучащих текстов при обучении аудированию.

В 50-60-е гг. XX в. существовали три основных теории **восприятия** речи на слух: акустическая (пошаговое восприятие цепи сегментов); моторная (артикуляционная); теория анализа через синтез (работа с «блоками», сопоставление сигнала с «эталоном» на сенсорном уровне) [13]. Изучались два пути восприятия звучащей речи: путь «снизу — вверх» опознавание речевых актов на нейронном уровне и путь «сверху — вниз», который учитывает когнитивные аспекты ожиданий слушающего, влияние памяти, внимания, контекста, фоновых знаний, предшествующего опыта др. [1, с. 387; 7, с. 167]. В научном труде «Введение в психолингвистику. Основные особенности восприятия речи со слуха» (2007) восприятие речи представлено двуаспектно через: 1) *единицы объекта* – слог, слово, предложение, текст; 2) *оперативные единицы перцептивного процесса* – восприятие целого через существенные языковые признаки [1, с. 390]. Таким образом, можно наметить два основных пути восприятия звучащего текста: а) от единицы языка к тексту; б) от текста к единицам языка. Особенности употребления лингвистических единиц, грамматических категорий и фонетических средств были подробно представлены в трудах Л.В. Щербы [1]. Вопросы выделения единиц языка (слово, предложение) и интерпретации их с позиции текста (текстоориентированный подход) в со-

временной лингводидактике представляются актуальными (Л.Н. Мурзина, А.С. Штерн, 1991) [5]. Здесь важно отметить, что «воспринятая речь может существенно отличаться от того, что в действительности поступило на слух» в силу когнитивных факторов (отсутствие внимания, мотивации, неприемлемая громкость, скорость речи и т. д.) и контекста (содержание, субъективная оценка, фоновые знания, предшествующий опыт, языковые лакуны и др.). В результате, между *слышимым* и *услышанным* могут быть различия вследствие прямой взаимосвязи воспринимаемого с тем, что хранится в долговременной памяти человека (Е.Д. Поливанов, 1968). Более того, чтобы состоялся диалог, передача информации, необходима активная позиция адресата и адресанта. Другими словами, человек воспринимает речь благодаря дифференциации звуков, умению членить поток речи и осмыслять части речи, а также благодаря предыдущему опыту, умению общаться, моделированию и вероятностному прогнозированию. Рассмотрим более подробно механизм прогнозирования.

Прогнозирование содержания текста может осуществляться до предъявления текста ученикам и во время работы с текстом, относится к механизму перцепции (оперативного восприятия), согласно которому, иерархическая организация текста воспринимается через ряд последовательных операций. Так, в научном труде «Введение в психолингвистику» (2007), сказано, что слушающий начинает с пассивного восприятия акустического сигнала, но быстро переходит к активной переработке с элементами прогнозирования последующих фонем [1, с. 388]. К активным моделям аудирования относится интерактивная модель 3-х уровневого распознавания текста: 1) на уровне акустических признаков; 2) на уровне фонем; 3) на уровне слов. Каждый последующий уровень базируется на предыдущем (J. Elman & J. McClelland «*Exploiting lawful variability in the speech wave*» (1986). *Использование законной изменчивости речевой волны* [2]. А также модель трехуровневого понимания текста: 1) семантизирующее понимание; 2) когнитивное понимание; 3) распрямечающее понимание (Г.И. Богин, 1993), в кото-

рой каждый последующий уровень включает предыдущий [4]. Нетрудно согласиться с тем, что процессы мышления (осмысления), прогнозирования и воспроизведения звучащего текста напрямую зависят от понимания услышанного [9, с. 284]. Отметим, что без понимания невозможно осуществить общение слушателя с текстом [12].

В научной литературе **понимание** определяется как способность постичь *смысл* и *значение* чего-либо и как результат осмысления, представляет собой необходимое условие и, вместе с тем, продукт совместной деятельности людей [6; 7, с. 264]. Понимание осуществляется путём установления связей между смысловыми частями текста. Понимание текста невозможно без усвоения норм построения текста и смысловых его структур (слов, отдельных предложений, группы предложений), которые лежат в основе построения текста (Л.П. Добраев). Текст (сложный) выражает иерархическую структуру текстовых субъектов и предикатов различных рангов [4, с. 58-59]. Кроме того, понимание связано с решением проблемной ситуации и предполагает оценку слушателем содержания [12]. Безоценочное понимание невозможно (М.М. Бахтин). Во время изучения учебно-научных текстов, пониманию и запоминанию новой информации способствует работа с блоками текста и моделирование, т.к. строгая структура учебного текста, преобразованная в модель, усваивается легче, позволяет производить такие мыслительные действия как семантический анализ, обобщение, реконструкцию и др. Интенсифицирует процесс смыслового восприятия и анализа сформированность понятийного аппарата школьника, богатство лексики, функционального словаря, эрудированность.

Вопросами понимания и осмысления текста активно занимались в 80-е гг. XX в., были опубликованы научные труды, которые и сегодня, в первой трети XXI в., актуальны. Необходимо отметить, что русский (родной) язык имеет ярко выраженный метапредметный статус [3], обусловленный особенностями протекания процессов мышления и познавательной деятельности [4, с. 5-7]. Работа со звучащими текстами осуществляется на разных предметах школьной про-

граммы. В научной литературе, в зависимости от типа установки смыслового восприятия текста, выделяют: 1) детальное аудирование с полным пониманием звучащего текста (тема, главная и второстепенная, явная и скрытая информация); 2) аудирование с выборочным извлечением информации; 3) аудирование с получением общего представления о содержании текста с тем, чтобы спланировать свои дальнейшие действия [14].

Нельзя оспорить тот факт, что успешность аудирования зависит от работы кратковременной и долговременной памяти. **Память** – это способность воспроизводить знания и переживания, изменять поведение на основе «опыта» в прошлом [10, с. 258]. Запомнить – это значит успешно справиться с тремя операциями: *усвоением, сохранением, повторным извлечением* информации [8, с. 236]. Запоминание и научение тесно взаимосвязаны между собой. Дональд Норман в работе «Память и научение» (1985) отмечал, что научение – это выработка автоматизированного навыка и практического умения. Существует три основных концепции памяти. Согласно первой – запоминание происходит путём ассоциативных связей (Г. Эббингауз), согласно второй концепции – происходит запоминание смыслового содержания (А. Бине, К. Бюлер), третья концепция исходит из единства мышления и речи, которое выражается в процессе запоминания и воспроизведения [7, с. 267]. Установка «запомнить» является существенным условием запоминания [7, с. 270]. В то же время существенным условием запоминания является понимание услышанного [7, с. 275]. В основе воспроизведения информации заложены уточнение информации, обобщение, переработка и реконструкция содержания в результате осмысленного аудирования [7, с. 278]. Рассмотрим более подробно процесс воспроизведения.

Воспроизведение (реконструкция) текста и лингво-мыслительный анализ текста направлены на формирование умений представлять учебно-научный текст в форме схемы, плана, таблицы, слайда и т. д. [2, с. 4]. Составление плана, к примеру, включает: а) познавательную деятельность ученика, б) установление логического соотношения частей, в) выявление

ние ключевых понятий, г) отделение фактической информации от сопутствующей (иллюстративной) информации в тексте. Составление таблицы – предполагает использование такой мыслительной операции как *традукция* (по аналогии, по сходным признакам систематизируется содержание, представленное в столбцах и строках одной или нескольких таблиц) [2, с. 3-4]. Кроме того, содержание должно быть не только представлено, но и оценено, преобразовано, авторизовано слушателем.

Итак, на основании сопоставительного анализа механизмов смысловой переработки информации: *памяти, понимания и мышления*, мы определили «мышление» как более сложный, творческий процесс, без которого осмысление звучащего текста невозможно. Рассмотрев психологические механизмы аудирования учебно-научных текстов, мы пришли к заключению, что: 1) предшествующий опыт влияет на восприятие текста; 2) в процессе аудирования задействованы такие мыслительные действия как *восприятие, прогнозирование, запоминание, воспроизведение*, которые сопряжены с пониманием услышанного; 3) аудирование имеет прямое отношение к эмоционально-волевой сфере личности, творческому мышлению, коммуникативной компетенции учащихся.

Литература

1. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учебник. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. 560 с.
2. Купирова Е.А., Суворова Е.П. Методы работы с учебно-научным текстом: метод реконструкции текста // Русский язык в школе. 2011. № 1. С. 3-10.
3. Львова С.И. Усиление метапредметного статуса курса русского (родного) языка в современной системе школьного образования // Русский язык в школе. 2013. № 6. С. 3-8.
4. Материалы всесоюзной научно-практической конференции Правления общества «Знание» РСФСР, Центр. правления Всесоюз. общества книголюбов, Лаборатории психологии и педагогики чтения, Гос. комитета по нар. образованию СССР, МГУ им. М. В. Ломоносова, Ф-т психологии, 12-15 мая 1988 г. М.: Общество «Знание» РСФСР, 1989. 185 с.
5. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. 172 с.

6. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М.: Педагогика-Пресс, 1996. 440 с.
7. Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. М., 1983. 448 с.
8. Психология памяти / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. М.: ЧеРо, 2000. 816 с.
9. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
11. Суворова Е.П. Обучение восприятию и созданию текста – единый творческий процесс // Русский язык в школе. 2001. №6. С. 3-10.
12. Суховерхова О.В. О психологических основах обучения аудированию учебно-научных текстов на уроках русского языка // Учитель для будущего: язык, культура, личность (к 200-летию со дня рождения Ф.И. Буслаева): коллективная монография. М.: МПГУ, 2018. С. 214-218.
13. Janusik, Laura Ann. Building Listening Theory: The Validation of the Conversational Listening Span // Communication Studies Vol. 58, No. 2, June 2007, С. 139–156.
14. Tekucheva I.V., Sukhoverkhova O.V. To the concept of listening in contemporary Methodology of teaching Russian // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration conference proceedings. Beijing, PRC., 2018. С. 106–110.

Д.К. Ташкенова
(г. Петропавловск, Казахстан)
Научный руководитель к.ф.н. доц. И.А. Олькова

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

*Северо-Казахстанский государственный университет
им. М. Козыбаева*

Аннотация. В данной статье рассматриваются лексические средства обозначения основных эмоций на примере английского языка. Автор описывает результаты эксперимента по измерению уровня функционирования навыков и умений употребления эмотивной лексики в письменной речи.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, языковая компетенция, лексические средства обозначения эмоций.

Abstract. This article discusses the lexical means of marking the basic emotions on the example of English language. The Author describes the results of the experiment on measuring the level of functioning of the skills and abilities of the use of the Words, that mark emotions, in written speech.

Keywords: Foreign language teaching process, language competence, lexical means of symbols of emotions.

Общеввропейские компетенции владения иностранным языком предполагают, что студентам необходимо владеть обширным продуктивными и рецептивными лексическими навыками, понимать особенности выражения эмоций представителями другой лингвокультуры для достижения успешной межкультурной коммуникации. Как справедливо отмечает В.И. Шаховский, «в современной лингводидактике актуальной задачей является разработка методики, которая научает выражать свои и чужие вербальные эмоции, а также управлять ими. ... Для этого необходимо учить правильным лексическим и грамматическим решениям в ситуациях эмоционального речевого поведения, в процессе семантизации собственных эмоциональных чувствований, самовыражения личности. Это поможет коммуникантам адекватно резонировать настроения речевых партнеров [5, с. 180-181]. Следовательно, стратегической целью овладения средствами эмотив-

ной коммуникации в процессе обучения иностранному языку выступают формирование и развитие эмотивной компетенции обучающихся.

В качестве конечного результата обучения эмотивной компетенции можно представить «сформированный индивидуальный иноязычный эмотивный лексикон (эмотикон)», с помощью которого говорящий в полной мере демонстрирует свое внутреннее эмоциональное состояние всеми имеющимися языковыми и речевыми средствами [4, С. 20].

В научной литературе рассматривается обозначение и выражение эмоций единицами различных языковых уровней, однако наибольшим разнообразием обозначения эмоциональных переживаний обладает лексика. Лексические средства выражения эмоции являются неотъемлемой частью языковой картины мира любого языка и играют важную роль в системе языка. Существуют различные взгляды на то, что входит в содержание понятия *эмотивная лексика*. Мы, вслед за Л.Г. Бабенко, под термином *эмотивная лексика* понимаем совокупность лексики, выражающей и означающей эмоции [1, с.14]. В данной статье мы рассмотрим лексические средства обозначения фундаментальных эмоций на примере английского языка.

Стоит отметить, что списки эмоций в научных исследованиях обычно варьируются по числу. Известный психолог, К. Изард, к базовым эмоциям относит: 1) joy; 2) interest; 3) surprise; 4) sadness; 5) fear; 6) anger; 7) contempt; 8) disgust; 9) shame; 10) guilt [2, с. 84–90]. Из них *joy*, *interest* относятся к положительным эмоциям, эмоция *surprise* не имеет четко выраженного положительного или отрицательного знака, *fear*, *anger*, *contempt*, *guilt*, *shame* – к отрицательным. В основе теории базовых эмоций К. Изарда лежат следующие положения: 1) базовые эмоции образуют основную мотивационную систему человеческого существования; 2) каждая базовая эмоция обладает уникальной мотивацией и подразумевает специфическую форму переживания; 3) эмоциональные процессы взаимодействуют с перцептивными, когнитивными и моторными процессами и оказывают на них влияние [3, с. 54].

Руководствуясь классификацией, предложенной К. Изардом, был проведен эксперимент на базе Северо-Казахстанского государственного университета им. Монаша Козыбаева со студентами первого курса специальности Иностранный язык: два иностранных языка. В эксперименте приняли участие 29 человек. Эксперимент предполагал проверку знаний, навыков и умений употребления эмотивной лексики в письменной деятельности. Измерение уровня функционирования продуктивных навыков и умений употребления эмотивной лексики в письменной речи осуществлялось на основе задания следующего содержания:

Write about a situation when you were experiencing an emotion or emotions of joy /sadness /anger /fear /surprise /interest /disgust /shame /guilt /contempt and what you did when you experienced it/them in that situation.

При анализе письменных работ студентов мы учитывали степень разносторонности выражения эмоции (-й) на лексическом уровне (умение выражать одну и ту же эмоцию разными лексическими средствами, умелое пользование синтагматическими связями слова), а также адекватность употребления эмотивных лексических единиц в контексте.

Наиболее популярная положительная эмоция, которая фигурирует в рассказах студентов, это радость – *joy*. Тогда как среди отрицательных эмоций лидирующие позиции занимают страх – *fear* и печаль – *sadness* соответственно. Такое распределение нам представляется также не случайным, так как во многих классификациях психологов достаточно легко выделяется ядро предлагаемых списков (радость, печаль, страх, гнев). Ниже представлена таблица, в которой указаны эмотивы, употребленные студентами, которые описывали эмоциональное состояние радости.

Таблица 1 – Эмотивные лексические единицы

Части речи	Лексические единицы
существительные	joy, fun
Глаголы	to feel joy, to be glad, to be happy, to experience joy, to enjoy, to have fun, to have joy, to give joy, to be calm, to be pleased

прилагательные	funny, optimistic, happy, amazing, wonderful, beautiful, special, exciting, joyful, great, biggest
наречия	very, so
паралингвистические проявления	to smile, to laugh

Теперь подробнее рассмотрим примеры реализации непосредственного языкового обозначения ЭС в работах студентов. Анализ письменных работ студентов показал, что больше половины представленных работ характеризуются наличием многочисленных повторов исходной номинации эмоции, то есть студенты почти не использовали синонимы. Однако в некоторых работах содержится парафраз в форме предложения, близкого к дефиниции описываемой эмоции. Что касается глаголов, то следует отметить, что подавляющее большинство студентов использовало одну из разновидностей глагольной номинации, а именно сочетание *to feel, to experience* с существительным или прилагательным, обозначающими собственно эмоцию, например, *I felt joy/ anger/ fear/ disgusted/ sad/ guilty*. Студенты почти не используют эпитеты, что лишает выразительности и индивидуальности описания испытываемых ими эмоций. Кроме того, трудно определить интенсивность переживания того или иного эмоционального состояния, поскольку обучающиеся ограниченно употребляют в своих рассказах наречия и если используют их, то в основном традиционные интенсификаторы *so, very, really*, тогда как в словарном корпусе английского языка имеется большое количество специальных лексических единиц, сообщающих дополнительную информацию об эмоциональном состоянии (*excessively, utterly, terribly, awfully, slightly etc.*). Носители языка, вербализуя ту или эмоцию, часто используют идиомы (*to tread on air, to feel blue, to lose one's rag*) или метафоричные выражения, которые в некоторой мере позволяют проследить корреляцию между внутренним миром и внешней, бытовой жизнью человека и репрезентацию этих отношений в языке.

Таким образом, можно проследить общую тенденцию использования стратегии опоры, то есть студенты использу-

ют номинации эмоций, представленных в списке, и подставляют в такие конструкции, как *I have fear, I felt anger, I experience joy*. Частотное использование предикативных синтагм свидетельствует о том, что студенты недостаточно владеют всеми парадигматическими связями слова – синонимией, антонимией, гипонимией. Имплицитное описание внешних проявлений эмоциональных реакций человека, которые могут быть звуковыми, психологическими, двигательными, не встречается в работах.

Итак, мы пришли к выводу, что у студентов первого курса необходимо целенаправленно формировать эмотивную компетенцию. Для этого нами разрабатывается модель обучения эмотивной лексике, которая будет включать комплекс упражнений, направленный на развитие рецептивных и продуктивных лексических навыков.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Урал. ун-т. 1989. 184 с.
2. Изард К. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2003. 210 с.
3. Изард К. Психология эмоций / Перев. с англ. СПб.: Питер, 1999. 464 с.
4. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: ЛКИ, 2008. 208 с.
5. Чернышов С.В. Механизмы иноязычной речевой деятельности и эмоции // Иностранные языки в школе. №12. 2014. С. 19-23.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
-------------------	---

Актуальные вопросы русистики

<i>Делия Н.С. (г. Самара, Россия)</i>	
Состав и синтагматические особенности степенных определителей, раскрывающих образ ребенка.....	5
<i>Журавлёва А.С. (г. Самара, Россия)</i>	
Язык хакеров как лингвокультурный феномен	12
<i>Захарова А.С., Шайхутдинов Р.С. (г. Самара, Россия)</i>	
Тюркские элементы в самарской топонимии	17
<i>Крупкин Е.И. (г. Пенза, Россия)</i>	
К проблеме заимствования слов в современном русском языке	26
<i>Куришева А.А., Кельчина А.А. (г. Самара, Россия)</i>	
Отражение образа современной молодежной культуры в именах исполнителей и названиях российских музыкальных групп	31
<i>Пак М.К., Тугамбекова Д.Т. (г. Караганда, Казахстан)</i>	
О принципах номинации обозначений цвета в русском языке.....	36
<i>Ухатина Н.Г. (г. Самара, Россия)</i>	
Устойчивые обороты с компонентами, содержащими характеристику лица по трудовой деятельности, в русском языке	41
<i>Фокина К.И. (г. Самара, Россия)</i>	
Новые события – новые слова (на примере зимней Олимпиады 2014 г. и Чемпионата мира по футболу 2018 г.)	47
<i>Харахонова М.А. (г. Самара, Россия)</i>	
Особенности коммуникации в сфере культуры (на примере современной хореографии)	50
<i>Шеризатова Ж.Ж., Пак М.К. (г. Караганда, Казахстан)</i>	
Историографический аспект медицинской терминологии	59

Художественный текст как феномен культуры

<i>Борисова С.В. (г. Самара, Россия)</i>	
Типы сравнительных конструкций в поэзии Б.Л. Пастернака	68
<i>Емельянова А.В. (г. Самара, Россия)</i>	
Языковая вербализация концепта 'дорога' в поэзии В. Осипова....	76

<i>Мечкаева А.С. (г. Самара, Россия)</i> Основные черты архетипа наставника в подростковой литературе	81
<i>Фокина К.И. (г. Самара, Россия)</i> Основные мотивы дискурса рассказов В.О. Пелевина «Тарзанка» и «Иван Кублаханов»	88
<i>Шавалиева Э.М. (г. Самара, Россия)</i> Художественный текст в системе работы по развитию речи учащихся на уроках русского языка	92

Функционирование языковых единиц в современном информационном пространстве

<i>Абрамова С.В. (г. Самара, Россия)</i> Зооморфные метафоры как средство репрезентации мужчины и женщины в блоге Малки Лоренц	99
<i>Ломакин А.В. (г. Самара, Россия)</i> Сравнительный анализ брачных объявлений (на примере текстов периодических изданий начала XX и начала XXI вв.)	106
<i>Самоварнова А.С. (г. Самара, Россия)</i> Концепт 'красота' в рекламе салонов оптики	113
<i>Татова Е.Г. (г. Ставрополь, Россия)</i> К вопросу об ослышках в текстах песен	117
<i>Трунова Г.А. (г. Самара, Россия)</i> Внутрикорпоративные СМИ – элемент внутренних коммуникаций (на примере корпоративного журнала «Terplonews»).....	122

Языковая личность в парадигме филологических и культурологических знаний

<i>Балтабаева У.К. (г. Караганда, Казахстан)</i> Латинизмы в современном русском языке	128
<i>Гладышева А.С. (г. Самара, Россия)</i> Отражение народных представлений о понятии 'правда' в русских и английских пословицах	137
<i>Касатова Ю.В. (г. Самара, Россия)</i> Игровые технологии в развитии речи детей дошкольного	

возраста	145
<i>Матвеева М.Д. (г. Москва, Россия)</i>	
Игровые технологии как результат динамических процессов в развитии методики преподавания русского языка	148
<i>Мейрбекова М.К. (г. Караганда, Казахстан)</i>	
Основные проблемы развития программы трёхязычия в образовании Республики Казахстан	153
<i>Прокаева А.О. (г. Самара, Россия)</i>	
Англоязычные путеводители как средство формирования коммуникативной компетенции обучающихся на уроках иностранного языка	161
<i>Суховерхова О.В. (г. Москва, Россия)</i>	
Обучение аудированию с учётом психологических механизмов смысловой переработки информации	169
<i>Ташкенова Д.К. (г. Петропавловск, Казахстан)</i>	
Формирование эмотивной компетенции в высшей школе в рамках заголовочного комплекса с языковой игрой	178

Научное издание

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЛИЧНОСТЬ

Выпуск 5

**Материалы
межвузовской конференции молодых ученых
Самара, 20 декабря 2018 г.**

В авторской редакции

Подписано в печать 20.03.2019 г. Формат 60х84/16.

Бумага офсетная. Печать оперативная.

Объем 11,6 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ №

Издательство Самарского государственного социально-
педагогического университета:
443099, г. Самара, ул. М. Горького, 61/63.

Отпечатано в типографии